Нефармальная адукацыя ў Беларусі[1]

Галіна Верамейчык

Галіна Верамейчык — выканаўчы дырэктар МГА "Адукацыя без межаў".
edwb@tut.by

Нефармальная адукацыя як адказ на крызіс сістэмы

Яшчэ ў апошнія дзесяцігоддзі XX стагоддзя стала відавочным, что традыцыйная сістэма адукацыі, хоць і можа пахваліцца значнымі поспехамі, ужо не паспявае эфектыўна і своечасова адказваць на выклікі грамадскага і эканамічнага развіцця. Асэнсаванне крызіснай сітуацыі прывяло да ўзнікнення новых накірункаў адукацыйнай палітыкі — атрымала шырокае распаўсюджанне Канцэпцыя непарарыўнай адукацыі альбо адукацыі на працягу ўсяго жыцця. Паступова стала мяняцца і пашырацца само разуменне тэрміна "адукацыя". Калі раней ён атаясамліваўся перш за ўсё з доўгатэрміновым навучаннем у школе, ПТВ, ВНУ, г.зн. у спецыяльна створанай сістэме набыцця ведаў і прафесійных кваліфікацый (сістэме фармальнай адукацыі), то зараз трактоўка "адукацыі" значна пашырылася. У гэтай пашыранай трактоўцы пад адукацыяй разумеецца ўсё, што вядзе да засваення індывідуумам новых ведаў і развіцця новых уменняў. Як было адзначана ў дакладзе ЮНЕСКА "Вучыцца быць", адукацыя не павінна больш абмяжоўвацца сценамі школы. Усе існуючыя ўстановы, незалежна ад таго, прызначаны яны для навучання ці не …, павінны выкарыстоўвацца ў адукацыйных мэтах. Адпаведна пераасэнсоўваюцца формы набыцця ведаў і іх роля ў грамадстве. Так, у апошнія дзесяцігоддзі мінулага стагоддзя ўсталёўваецца позірк на непарарыўную адукацыю як на суіснаванне трох поўнамаштабных і паўнавартасных адукацыйных падсістэм. Гэта:

- **фармальная адукацыя (formal education)** — арганізаванае навучанне, якое адпавядае пяці галоўным патрабаванням (адбываецца ў спецыяльна створаных навучальных установах, вядзецца педагагічным персаналам, завяршаецца атрыманнем агульнапрызнанага пасведчання альбо дыплома, з'яўляецца сістэматызаваным і мэтанакіраваным);
- **нефармальная адукацыя (non-formal education)** — любы від арганізаванай і сістэматызаванай вучэбнай дзейнасці, якая не можа супадаць з дзейнасцю школ, установ прафесійнай адукацыі, універсітэтаў і іншых арганізацый сістэмы фармальнай адукацыі. Гэта навучанне, якое можа праходзіць у клубах, на працоўным месцы, у грамадскіх арганізацыях, якое не заўсёды арганізавана пры дапамозе прафесійных выкладчыкаў і не абавязкова звязана з атрыманнем агульнапрызнанага дакумента аб адукацыі (дыплома альбо сертыфіката);
- **інфармальная адукацыя (informal education)** — гэта неарганізаванае альбо стыхійнае вучэнне. Можна нават сказаць, што гэта выпадковае набыццё новых ведаў і інфармацыі, адпаведна яно не можа быць ахарактарызавана ні адной з прыкмет, пазначаных у апісанні фармальнай адукацыі.

Як адзначаюць некаторыя даследчыкі, пашырэнне праграм нефармальнай адукацыі напрыканцы мінулага стагоддзя звязана з тым, што "…школа перастае разглядацца як адзінае дапушчальнае і магчымае месца навучання, яе манаполія на асветніцкую дзейнасць у грамадстве парушана. Адукацыя і навучанне ўжо не ўспрымаюцца як сінонімы «вучобы ў школе». Тоеснасць адукацыі і фармальнай адукацыі — гэта ідэя, якая паступова дыскрэдытуецца пад уплывам крызісных з'яў у сучаснай адукацыйнай сістэме"[2].

Праграмы нефармальнай адукацыі арыентуюцца на кампенсацыю недахопаў традыцыйнай школьнай сістэмы і на задавальненне актуальных адукацыйных патрэбаў, якія не могуць быць задаволены ў межах фармальнай сістэмы з-за таго, што гэтыя запатрабаванні ўзнікаюць імгненна і фармальная сістэма не можа на іх своечасова адрэагаваць, альбо гэтыя запатрабаванні

1 З кнігі: Нефармальная адукацыя ў Беларусі (знаходзіцца ў друку).

2 Тихонов А.Н., Абрамешин А.Е., Воронина Т.П. и др. Управление современным образованием: социальные и экономические аспекты. — С. 26. On-line http://window.edu.ru/window_catalog/files/r37902/tikhonov1.pdf

не маюць масавы характар ці не з'яўляюцца прыярытэтамі дзяржаўнай адукацыйнай палітыкі. Адметнай рысай гэтага кірунку адукацыі можна назваць таксама той факт, што ў большасці краін і ў розныя гістарычныя часы развіццё нефармальнай адукацыі для дзяцей і моладзі пачынаецца і падтрымліваецца недзяржаўнымі ініцыятывамі. Грамадства, не задаволенае паслугамі фармальнай сістэмы адукацыі, разглядае гэта як абмежаванне правоў асобы і бярэ на сябе адказнасць за выпраўленне сітуацыі. Як вядома, шырокі спектр паслугаў у сацыяльнай сферы (у тым ліку ў адукацыі) не сумяшчальны з самафінансаваннем і атрыманнем прыбытку. У такой сітуацыі дзяржава павінна задавальняць попыт на паслугі, якіх няма на вольным рынку. Аднак, у дэмакратычнай сістэме праз дзяржаву могуць быць забяспечаны толькі тыя патрэбы, якія падтрымліваюцца сярэднестатыстычным выбаршчыкам. Адпаведна, узнікае неабходнасць у наяўнасці трэцяга суб'екта — "трэцяга сектару", які павінен арыентавацца на забеспячэнне тых патрэбаў, якія не могуць задаволіць ані рынак, ані дзяржава[3].

Такім чынам становіцца відавочным, што нефармальная адукацыя як асобная з'ява ўзбагачае "адукацыйны ландшафт" краіны і спрыяе рэалізацыі на практыцы права на адукацыю нават для тых групаў насельніцтва, якія з-за розных нагодаў (фінансавых, узроўню адукацыі, узросту і інш.) маюць абмежаваны доступ да праграм фармальнай адукацыі. Характэрнай прыкметай нефармальнай адукацыі амаль паўсюдна з'яўляюцца цесныя сувязі з грамадзянскай адукацыяй і рознага кшталту грамадскімі рухамі.

Ад асветніцтва — да нефармальнай адукацыі XXI стагоддзя

Нефармальная адукацыя не з'ўляецца новай з'явай. Фактычна пад гэтым вызначэннем былі сабраны розныя накірункі асветніцкай і адукацыйнай дзейнасці і пастуляваныя як асобная, важкая і раўнапраўная, частка адукацыйных сістэм. Калі ўзгадаць гісторыю станаўлення адукацыі фармальнай, то таксама можна заўважыць, што шмат якія прапановы, дзеянні, з'явы тут спачатку таксама былі "нефармальнымі". І шмат якія з іх засталіся нефармальнымі да сённяшняга дня. У першую чаргу гэта — сістэмы пазашкольнай адукацыі для дзяцей і моладзі. Прынцыпы, на якіх яны пабудаваны, могуць быць рознымі, для іх вызначэння выкарыстоўваюцца розныя тэрміны. Але паўсюдна — гэта адукацыя нефармальная, г.зн. арганізаванае навучанне без экзаменаў і дыпломаў. Другім вельмі значным кірункам з'яўляецца адукацыя дарослых, прынамсі ў паўночна-еўрапейскіх краінах. Напрыклад, знакамітыя ва ўсім свеце скандынаўскія традыцыі з іх народнымі вышэйшымі школамі і гурткамі для дарослых, якія прапануюць шырокі спектр адукацыйных паслугаў ад кароткатэрміновых курсаў, гурткоў, семінараў на агульнаадукацыйныя, культурныя, грамадзянска-палітычныя тэмы да доўгатэрміновых прафесіянальна арыентаваных навучальных праграм, скіраваных на набыццё новай прафесіі. Прычым большая частка з гэтых праграм, у тым ліку праграма завяршэння навучання ў сярэдняй агульнаадукацыйнай школе для дарослых (падобная да навучання ў нашай вячэрняй школе) па завярэшэнні не маюць іспытаў !!! і іх удзельнікі вельмі зрэдку атрымліваюць сертыфікаты. Але, тым не менш, такое навучанне карыстаецца попытам і атрымлівае значную падтрымку з боку дзяржавы.

Нефармальная адукацыя дарослых і моладзі ў Беларусі таксама ўзнікла не сёння. Гэтая з'ява мае даволі доўгую гісторыю з важнымі падзеямі, пераломнымі момантамі, перыядамі заняпаду і адраджэння. Зазірнуўшы ў мінулае можна вылучыць чатыры буйныя этапы, якія ў значнай ступені супадаюць з перыядамі кардынальных перамен у грамадска-палітычным жыцці краіны:

I. Ад Беларускага Асветніцтва да падзелу Рэчы Паспалітай (XVI ст. — канец XVIII ст.). Перадумовы развіцця нефармальнай адукацыі дарослых і моладзі ў Беларусі былі закладзены ў часы т.зв. Беларускага Асветніцтва. У адрозненне ад еўрапейскага руху Асветніцтва ў Беларусі мела больш позні і неартадаксальны характар, а таксама слаба выражаны сацыяльны і палітычны ўплыў. Але, тым не менш, менавіта ў гэтыя часы на беларускіх землях імкліва развівалася выдавецкая і асветніцкая дзейнасць. Сфармавалася беларуская інтэлектуальная плынь, прадстаўленая такімі дзеячамі, як Б. Дабшэвіч, К. Нарбут, С. Шадурскі, А. Даўгірд, Снядзецкія і інш. Асветніцкі характар мелі таксама праекты гарадзенскага старасты А.Тызенгаўза і яго падтрымка адкрыцця школ для мясцовага насельніцтва. Павялічвалася колькасць бібліятэк, ствараліся шматлікія свецкія мастацкія ўстановы. Напрыклад, у Беларусі да падзелу Рэчы Паспалітай існавала 26 оперна-балетных тэатраў і каля 30 сімфанічных капэл! Для акцёраў і музыкантаў, якія былі там задзейнічаны, таксама арганізоўвалася нефармальнае навучанне. Менавіта тады пашыралася дзейнасць цэхавых аб'яднанняў (жывапісцаў, разьбяроў, сталяроў, майстроў залатых і сярэбраных спраў), якія сярод іншага адказвалі за арганізацыю прафесійнага навучання для сваіх сяброў.

II. У складзе Расійскай імперыі (канец XVII—пачатак XX ст.). Пасля трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай беларускія землі адыходзяць да Расіі. Далучэнне да Расійскай імперыі штучна перапыняе развіццё беларускіх асветніцкіх традыцый. У выніку, у першай палове XIX ст. на беларускіх землях адбываецца шмат структурных сацыяльна-палітычных змен, частка з якіх наўпрост звязана са значнымі зменамі ў сферы адукацыі: страта магдэбургскага права, скасаванне ўніяцтва, эміграцыя вялікай колькасці асветнікаў, навукоўцаў, уплывовых грамадскіх дзеячоў, закрыццё Віленскага універсітэта, ліквідацыя культурна-асветніцкіх гурткоў (у тым ліку знакамітых Таварыства філаматаў і Таварыства філарэтаў), забарона набыцця вышэйшай адукацыі ва універсітэтах Польшчы і Заходняй Еўропы, стварэнне новых навучальных установаў з рускай мовай навучання. На змену традыцыям беларускага асветніцтва прыходзіць расійская імперская парадыгма, скіраваная на выхаванне ў духу бездакорнага падпарадкавання ўладзе.

[3] B.Weisbrod, Public good theory.

Развіццё адукацыі і асветы ў Расійскай імперыі ў другой палове XIX — на пачатку XX ст. мела амбіваленты характар. З аднаго боку, адмена прыгоннага права, прамысловы і эканамічны ўздым фармавалі новыя выклікі і патрабаванні да ўзроўню ведаў насельніцтва, што прывяло да школьнай рэформы 1864 г. і павелічэння колькасці навучальных устаноў у Беларусі (зразумела, рускамоўных). З другога боку, гэтая рэформа рэалізоўвалася на беларускіх землях са значнымі абмежаваннямі, абумоўленымі падаўленнем паўстання 1863 г. Як працяг вынішчэння беларускага адукацыйнага поля даследчыкі адзначаюць закрыццё Горы-Горацкага земляробчага інстытута і 8 сярэдніх навучальных устаноў, захаванне забароны на выкарыстанне ў навучальным працэсе беларускай мовы, а таксама ўзмацненне кантролю за адукацыйна-асветніцкай дзейнасцю інтэлігенцыі.

Перапыненне прамых сувязяў з еўрапейскімі краінамі спрыяе пашырэнню на Беларусі ўплыву ідэй і поглядаў прагрэсіўнай расійскай інтэлігенцыі (Чарнышэўскі, Ушынскі, Вадавозаў, Дабралюбаў, Пірагоў і інш.), якія фармулююць падставы развіцця адукацыі і асветы для шырокіх колаў насельніцтва, у тым ліку людзей дарослых. Менавіта ў гэтыя часы ў Расійскай імперыі з'яўляюцца першыя спробы выдзяліць дарослых у асобную катэгорыю навучэнцаў і арганізаваць для іх спецыялізаваныя ўстановы. З 60-х гадоў XIX ст. адкрываюцца нядзельныя школы для дарослых, ствараюцца камітэты пісьменнасці (першы — у Санкт-Пецярбургу ў 1861 г.). Адным з найбольш распаўсюджаных на той час кірункаў нефармальнай адукацыі і асветы з'яўляюцца народныя чытанні. Яны карыстаюцца значным попытам сярод насельніцтва і падтрымліваюцца інтэлігенцыяй, а таксама выклікаюць занепакоенасць царскага ўраду, які спрабуе наладзіць жорсткі кантроль за іх правядзеннем (дзейнічае забарона на арганізацыю чытанняў на фабрыках і заводах, для правядзення чытанняў у іншых месцах абавязкова патрэбна атрымаць дазвол, можна выкарыстоўваць толькі тыя творы, якія папярэдне былі адабраныя вучэбным камітэтам Міністэрства народнай асветы або свяцейшым сінодам). Нягледзячы на такія складаныя ўмовы, інтэлігенцыя Беларусі ўжо з сярэдзіны 70-х гадоў XIX ст. актыўна займаецца арганізацыяй чытанняў спачатку ў гарадах, а потым у вёсках. У сярэдзіне 80-х чытанні праходзяць ва ўсіх губернскіх і паветовых гарадах і амаль ва ўсіх вёсках, дзе дзейнічаюць пачатковыя школы[4]. У 80–90-я гады атрымліваюць распаўсюджанне курсы для рабочых, дзе, найперш непаўналетнім, можна было набыць базавыя веды рускай мовы, матэматыкі, чарчэння, асноў механікі і г.д. Народ вынаходзіць таксама свае формы самаадукацыі, пашырэння практычных ведаў. Вельмі распаўсюджанымі ў сельскім асяроддзі становяцца так званыя "святыя вечары", калі сяляне збіраліся на свята ў каго-небудзь у хаце, каб паслухаць чытанні і гутаркі найбольш адукаванага аднавяскоўца, адстаўнога салдата, вандроўнага рамесніка і інш. У апошнія дзесяцігоддзі XIX ст. актыўнай асветніцкай дзейнасцю пачынаюць займацца сельскагаспадарчыя таварыствы, земскія музеі, здравaахоўныя і педагагічныя таварыствы і аб'яднанні па ахове жывёл.

Расійскі даследчык адукацыі дарослых С.Г. Вяршлоўскі вылучаў пяць, часам цалкам супрацьлеглых, падыходаў у тагачаснай Расійскай імперыі да праблемы асветы шырокіх народных мас альбо пазашкольнай адукацыі (больш позняя назва):

1 Афіцыйны (урадавы) пункт гледжання прызнаваў неабходнасць развіцця адукацыі як умовы сацыяльна-эканамічнай эвалюцыі, аднак існавала занепакоенасць яе пераўтваральным уздзеяннем. Як вынік — узнікненне дактрыны "охранительного просвещения" і нізкі ўзровень пісьменнасці насельніцтва Расійскай імперыі.

2 Блізкімі да папярэдняга былі погляды прыхільнікаў кансерватыўна-адаптыўнай пазіцыі, што разглядалі народную адукацыю як сродак выхавання народнай інтэлігенцыі, якая б імкнулася да захоўвання структуры грамадства і надавала яму ўстойлівасці.

3 Паслядоўнікі "асветніцкай канцэпцыі" бачылі ў адукацыі важную ўмову дэмакратызацыі і гуманізацыі грамадства і падтрымлівалі найперш рух нядзельных школ для дарослых.

4 Больш радыкальным быў настрой рэвалюцыйна-дэмакратычных колаў, якія лічылі, што палітычная ўлада, матэрыяльны дабрабыт і адукаванасць непарыўна звязаны паміж сабой.

5 І, нарэшце, прадстаўнікі прамысловых колаў разглядалі адукацыю дарослых як перадумову эканамічнага развіцця Расіі.

Безумоўна, характэрныя для тагачаснай Расіі падыходы да развіцця народнай адукацыі ў той ці іншай ступені былі распаўсюджаны і на беларускіх землях.

У той жа час своеасаблівай прыкметай і моцным рухавіком культурна-асветніцкага і адукацыйнага руху ў Беларусі было абуджэнне нацыянальнай свядомасці і пашырэнне грамадска-палітычных рухаў. Патрабаванне нацыяналізацыі і дэмакратызацыі адукацыі і асветы становіцца не толькі адной з найважнейшых мэтаў грамадска-педагагічнага руху і паступова адлюстроўваецца ў палітычных праграмах. Зняцце забароны на друк на роднай мове і з'яўленне першага выдавецтва стварае дадатковыя падставы для ўзнікнення магутнай адукацыйна-асветніцкай грамадскай хвалі. У пачатку XX ст. на тэрыторыі Беларусі ўзнікаюць і дзейнічаюць шматлікія культурна-асветніцкія грамадскія аб'яднанні: Гродзенскае педагагічнае таварыства (1907 г.), Таварыства распаўсюджання ведаў і асветы сярод жыхароў г. Слоніма і яго павета (1907 г.), Слуцкае таварыства адукацыі (1909 г.), Таварыства Полацкай бібліятэкі (1911 г.), таварыства "Адукацыя" ў Віцебску (1913 г.), Саюз настаўнікаў горада Бабруйска і яго павета (1918 г.), беларускае культурна-асветніцкае таварыства "Бацькаўшчына" і інш.

III. Нефармальная (пазашкольная) адукацыя для моладзі і дарослых у БССР і СССР (1918–1991). У першыя дзесяцігоддзі савецкай Беларусі (20–30-я гг.) можна назіраць працяг імклівага росту рознага кшталту адукацыйна-асветніцкіх недзяржаўных ініцыятыў, якія былі скіраваныя на барацьбу з непісьменнасцю, пашырэнне грамадзянска-палітычнай свядомасці розных

[4] А.І. Багдановіч. Асноўныя напрамкі культурна-асветніцкай дзейнасці інтэлігенцыі Беларусі ў другой палове 19 ст.

сацыяльных групаў і ўмацаванне нацыянальных культур. У гэты перыяд у Беларусі актыўна дзейнічаюць яўрэйскія, рускія, польскія, латышскія асветніцкія ініцыятывы. Таксама працягваецца развіццё беларускага асветніцкага грамадскага руху[5]. Аднак, такое імклівае развіццё сапраўды народнай адукацыі хутка перапыняецца. Масавыя рэпрэсіі беларускай інтэлігенцыі разам з тэндэнцыямі цэнтралізацыі і "адзяржаўлівання" прыводзяць да абмежавання ўдзелу грамадства і фармалізацыі адукацыі і асветы. Народныя універсітэты ператвараюцца ў вучылішчы, тэхнікумы і інш. установы базавай адукацыі.

З 50-х–60-гг. у СССР як вынік дасягнення высокага ўзроўню пісьменнасці насельніцтва назіраецца даволі цікавы працэс. З аднаго боку — далейшае пашырэнне і прафесіяналізацыя адукацыі дарослых (павышэнне ролі завочнай і вячэрняй вышэйшай адукацыі, развіццё навуковых даследванняў па праблемах адукацыі дарослых і г.д.). З другога боку — "вымыванне" нефармальнай адукацыі і яе разнастайнасці з адукацыйнага поля. Менавіта з другой паловы 60-х гг. XX стагоддзя вызначаецца падзел сферы адукацыі дарослых на дзве асноўныя плыні — павышэнне кваліфікацыі і культурна-масавую работу, які да сёняшняга дня з'яўляецца вызначальным для развіцця сістэм адукацыі ў большасці пост-савецкіх краін. Пытанне ўплыву дадзенага падзелу на развіццё адукацыі дарослых патрабуе асобнага даследвання. Але ўжо сёння відавочна, што для нефармальнай адукацыі аднясенне асветніцкіх праграм да сферы ўплыву міністэрства культуры прывяло да заняпаду нефармальнай адукацыі і асветы і адсутнасці падтрымкі з боку дзяржаўнай адукацыйнай палітыкі.

З 80-х гг. перш за ўсё сярод навукоўцаў пачынаецца больш шырокае выкарыстанне вызначэння "адукацыя дарослых". Але, на жаль, яго "аб'ядноўчая функцыя" так і засталася не рэалізаванай, і да развалу СССР адукацыя дарослых засталася падзеленай на павышэнне кваліфікацыі і культурна-масавую работу.

IV. Развіццё нефармальнай адукацыі моладзі і дарослых у Рэспубліцы Беларусь дагэтуль можа быць пазначана як працэс стыхійны[6] і, натуральна, моцна звязаны з пашырэннем грамадскага руху і лібералізацыяй эканомікі. Фінансава-эканамічныя цяжкасці ў апошняе дзесяцігоддзе XX стагоддзя прывялі да частковага разбурэння сістэмы савецкіх часоў (у асноўным за кошт культурна-масавай работы). Значная частка дзяржаўных установаў павышэння кваліфікацыі і перападрытоўкі кадраў, аднак, захоўваецца і прыстасоўваецца да новых умоваў. Яны выходзяць па-за межы вузка спецыялізаваных (ведамасных) праграм і прапануюць на рынак паслугі для розных мэтавых групаў, у тым ліку ў сферы нефармальнай адукацыі.

Але сапраўднымі рухавікамі і інаватарамі становяцца новые актары — недзяржаўныя некамерцыйныя і камерцыйныя арганізацыі, што, рэагуючы на попыт, які ўзрос, прапануюць свае праграмы дадатковай эканамічнай, палітычнай, грамадзянскай, экалагічнай і г.д. адукацыі і асветы.

Гэты час яшчэ чакае сваіх даследчыкаў, прынамсі як і папярэднія гістарычныя этапы. У межах дадзенага артыкула мы толькі паспрабуем вылучыць значныя перыяды ў працэсе станаўлення нефармальнай адукацыі моладзі і дарослых і ўзгадаць некаторыя падзеі.

1) Асвета ў межах грамадска-палітычных рухаў. Гэты перыяд доўжыўся прыкладна дзесяць год — з актывізацыі нацыяльна-адраджэнскіх рухаў у БССР да 1995–1997 гг. Характэрныя рысы гэтага перыяду — перасілед грамадска-палітычных мэтаў, "неаддзяленне асветніцкай і адукацыйнай дзейнасці ад грамадскай і палітычнай дзейнасці", апора на ўнутраныя інтэлектуальныя, матэрыяльныя і людскія рэсурсы, нешматлікасць форм адукацыйна-асветніцкай дзейнасці.

2) "Прафесіяналізацыя" адукацыйнай дзейнасці трэцяга сектару (1995–2004). Характэрнымі прыкметамі яе становяцца не толькі пашырэнне колькасці асветніцкіх і адукацыйных праграм па розных тэматычных кірунках (экалагічныя, праваабарочныя, грамадзянскія і г.д.), а таксама спробы наладзіць сістэмную працу і забяспечыць свае праграмы кадрамі і метадычнымі распрацоўкамі.

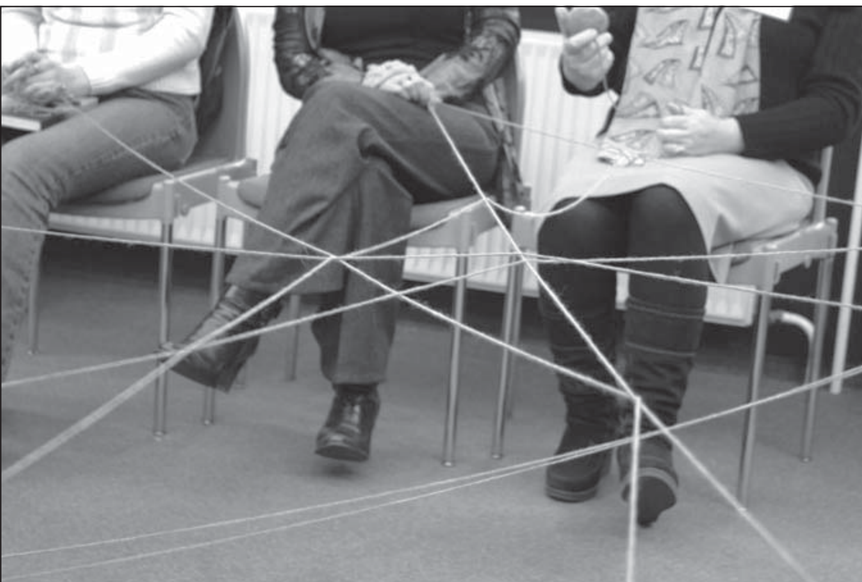
Адным з цікавых прыкладаў з'яўляецца супольны праект АГА "Фонд імя Льва Сапегі" (Беларусь) і Фонда развіцця мясцовай дэмакратыі (Шчэцін, Польшча), які адметны першай спробай падрыхтоўкі кадраў (трэнінг трэнераў) і распрацоўкай "падручніка" — метадычнага дапаможніка для трэнераў, цалкам пабудаванага на прынцыпах актыўнага навучання (1996–1997 гг.).

Нельга таксама не ўзгадаць "Народны універсітэт (НУ)", які быў створаны як структурная адзінка Грамадскага навукова-аналітычнага цэнтра "Беларуская перспектыва" ў 1997 г. і праіснаваў да 2002 г. НУ быў

[5] Такі ўздым асветніцкай дзейнасці быў характэрны не толькі для БССР. Напрыклад, у 1921 г. на тэрыторыі Заходняй Беларусі было створана Таварыства беларускай школы. Дзейнасць яго мела надзвычай маштабны характар. ТБШ праводзіла мерапрыемствы па стварэнні і падтрымцы нацыянальнай школы, арганізоўвала курсы для непісьменных дарослых, праводзіла настаўніцкія семінары, адкрывала народныя чытальні, бібліятэкі, народныя дамы, выдавала і распаўсюджвала кнігі і газеты на беларускай мове, выдавала стыпендыі, арганізоўвала спектаклі і інш. Значную ўвагу ТБШ надавала развіццю пазашкольнай (нефармальнай) асветы, напрыклад гуртковай працы. Лічбы, прадстаўленыя даследчыкамі, уражваюць і сёння. Так, у 1928 г. таварыства налічвала 362 гурткі з колькасцю сябраў да 10 тыс., 130 бібліятэк-чытальняў, больш за 40 народных дамоў, пры якіх працавалі народныя хоры і аркестры. У 1936 г. Таварыства мела каля 500 гурткоў, больш за 250 бібліятэк-чытальняў, больш за 100 народных дамоў (В.Ф. Бацяеў. Дзейнасць грамадскіх аб'яднанняў беларусаў па развіцці нацыянальнай адукацыі ў першыя дзесяцігоддзі 20 ст.). У 1937 г. польскія ўлады забаранілі дзейнасць гэтай уплывовай нацыянальна-патрыятычнай арганізацыі.

[6] У значнай ступені апісанне дадзенага перыяду базуецца на асабістым досведзе аўтара і публікацыях, якія выходзілі ў межах трэцяга сектару /недзяржаўнага і некамерцыйнага/. То бок развіццё нефармальнай адукацыі ў межах другога сектару /недзяржаўнага і камерцыйнага/ засталося па-за межамі ўвагі. Таксама амаль не надаецца ўвагі развіццю нефармальнай адукацыі ў межах дзяржаўнай сістэмы (тут да сектару нефармальнай адукацыі можна аднесці дзейнасць цэнтраў пазашкольнай адукацыі моладзі, а таксама некаторыя праграмы ўстановаў ПК і ПК альбо ўстановаў культуры). Тым не менш, высунуты тэзіс аб стыхійным характары працэсу развіцця сферы нефармальнай (альбо дадатковай) адукацыі дарослых з'яўляецца актуальным для ўсіх падсістэм (дзяржаўнай і камерцыйнай), паколькі да сённяшняга дня Рэспубліка Беларусь не мае нацыянальнай стратэгіі развіцця адукацыі дарослых, сувязі паміж сектарамі (грамадскім, дзяржаўным і камерцыйным) вельмі слабыя, недзяржаўныя акторы не ўцягнуты ў працэсы абмеркавання прыярытэтаў адукацыйнай палітыкі, адсутнічае сістэма падрыхтоўкі кадраў і амаль не вядуцца навуковыя даследванні.

→

спробай аднаўлення традыцыі "народнай асветы" пачатку XIX стагоддзя. Гэта — адзін з найбуйнейшых праектаў нефармальнай адукацыі ў тагачаснай Беларусі. Усяго за час існавання НУ навучанне прайшло звыш 1500 чалавек у 31 горадзе Беларусі[7]. Патрэбна адзначыць спробу арганізатараў наладзіць працу з выпускнікамі "Народнага універсітэта", якія пасля сканчэння навучання станавіліся сябрамі Таварыства філаматаў і ўключаліся ў асветніцкую дзейнасць у сваім асяродку.

Паралельна ўзнікае шэраг ініцыятыў, скіраваных на вывучэнне замежнага досведу і яго адаптацыю да ўмоваў Беларусі. Тут можна назваць шэраг праектаў і праграм, кшталту стажыроўкі для маладых педагогаў у Маладзёжным адукацыйным цэнтры г. Эмліхайм, Германія (арганізатар — Ліга добраахвотнай працы моладзі); трэнінг трэнераў, зарганізаваны ГА "Аб'яднаны шлях Беларусь"; "Школу трэнераў" ГА "Адукацыйны Цэнтар «ПОСТ»" і інш.

Менавіта ў гэты час значная частка актывістаў грамадскіх рухаў, студэнтаў і актыўных выкладчыкаў мае магчымасць праз удзел у міжнародных праектах знаёміцца з рознымі традыцыямі і падыходамі да арганізацыі праграм нефармальнай адукацыі моладзі і дарослых.

Пераасэнсаванне гэтых падыходаў і іх апрабацыя ў беларускіх умовах спрыяюць з'яўленню хвалі публікацый, прысвечаных найперш метадам актыўнага вучэння і грамадзянскай адукацыі. Метадычныя напрацоўкі, выдадзеныя грамадскімі аб'яднаннямі, у сваю чаргу, стымулююць пашырэнне выкарыстання актыўных метадаў у навучальных праграмах дзяржаўных (фармальных) адукацыйных установаў.

У межах агульнанацыянальнай адукацыйнай палітыкі заўважнай падзеяй у дадзены перыяд стала прыняцце новай рэдакцыі закона "Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь" (1992 г.), якая скасавала адзіны артыкул закона, дзе ўзгадвалася нефармальная і непрафесійная адукацыя для дарослых (артыкул аб самаадукацыі).

3) Кансалідацыя і супольныя дзеянні на карысць нефармальнай адукацыі (з 2004 — да сённяшняга дня). Галоўнымі падставамі для вылучэння дадзенага этапа з'яўляецца асэнсаванае выкарыстанне тэрміна і наяўнасць кансалідаваных дзеянняў на карысць нефармальнай адукацыі. Адлік можна пачаць са з'яўлення спецыялізаванага часопіса нефармальнай адукацыі "Адукатар" (**www.adukatar.net**). Канцэпцыя выдання была распрацавана партнёрскай сеткай "Арганізацыі грамадзянскай адукацыі (АГА)". У ёй знайшла адлюстраванне працяглая дыскусія наконт самавызначэння і акрэслівання сферы дзейнасці. Заснавальнікі часопіса не маглі пагадзіцца з афіцыйна прынятым падзелам сістэмы адукацыі на асноўную і дадатковую перш за ўсё з-за таго, што адпаведна з ім (гл. Закон "Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь" ад 2002 г.) да дадатковай адукацыі дарослых адносіцца толькі павышэнне кваліфікацыі і перападрыхтоўка кадраў. Такім чынам, абранне тэрміна "нефармальная адукацыя" не толькі падкрэслівала своеасаблівы нефармальны характар адукацыйных праграм грамадскіх аб'яднанняў, але значна пашырала змест і дазваляла артыкуляваць неабходнасць арыентацыі на шырокі спектр патрэбаў дарослых навучэнцаў.

Разам з самавызначэннем прыходзіць і разуменне неабходнасці прыцягнення ўвагі да праблем развіцця нефармальнай адукацыі і асветы, а таксама ролі недзяржаўных арганізацый у дадзеным працэсе. Пачынаючы з 2005 г.,[8] штогод праводзяцца Тыдні нефармальнай адукацыі і асветы. Традыцыйна Тыдзень уяўляе сабой шэраг разнастайных падзей — семінараў, круглых сталоў, сустрэч, прэзентацый, выстаў, аб'яднаных адзінай тэмай і інфармацыйнай кампаніяй. У большай ступені — гэта кансалідаваныя, але паралельныя дзеянні розных арганізацый. Тым часам сфармаваўшаяся прафесійная супольнасць імкнецца да сустрэч з калегамі і абмеркавання набалелага. Так нараджаецца ідэя Фестывалю нефармальнай адукацыі. Фестывалі нефармальнай адукацыі 2006 і 2008, якія адбыліся пры падтрымцы *dvv-international* і Мінскага міжнароднага адукацыйнага цэнтра імя Йаханеса Рау, сталі ўжо традыцыйным форумам адукатараў, адметнай інфармацыйнай падзеяй і, зразумела, святам[9].

Дзякуючы супольным намаганням грамадскіх аб'яднанняў, а пад час Другога фестывалю і прадстаўнікоў камерцыйных і рэлігійных арганізацый, папулярнасць нефармальнай адукацыі расце. Так, праца Другога фестывалю нефармальнай адукацыі асвятлялася больш чым у 30 выданнях, колькасць

---

[7] В. Чернов. Система гражданского образования в третьем секторе Беларуси// Адукатар. № 1(2004). On-line: **http://aha.adukatar.net/storage/users/2/2/images/130/article_3.pdf**

[8] Г. Верамейчык. Тыдзень з нефармальнай адукацыяй… //Адукатар. № 3(6), 2005. On-line: **http://adukatar.net/bit2/storage/users/2/2/images/253/A4_%236_pages_45-47.pdf**
У. Вялічка. Тыдзень нефармальнай адукацыі 2006: крок наперад //Адукатар.№ 4(10), 2006. On-line: **http://adukatar.net/storage/users/2/2/images/566/Adukatar_10_Pages_39-40.pdf**

[9] Гл. Часопісы "Адукатар" № 3(9), 2006 on-line: http://adukatar.net/wiki/index.php?structure_id=195; № 1 (15), 2009. On-line: **http://adukatar.net/wiki/index.php?structure_id=237**

удзельнікаў павялічылася амаль у два разы, а з вітальным словам на плянарным пасяджэнні выступілі прадстаўнікі Міністэрства адукацыі РБ, Палаты прадстаўнікоў НС РБ, амбасад Германіі і Швецыі.

Калі разглядаць гэты перыяд праз прызму дзяржаўнай адукацыйнай палітыкі, то можна канстатаваць, што значных зменаў у гэты час у краіне не адбылося. Найперш, не здарылася доўгачаканага паляпшэння рамкавых умоў для развіцця нефармальнай адукацыі моладзі і дарослых. Хаця некаторыя падзеі і надавалі такую надзею. Прынамсі тут можна ўзгадаць амаль дзесяць год працы Міждзяржаўнага камітэта СНД па распаўсюджанні ведаў і адукацыі дарослых, прыняцце шэрагу мадэльных законаў, распрацоўку Канцэпцыі развіцця адукацыі дарослых у краінах — удзельніцах СНД[10], удзел Міністэрства адукацыі ў міжнародных кангрэсах па адукацыі на карысць устойлівага развіцця і прыняцце адпаведных рэзалюцый[11].

Нявырашаныя праблемы як задачы на будучыню

Мы вымушаны канстатаваць, што на ўзроўні дзяржаўнай палітыкі амаль два дзесяцігоддзі незалежнасці Беларусі не былі скарыстаны для пераасэнсавання "атрыманай у спадчыну" савецкай сістэмы адукацыі дарослых і асветы насельніцтва. І задачы, зафіксаваныя ў Рэзалюцыі Першага Фестывалю нефармальнай адукацыі , да гэтага дня застаюцца не вырашанымі. Іх рэалізацыя з'яўляецца нашым "агульным хатнім заданнем", і мы павінны аб'яднаць намаганні дзеля

- забеспячэння права кожнага чалавека на неперарыўную фармальную і нефармальную адукацыю ў любым узросце;
- прыняцця ў якасці асноўнага прынцыпу развіцця нацыянальнай сістэмы адукацыі плюралізму канцэпцый, заснавальнікаў і формаў адукацыйнай дзейнасці;
- прызнання грамадскай карыснасці адукацыі дарослых і нефармальнай адукацыі, і, адпаведна, замацавання гарантый яе развіцця шляхам вылучэння бюджэтнага фінансавання, распрацоўкі схем фінансавай падтрымкі ўдзелу ў нефармальнай адукацыі і адукацыі дарослых розных сацыяльных групаў, забеспячэнне ільготаў у падаткаабкладанні для арганізацый розных форм уласнасці, якія працуюць у сферы адукацыі дарослых і нефармальнай адукацыі і г.д.

Зразумела, побач з замацаваннем новых прынцыпаў развіцця сістэмы адукацыі, у тым ліку і нефармальнай, патрэбна займацца далейшай прафесіяналізацыяй сістэмы, а менавіта

- распрацоўкай нацыяльнай стратэгіі развіцця нефармальнай (дадатковай) адукацыі дарослых,
- пашырэннем тэарэтычных і прыкладных даследванняў і ўмацаваннем экспертнага патэнцыялу і беларускай навуковай школы,
- распрацоўкай адпаведных педагагічных прафесій, напрыклад, спецыялізацый "андрагогіка/нефармальная альбо дадатковая адукацыя" і арганізаваць навучанне па іх, хаця б на ўзроўні павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў.

Дасягненне гэтых мэтаў патрабуе шырокага дыялогу і "стварэння грамадска-дзяржаўнага органа, здольнага забяспечыць улік інтарэсаў усіх арганізацый, занятых у адукацыі дарослых з наступным стварэннем пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь міжсектарнага Грамадскага Савета па пытаннях развіцця нацыянальнай адукацыі з удзелам прадстаўнікоў зацікаўленай грамадскасці, бізнэсу і дзяржавы; ... і публічнага абмеркавання праграмных і нарматыўных дакументаў, што распрацоўваюцца і наўпрост закранаюць сферу адукацыі дарослых і моладзі". ■

[10] On-line: http://adukatar.net/storage/users/2/2/images/535/Adukatar_9_Pages_24-25.pdf

[11] Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. On-line: http://www.unece.org/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf

кніжная палічка

Участие и влияние общественности в управлении водными ресурсами на примере бассейна реки Западная Двина. Практическое руководство для экологов / коллектив авторов под ред. Н.Рябовой — ОО "Ахова птушак": Минск, ИП "Альтиора — Живые краски", 2008. — 109 с.

Данная книга создана на основе опыта проекта "Улучшение знаний и навыков для управления трансграничными ресурсами в бассейне реки Западная Двина" и предназначена для широкого круга читателей, включая общественные организации, педагогов средних школ и других учреждений образования, государственных служащих и просто граждан, которых волнует качество окружающей среды. Книга призвана помочь читателю сориентироваться в правовых основах участия общественности, она также дает обзор инструментов для такого участия на основе конкретных примеров влияния и заботы граждан о качестве водных ресурсов.

Книга содержит примеры возможных общественных действий, которые могут повлиять на принятие решений на местном уровне. Воспользоваться этим пособием смогут не только общественные объединения, органы местного самоуправления или государственные служащие, но и каждый, кто заинтересован в сохранении чистоты наших рек и водоемов для нашего здоровья и полноценной жизни наших детей и внуков. Приобрести пособие можно, обратившись в Общественное объединение "Ахова птушак".

Образование взрослых в Беларуси:

сектор некоммерческих негосударственных организаций

Сергей Лабода

Образование взрослых и сектор некоммерческих негосударственных организаций: "меня нет" vs. "мы есть"

Сфера образования взрослых (ОВ) на сегодняшний день в секторе некоммерческих негосударственных организаций Беларуси (третий сектор) достаточно неоднородна. Она представлена разными субъектами со своими целями, интересами, целевыми группами и отличиями в юридическом статусе, подходах, принципах и способах организации своей деятельности. Сложность ситуации усугубляется и тем, что очень многие организации третьего сектора, занимаясь просветительской, образовательной и культурной деятельностью не соотносят ее с ОВ и не позиционируют себя как организации данной сферы. Еще один проблемный аспект заключается в том, что и среди организаций, которые признают себя провайдерами услуг в данной сфере, нет четкого разделения на тех, кто занимается ОВ, и тех, кто готовит специалистов для ОВ. В секторе НПО те, кто каким-либо образом вовлечен в ОВ, как правило, имеют отношение и к подготовке фасилитаторов, тренеров, мультипликаторов и т.д. Но эта работа в основном не имеет системного характера и не проводится на регулярной основе, так как она во многом связана с ограниченными возможностями общественных организаций как с точки зрения финансовых, так и правовых рамочных условий. Чаще всего она осуществляется через проектную деятельность, которая на сегодняшний день не имеет устойчивого характера.

В отношении самих понятий "образование взрослых" и "специалист в образовании взрослых" в том понимании, которое вкладывается в их смысл в общепризнанном международном контексте, в Беларуси только начинают делаться первые шаги со стороны государства. На сегодняшний день в Беларуси не существует целостной концепции образования взрослых, хотя государство и декларирует, что главный капитал страны — это образованные и интеллектуально развитые люди. Но что такое образование взрослых в Беларуси — каждый понимает по-своему. Согласия нет даже относительно его названия: дополнительное или неформальное. Государственные структуры и образовательные учреждения в основном ориентированы на развитие профессиональных знаний, повышение квалификации и переподготовку кадров. А общественные организации в своих программах делают акцент на развитие личности, социальных и гражданских компетентностей, удовлетворение других образовательных запросов, связанных с быстроменяющейся окружающей действительностью, при этом они остаются не только без поддержки государства, но и вне правового поля, так как в Республике Беларусь, в отличие от большинства стран-соседей, не существует на сегодняшний день "Закона об образовании взрослых", который создавал бы соответствующую нормативную базу.

Определенные надежды были связаны с принятием Кодекса об образовании, который призван комплексно решать проблемы образовательной политики в стране. Но судя по ответам законодателей, в компетенции которых находится принятие упомянутого документа (не исключено, что это может произойти уже осенью текущего года), рассчитывать на кардинальное изменение ситуации не приходится, так как главный вопрос для общественных организаций — поможет ли Кодекс их образовательной деятельности или, наоборот, урежет все те ограниченные возможности, которые пока имеются на сегодняшний день, продолжает оставаться открытым. Несмотря на то, что в подготовленном варианте документа появляется термин "образование взрослых", подробно прописывается лишь то, как должны работать учреждения по профессиональному обучению и переподготовке кадров. Пока по проекту Кодекса об образовании право на образовательную деятельность будут иметь лишь те учреждения и организации, которые реализуют программы послевузовского образования, а также иные организации и индивидуальные предприниматели, которым предоставлено право осуществлять

образовательную деятельность в соответствии с законодательством Беларуси. Все то, чем сегодня занимается в сфере образования общественный сектор, вписывается буквально в одну статью, в которой речь идет о развитии личности. За рамками остаются такие направления деятельности общественных организаций, как экологическое, гражданское, правовое, гендерное образование и т.д. Более того, в проекте Кодекса практически никак не употребляется/не признается в этом контексте роль и права НПО на реализацию задач в сфере ОВ. Образно ситуацию можно описать словами белорусского философа постмодерниста Валентина Акудовича "меня здесь нет", хотя мы (НПО и ОВ) все же есть.

По мнению многих экспертов из сферы неформального образования взрослых, Проект Кодекса об образовании пока очень далек от реальной реализации Концепции образования на протяжении всей жизни, использования европейских стандартов в сфере образования взрослых и даже выполнения тех обязательств, которые наша страна взяла на себя (Модельный закон СНГ "Об образовании взрослых", Концепция развития образования взрослых в странах-участницах СНГ, Стратегия ЕЭК "Образование в интересах устойчивого развития").

Следует отметить, что образовательная деятельность в нашей стране может осуществляться общественными организациями и фондами лишь в том случае, если она предусмотрена их уставными документами и не требует получения соответствующих лицензий. Причем такого рода деятельность может осуществляться ими исключительно на некоммерческой основе, то есть без взимания платы с участников. В то же время, практически любая образовательная деятельность, заканчивающаяся выдачей сертификата, возможна только при получении соответствующей лицензии и государственной аккредитации, причем не существует юридического разделения понятий "образовательная деятельность" и "образовательные услуги".

Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает возможность создания такой организационно-правовой формы некоммерческой организации как учреждение. Согласно статье 120 указанного нормативного акта, учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично. В настоящее время в Беларуси наиболее распространенной категорией учреждений являются государственные учреждения (например, учреждения образования, культуры и т.п.). Однако учреждение может создаваться также гражданином либо юридическим лицом на основе частной собственности, в том числе общественной, религиозной организацией, фондом, а также иностранным гражданином или юридическим лицом. Такого рода учреждения, созданные гражданами или юридическими лицами негосударственной формы собственности, действуют на основании Устава, в котором должны определяться наименование учреждения, место его нахождения, цели деятельности, порядок управления, а также предмет деятельности учреждения. В отличие от общественных объединений, учреждение имеет право осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность в пределах, установленных законодательством, но не для получения прибыли, а для выполнения своих уставных целей (1).

В качестве предпринимательской деятельности можно рассматривать оказание образовательных услуг в

краткая справка

"Образование взрослых — комплекс организованных процессов образования, независимо от содержания, уровня и метода, формальных или иных, продолжающих или восполняющих образование, получаемое в школах и вузах, а также практическое обучение, благодаря которым лица, рассматриваемые в качестве взрослых обществом, частью которого они являются, развивают свои способности, обогащают свои знания, улучшают свою техническую и профессиональную квалификацию или получают новую ориентацию и изменяют свои взгляды или поведение в двойной перспективе всестороннего личного развития и участия в сбалансированном и независимом социальном, экономическом и культурном развитии". **(Генеральная конференция ООН по вопросам образования, науки и культуры, Найроби 1976).**

"Обучение и образование взрослых представляют собой важнейшую меру, которая необходима в ответ на те вызовы, с которыми мы сталкиваемся. Обучение и образование взрослых являются ключевым компонентом целостной и всеобъемлющей системы обучения и образования на протяжении всей жизни, которая охватывает формальное, неформальное и информальное обучение и которая прямым или косвенным образом предназначена как для молодых, так и для взрослых учащихся. Обучение и образование взрослых, в конечном счете, связаны с обеспечением таких условий и процессов для обучения, которые имеют привлекательный характер и учитывают потребности взрослых как активных граждан. Они связаны с развитием самостоятельной, независимой личности, с созиданием и перестройкой ее жизни в сложных и быстро меняющихся культурных, социальных и экономических условиях – на работе, в семье, в общине и обществе". **(Шестая международная ЮНЕСКО-конференция по образованию взрослых КОНФИНТЕА VI, Белен/Бразилия 1–4.12.2009. Итоговая декларация "Использование широких возможностей обучения и образования взрослых в интересах благополучного будущего. Беленские рамки действий").**

→

пределах, установленных законодательством, которые в большинстве своем также требуют получения соответствующих лицензий. Единственное исключение — когда проводимые тренинги и семинары в соответствии с Общегосударственным классификатором видов экономической деятельности, утвержденным Постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. №65, относятся к образовательной деятельности без выдачи сертификата и в данном классификаторе проходят по разделу

80424 "Прочее образование для взрослых и прочее образование, не включенное в другие группировки", который должен быть зарегистрирован в качестве основного вида деятельности такого рода учреждений. Данный раздел включает:

- повышение квалификации кадров;
- переподготовку кадров;
- деятельность обучающих курсов (подготовительных, иностранного языка, лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов и т.п.);
- реабилитационное обучение, осуществляемое в центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации;
- обучение с использованием средств массовой коммуникации и информационных технологий;
- репетиторство;
- прочее образование, не включенное в другие группировки.

На данный момент существует лишь незначительное количество негосударственных некоммерческих организаций, занимающихся образовательной работой и имеющих юридический статус "учреждение" (например, Частное учреждение образования "Учебный центр «Всеобуч»" в Кобрине или Информационно-исследовательское учреждение "Центр международных исследований" в Минске).

Провайдеры ОВ в секторе некоммерческих негосударственных организаций

Данную сферу представляют общественные организации, фонды, негосударственные учреждения, ассоциации, профсоюзы и т.д., которые работают для различных целевых групп (молодежь, социально незащищенные слои населения, профессиональные сообщества: педагоги, журналисты, хозяева сельских усадеб, активисты НГО и т.д.) и в разных сферах (правовое, экономическое, гражданское, политическое, экологическое образование и просвещение, профессиональная переподготовка и обучение, развитие местных сообществ и т.д.). В какой-то мере именно сюда можно причислить и конфессиональное образование (2).

Приоритетными в направлениях деятельности общественных объединений Республики Беларусь в настоящее время по-прежнему остаются социальная защита и реабилитация населения (22,9%). Такое направление деятельности, как "спорт, отдых, туризм" переместилось на второе место (19,4%), что связано, вероятно, с массированной популяризацией в средствах массовой информации идей спортивного образа жизни на государственном уровне. Очень важно отметить положительную динамику в таком направлении деятельности, как "образование, просвещение, воспитание". Если в 2000 г. в нем работало только 6,0% всех зарегистрированных общественных объединений, то к концу 2009 года — 17,4%, т.е. произошло увеличение почти втрое (3).

В количественном соотношении данные цифры выглядят не столь убедительно, так как число всех общественных организаций в категории "образование, просвещение, воспитание" по данным портала **www.ngo.by** на начало 2010 года составляло 424 организации (4). Если брать во внимание тот факт, что в данный показатель включены региональные представительства и филиалы многих организаций, имеющих республиканский статус, то их реальное номинальное количество будет в разы меньше, речь можно вести буквально о паре сотен организаций.

Минск можно назвать "столицей третьего сектора" Беларуси, так как около половины всех общественных объединений республики (47,73%) находится здесь. Вместе с Минской областью эта цифра составляет 54,45%. В таком направлении деятельности, как "образование, просвещение, воспитание" в Минске работает около 18,6% от числа всех ОО. В регионах Беларуси процентное соотношение общественных организаций в категории "образование, просвещение, воспитание" к общему числу ОО выглядит следующим образом (5):

– Минская область (19,5%)
– Гомель и Гомельская область (13,6%)
– Брест и Брестская область (14,91%)
– Гродно и Гродненская область (17,5%)
– Могилев и Могилевская область (14,06%)
– Витебск и Витебская область (18,84%).

Так как потребности взрослых в Беларуси в получении новых знаний и обновлении уже приобретенных выходят далеко за пределы существующей государственной системы профессионального образования и повышения квалификации, некоммерческие негосударственные организации и учреждения достаточно мобильно и гибко пытаются реагировать на постоянно возрастающий спрос. Несмотря на свою немногочисленность, именно они задают во многом моду на новые формы организации

образовательных программ и находятся в авангарде многих процессов не только в сфере образования взрослых, но и образования в целом. Причиной тому то, что неформальное образование в секторе негосударственных организаций — это, прежде всего, сфера поисков, инноваций, экспериментов, проб и ошибок, и здесь реализуются методы, формы и содержание, которые по различным причинам не могут реализовываться в системе формального образования. В секторе НГО они могут пройти апробацию с последующей адаптацией и быть проверены на прочность и выживаемость. Все лучшее и жизнеспособное затем может обогатить и формальное образование.

Очень важным является и тот факт, что образовательные программы некоммерческих негосударственных организаций в большей степени ориентированы на результат, чем на процесс. Участие в них основано исключительно на принципе добровольности: если мотивационные ожидания участников не оправдываются и обучение не приносит пользы, то они могут просто проголосовать "ногами".

В неформальном образовании, как правило, нет такого понятия как учебный год. Длительность обучения в неформальной сфере может длиться от одного часа (например, для отдельной лекции), нескольких дней (тренинг), до нескольких лет (длительный учебный курс). И практика показывает, что сегодня в Беларуси в неформальном образовании преобладают именно краткосрочные образовательные курсы. Один человек в течение года может посетить множество образовательных мероприятий одной или нескольких организаций. В неформальной сфере также присутствует большое количество учебных программ, несопоставимых между собой (6).

В третьем секторе очень активно используются инновационные для нашей образовательной практики подходы, направления и методы активного обучения (интерактивные, ролевые и деловые игры, case-study, симуляции и пр.), различного рода образовательные технологии (open space/открытое пространство, мастерская будущего, peer education/равный обучает равного, учебные кружки для взрослых и т.п.).

В то же время общественные организации и негосударственные некоммерческие учреждения образования взрослых поставлены сегодня в ситуацию реальной и жесткой конкуренции, что способствует развитию содержательного наполнения образовательных услуг, которое постоянно расширяется. При этом качество разработки и их реализации являются зоной ответственности самой образовательной организации. Если оно оставляет желать лучшего, то, как правило, выводы об эффективности данного курса или программы переносят на всю сферу образования взрослых в целом, обвиняя ее в несерьезности подходов, компилятивности, поверхностности, отсутствии профессионализма. Таким образом, расширение спектра образовательных услуг, желание занять как можно большую нишу подчас входит в противоречие с вопросами качества, что наносит ущерб самой идее и имиджу образования взрослых.

Активно развивается образование для социально-незащищенных категорий граждан — та сфера образования взрослых, которая напрямую способствует снятию напряженности и развитию стабильности в стране. Без преувеличения можно сказать, что образование взрослых здесь является действенным инструментом социальной адаптации и ре-интеграции человека в общество. Нельзя не согласиться с российским экспертом Ольгой Агаповой, которая считает, что "особое место здесь принадлежит образованию пожилых: постепенно начинают внедряться не только новые образовательные программы для пожилых людей, помогающие им чувствовать себя более комфортно в новом информационном пространстве, но и инновационные формы обучения, предполагающие активное и ответственное включение пожилых людей в образовательный процесс в качестве своеобразных соавторов обучения" (7).

После бурного периода возвращения религии бывшими советскими людьми к концу 90-х годов в Беларуси увеличился интерес к ОВ в рамках конфессионального образования. Это касается православной, католической церквей и многочисленных протестантских общин. Для церкви, в первую очередь, интересна социальная работа. Как правило, специалистов церкви готовят в собственных стенах. Иногда отправляют учиться в соответствующие вузы. Некоторые церковные учебные заведения пытаются разнообразить содержание своих обучающих программ и расширить рамки узко-конфессиональной подготовки, работая с журналистами, учителями, юристами. На постоянной основе ведется обучение в области разработки социальных проектов. Однако на сегодняшний день высокий потенциал конфессионального образования не используется в должной мере. С одной стороны, из-за конфессиональной закрытости, с другой стороны, из-за отсутствия инициативы и должной квалификации кадров.

В целом весь спектр образовательной деятельности для взрослых в секторе некоммерческих негосударственных организаций в Беларуси пока невозможно охарактеризовать как системную деятельность, так как чаще всего общественные организации и некоммерческие учреждения существуют разрозненно; они не видят себя звеньями одной "цепи" — непрерывного образования взрослых. Сегодня в большинстве случаев их объединение возможно лишь на временной основе, в рамках проектной деятельности. Хотя в настоящее время уже имеется опыт развития коалиционного сотрудничества, например, в рамках партнерской сети "Организации гражданского образования" (АГА), где реализуются совместные образовательные проекты на принципах развития горизонтальных связей, распределенного лидерства и взаимной ответственности. Ведется работа, направленная на популяризацию и продвижение неформального образования взрослых, например, путем организации Недели и Фестиваля неформального образования, которые уже стали традиционными. Хотелось бы надеяться и на то, что в не очень отдаленной перспективе будет воплощен в жизнь проект создания ассоциации неформального образования взрослых.

Особенности повышения квалификации специалистов ОВ в секторе некоммерческих негосударственных организаций

Для начала хотелось бы отметить, что в секторе некоммерческих негосударственных организаций к группе "специалистов по ОВ" относят и тех, кто проводит обучение (тренер, коуч, фасилитатор, модератор и т.д.) и тех, кто занимается организацией и менеджментом образовательных программ для взрослых. Иногда эти функции четко разделяются, иногда тесно связаны между собой. Все зависит от особенностей конкретной образовательной практики той или иной НПО и занимающихся данной деятельностью субъектов.

В отличие от законодательно установленной, нормативно оформленной системы государственного образования, которая работает по утвержденным программам, имеет систему стандартов, лицензируется и аттестуется уполномоченными органами, аккредитуется при специальных инстанциях, а потом ими же и контролируется, образование взрослых в секторе некоммерческих негосударственных организаций обладает относительной свободой, именно поэтому оно и называется "неформальным образованием". Необходимо также отметить, что само понятие "неформальное" в обозначении данной образовательной сферы указывает на определенное противопоставление его традиционному образованию (средняя, высшая школа, профессионально-техническое обучение), реализуемому в рамках "формальной" образовательной системы. Вместе с тем неформальное образование является не столько альтернативой, сколько дополнением и продолжением действующих образовательных систем. Но в этом заключаются как его преимущества, так и недостатки.

По мнению Татьяны Пошеваловой, эксперта Центра социальных инноваций, "отсутствие общих стандартов и аттестации приводит к тому, что в неформальной сфере могут встречаться разные специалисты: от профессионалов самой высокой квалификации до наивных простаков, а порой просто некомпетентные люди или даже шарлатаны. Кроме того, необязательность образования в неформальной сфере часто ведет к тому, что люди обращаются к нему не для того, чтобы учиться, приобретать недостающие компетенции, а просто, чтобы провести время"(8).

Так как сфера неформального образования не регламентирована, решение такой задачи, как повышение качества образовательной деятельности и обучение своих педагогов, тренеров, мультипликаторов и т.д., организации третьего сектора решают сами. Здесь нет строгих норм и стандартов повышения квалификации. Используются различные формы краткосрочных мероприятий (круглые столы по обмену опытом, тематические тренинги и семинары, встречи в формате "образовательное кафе" и т.д.) и долгосрочных программ ("народный университет", школы тренеров, международные стажировки и др.). К сожалению, работа в данном направлении не имеет системного и устойчивого характера, так как существуют большие ограничения по привлечению необходимых для этого ресурсов.

Одной из ключевых проблем, связанных с подготовкой кадров для неформального образования, оказалось отсутствие заботы о создании системы регулярного повышения квалификации. Образовательная деятельность в сфере ОВ сегодня требует определенных профессиональных компетентностей, которые во многом являются гарантом качества проводимых образовательных мероприятий и программ. С этой точки зрения показательна динамика развития тренерского сообщества в Беларуси в секторе НПО. Во многом именно тренер в образовательной практике третьего сектора есть/должен быть специалистом в сфере ОВ, хотя бы потому, что работать ему приходится чаще всего со взрослыми людьми.

В последние годы тренерская деятельность в неформальном образовании сделала значительные шаги в своем самоопределении — на смену экстенсивному развитию "вширь" 90-х годов прошлого столетия с началом нового века пришло движение "вглубь". В результате произошел своеобразный естественный отбор: если количество активно практикующих тренеров значительно не увеличилось, а, возможно, уменьшилось, то вопросам повышения их квалификации стало уделяться значительно больше внимания. Сообщество тренеров не существует как единая сила, скорее речь идет о множественном аспекте: есть ряд тренеров, тренерских групп или тренерских организаций, которые ограничены рамками программной деятельности своей организации или сектора в целом, содержательной тематикой или личностными предпочтениями и т.д. (список можно при желании продолжить), и многие из них не то чтобы мало знают, но порой просто ничего не знают (или не хотят знать) о существовании друг друга (9).

В то же время, тренерская деятельность как профессиональная сегодня еще не устоялась. Положение усугубляется еще и тем, что профессии тренера (как и специалиста в сфере ОВ) у нас сегодня нигде не учат, нет стандартных программ, требований и т.д., которые позволяли бы говорить о том, что данная профессия занесена в общепризнанный классификатор специальностей, формально закрепляющий за ней определенный статус. Сегодня профессиональный статус тренера как специалиста в сфере ОВ определяется, прежде всего, признанием его профессиональной состоятельности коллегами, а также его репутацией среди заказчиков образовательных услуг. То есть этот процесс в третьем секторе носит скорее неформальный характер и регулируется чаще всего различными негласными кодексами тренерских сообществ или ассоциаций, а не указаниями или правилами неких бюрократических структур или инстанций. С моей точки зрения, это не является негативным. Просто сами сообщества тренеров пока являются не очень устоявшимися и сильными игроками на поле образовательных услуг.

Каким образом сегодня в секторе некоммерческих негосударственных организаций готовят хорошего специалиста в сфере образования взрослых? На первых порах, помимо самообразования ("информального образования"), приоритет отдается особенно непосредственному участию в различных семинарах и тренингах, участию в образовательных программах, тренерских школах. Таким образом приобретается опыт: через наблюдение за деятельностью других, сопоставление различных стилей и способов организации работы, в том числе и пополнения за счет этого собственной копилки методов и определения основных направлений того содержательного массива, в котором предполагается реализация себя уже в роли самостоятельного ведущего образовательных программ. Одного лишь наполнения методического портфеля, конечно, недостаточно, в том числе и благодаря чтению специальной литературы, которое само по себе, конечно, тоже немаловажно, так как помогает развивать методическую компетентность. Но следующей, более высокой, на мой взгляд, ступенькой профессионального роста является создание условий для рефлексии собственной деятельности и использование для этого различных инструментов. Конечно, здесь очень эффективной представляется работа в командах и активное участие в профессиональных "тусовках" различных сообществ, особенно в тех из них, где созданы для этого соответствующие условия и существуют работающие механизмы повышения квалификации, например, профессиональные тематические Интернет-форумы, практика предоставления отчетов, написания аналитических статей и книг, ведение дневников и т.д.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что в среде белорусских образовательных некоммерческих негосударственных организаций существует достаточно большое количество тренеров, преподавателей, руководителей курсов, кружков и т.п., которые получили неплохую первичную подготовку, однако в данный момент

ощущают острую потребность в повышении своей квалификации и выходе на качественно другой уровень собственной деятельности.

Развитие исследований в области неформального образования взрослых в секторе некоммерческих негосударственных организаций

Следует отметить, что на сегодняшний день в нашей стране в секторе некоммерческих негосударственных организаций практически отсутствуют примеры значительных исследований сферы образования взрослых. Можно назвать несколько статей аналитического и рефлексивного характера, которые скорее отражают лишь отдельные аспекты целого ряда актуальных проблем ОВ, но не претендуют на масштабность и всеобъемлемость разработки данной тематики (большинство из них было опубликовано в журнале неформального образования "Адукатар".)

В качестве "исследования" можно рассматривать монографию "Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси", выполненную в жанре компаративистской работы (10). Также можно особо выделить маркетинговое "Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования", выполненное белорусским экспертом Натальей Рябовой по заказу партнерской сети "Организации гражданского образования" (АГА) в рамках проекта "Развитие скоординированной системы программ и услуг в сфере гражданского образования в Республике Беларусь" (11). При этом термин "неформальное образование" в данном исследовании трактовался широко — в него были включены любые краткосрочные и среднесрочные образовательные программы некоммерческих и коммерческих организаций. Сделано это было для того, чтобы прояснить вопрос о том, какое место в сознании людей занимают образовательные программы третьего сектора, отличает ли потребитель гражданское образование от других видов неформального образования, что предпочитают — коммерческие или некоммерческие тренинги и программы. На основании результатов исследования автором был сделан ряд выводов, имеющих прикладной характер.

Одной из важных предпосылок для развития неформального образования взрослых в Беларуси стало появление нового типа запроса на результат образования. Изменившиеся в стране социально-экономические условия скорректировали потребности людей в содержании и качестве образования, что привело к появлению у многих граждан ярко выраженного практико-ориентированного подхода. Иными словами, еще до начала обучения его участники имеют или, во всяком случае, пытаются сформировать определенное представление о том, зачем им это нужно, а также где и каким образом они могут это использовать в своей деятельности. Несмотря на то, что этот же подход неизменно декларировался и в традиционном образовании, его реальное воплощение вполне справедливо подвергалось сомнению. Таким образом, неформальное образование взрослых, будучи более гибким и мобильным, чем традиционная система образования, с определенного момента стало ориентироваться на вновь возникший образовательный запрос населения — получение и успешное применение практических социальных, гражданских и коммуникативных умений и навыков в общественной и профессиональной деятельности (12).

К сожалению, возможности удовлетворения этого запроса усилиями общественных организаций и негосударственных некоммерческих учреждений продолжают оставаться достаточно ограниченными. В том числе и из-за отсутствия равноценной и равноправной государственной политики в отношении организаций третьего сектора и недооценки его значения и потенциала в сфере образования взрослых, так как они дают дополнительные возможности гражданам нашей страны повысить качество своей жизни путем неформального образования.

■

Использованные источники:

1. Смолянко О. Создание некоммерческих организаций в Беларуси: правовые аспекты / О. Смолянко. — Минск: Медисонт, 2009. — С. 61–62.
2. Карпиевич, Д. Субъекты неформального образования: ключевые игроки и возможные направления для сотрудничества [Электронный ресурс] — режим доступа: http://nmnby.eu/content/images/img-text/23-karoievich.html
3. http://ngo.by/monitoring/public-sector-dynamics/ac9e1ae2374066d2.html
4. http://www.ngo.by/database/ngo
5. http://ngo.by/monitoring/analytics/fields-of-activity/a438bd03538e557a.html
6. Жураковский В. Стандарты оценки деятельности организаций неформального образования / В. Жураковский // Теория и практика некоммерческих организаций и местных сообществ. Бюллетень МПОО "АКТ". Выпуск от 07.11.2006.
7. Агапова О. Образование взрослых в России: состояние, проблемы, перспективы / О. Агапова // Адукатар. №2 (14), 2008. — С.5–8.
8. Пошевалова Т. Неформальное образование в Беларуси: ресурс для развития личности и общества / Т. Пошевалова // Адукатар. №1 (15), 2009. — С.14–16.
9. Лабода С. К вопросу о развитии профессиональных компетентностей тренера / С. Лабода // Адукатар. №1 (13), 2008. – С.10–13.
10. Веремейчик Г.В., Пошевалова Т.Г. Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси / Г.В. Веремейчик. Мн.: ОО "Центр социальных инноваций", 2004. — 152 с.
11. Рябова Н. Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования / Н. Рябова // Адукатар. №3 (9), 2006. — С. 30–35. Полная версия исследования размещена в интернете: http://adukatar.net/?page_id=145
12. Вялічка У. Нефармальная адукацыя дарослых у беларускім трэцім сектары: асаблівасці развіцця / У. Вялічка // Адукатар. №1, 2004. — С. 1–4.

Дополнительное образование взрослых:

готова ли система образования ответить на новый запрос общества?

Исследование в области дополнительного образования взрослых

Юлия Никулина, Наталья Рябова

Юлия Никулина — кандидат философских наук.

Наталья Рябова — консультант по организационному развитию, магистр бизнес-администрирования.

Данная статья основана на материалах исследования, выполненного исследовательской группой, состоящей из экспертов разных секторов общества (государственного, общественного) и разных регионов. Исследование было проведено с апреля по август 2010 г. с целью анализа текущей ситуации в области дополнительного образования взрослых[1] *в Беларуси. Данное исследование является изучением стартовых условий для проекта dvv-international "Поддержка образования взрослых в Республике Беларусь".*

Результаты исследования полностью будут представлены на Фестивале неформального образования во время секции "Запрос и заказ от государства и общества на неформальное образование".

В силу большого объема полученного в ходе исследования материала мы будем публиковать эту статью по частям. **Часть 1 "Есть ли запрос?"** *представляет результаты исследования мнений потребителей услуг дополнительного образования.* **Часть 2 "Каково предложение?"** *представляет результаты анализа ситуации на рынке услуг дополнительного образования; описание ситуации с освещением вопросов, касающихся образования взрослых, в СМИ (контент-анализ); анализ рамочных условий для дополнительного образования взрослых (обзор законодательства) и результаты экспертного интервью с руководителями и специалистами организаций, предоставляющих услуги в области образования взрослых. Эта часть будет опубликована в следующем номере журнала "Адукатар".*

Введение

Описание исследования

Исследование направлено на выявление существующих условий, способствующих или препятствующих развитию широкого спектра услуг дополнительного образования взрослых, предоставляемых населению провайдерами из разных секторов общества (государственный, коммерческий и общественный).

Следует отметить, что на сегодняшний день в нашей стране практически отсутствуют примеры значительных исследований сферы образования взрослых. Можно назвать несколько статей аналитического и рефлексивного характера, которые скорее отражают лишь отдельные аспекты целого ряда актуальных проблем ОВ, но не претендуют на масштабность и всеобъемлемость разработки данной тематики.

Одним из авторов данного исследования в 2006 году было проведено маркетинговое "Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования"[2], по заказу партнерской сети "Организации гражданского образования" (АГА) в рамках проекта "Развитие скоординированной системы

[1] Под **дополнительным образованием взрослых** понимаются все формы обучения, в которых участвуют взрослые после завершения начального образования и обучения, за исключением высшего образования. Следует подчеркнуть, что дополнительное образование взрослых включает в себя программы как профессионального обучения, так и непрофессионального.

[2] Рябова Н. Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования // Адукатар. №3 (9), 2006. — С. 30–35. Полная версия исследования размещена в интернете — режим доступа: http://adukatar.net/?page_id=145

программ и услуг в сфере гражданского образования в Республике Беларусь". Это исследование носило пилотный характер, и его результаты послужили основой для формулирования гипотез и разработки плана и инструментов для данного исследования.

Ключевые аспекты данного исследования:

- анализ рынка образовательных услуг в Минске и Минской области, Бресте и Брестской области;
- изучение осведомленности и предпочтений потребителей в отношении услуг дополнительного образования взрослых;
- изучение разных аспектов деятельности организаций и специалистов, предоставляющих услуги дополнительного образования взрослых, включая рамочные условия для работы в области оказания таких услуг.

Исследование проводилось с использованием количественных и качественных методов, и включало в себя несколько элементов:

1 **Анализ баз данных** *(анализ предложения на рынке образовательных услуг — субъекты, направления деятельности, целевые группы)*. Для проведения анализа баз данных использовались данные, находящиеся в открытом доступе в интернете, а также базы данных организаций "Объединенный путь", АГА .

2 **Контент-анализ** *(описание существующей ситуации с освещением вопросов, касающихся образования взрослых, в средствах массовой информации)*. Данный анализ представляет собой обзор публикаций в СМИ. Для проведения контент-анализа в Национальной библиотеке была заказана подборка публикаций, касающихся дополнительного образования взрослых, за 2009 год. Было изучено 25 наименований газет (годичная выборка).

3 **Анализ законодательства** *(анализ существующих рамочных условий для дополнительного образования взрослых)*. Данный анализ представляет собой обзор действующих в настоящее время в Республике Беларусь нормативных документов, регулирующих деятельность в сфере образования взрослых.

4 **Опрос методом анкетирования** *(исследование осведомленности и предпочтений потребителей в области услуг дополнительного образования взрослых)*. Анкетный опрос был направлен на выявление мнений респондентов о необходимости дополнительного образования взрослых, их мотивированности и потребностях в обучении, об уровне доступности такого рода услуг и т.п. Опрос проводился по статистически достоверной квотно-пропорциональной выборке. Генеральную совокупность составило население Минской и Брестской областей. Выборочную совокупность составили 810 человек из числа жителей Минска, Бреста, районных городов и сел Минской и Брестской областей. Метод обработки полученной информации — компьютерная обработка с помощью пакета **SPSS.** Методы, применяемые при анализе информации, — статистические методы анализа: сводка и группировка, построение аналитических таблиц.

5 **Экспертное интервью** с руководителями и специалистами организаций, предоставляющих услуги образования взрослых, 90 человек (исследовались разные аспекты деятельности организаций). Методология исследования: в выборочную совокупность поставщиков образовательных услуг вошли 30 общественных организаций, 30 коммерческих организаций, 30 государственных учреждений образования. Использована случайная выборка. Генеральную совокупность составляют все организации Минска, Бреста, Минской и Брестской областей, предоставляющие услуги в области образования взрослых. Интервьюеры в процессе формализованного интервью заполняют анкеты.

Выбранные методики опросов потребителей и поставщиков услуг дополнительного образования взрослых позволяет обобщить полученные результаты.

Таким образом, в ходе исследования получены данные относительно

- наличия и доступности услуг образования взрослых в крупных городах Беларуси, районных городах и селах;
- осведомленности и потребностях в обучении у жителей этих населенных пунктов;
- разных аспектов деятельности организаций и учреждений, предоставляющих эти услуги;
- рамочных условий для осуществления этой деятельности;
- упоминаемости вопросов, касающихся дополнительного образования взрослых, в средствах массовой информации.

Часть 1. Есть ли запрос?

Количественное исследование (опрос потребителей)

Как показывают данные проведенного исследования, знают о возможностях получения дополнительного образования более трети респондентов (37,6%), чуть меньшее их число — 35,9% — слышали об организациях, предоставляющих такие услуги, но подробно с их деятельностью не знакомы. Примерно четверть респондентов (26,5%) не знают о таких возможностях. Таким образом, чуть менее трех четвертей опрашиваемых (73,5%) в той или иной степени осведомлены о том, где можно получить дополнительное образование (**см. рис. 1**).

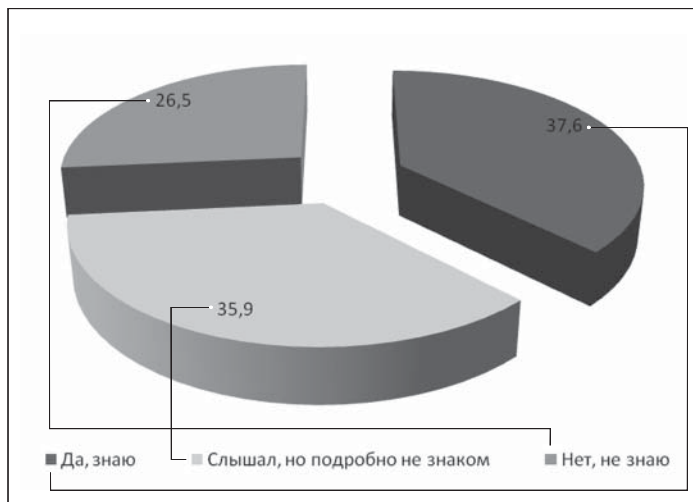

Рис. 1. Осведомленность респондентов о возможностях получения дополнительного образования (в % от числа ответивших).

→

В большей степени осведомлены о существующих возможностях в сфере получения дополнительного образования студенты (44,2%) и люди с высшим образованием (47,0%) — против 28,9% и 27,9% из числа тех, кто имеет базовое (среднее общее) или среднее специальное соответственно. Существует также четкая зависимость осведомленности респондентов от их возраста: ничего не знают о возможностях получения дополнительного образования лишь 14,7% респондентов в возрасте до 30 лет, но уже 40,0% — среди людей старше 50 лет. Существенной зависимости осведомленности о возможностях получения дополнительного образования от пола респондента и места его проживания не выявлено.

Принимали участие в каких-либо образовательных мероприятиях после завершения учебы в системе формального образования 45,0% респондентов. Причем люди с высшим образованием гораздо чаще участвуют в таких мероприятиях, чем люди с базовым (средним общим) или средним специальным образованием — 55,5% против 23,1% и 39,9% соответственно. Среди возрастных когорт наибольшее число тех, кто участвовал в образовательных мероприятиях вне системы формального образования в группе от 31 года до 50 лет — 50,7% против 46,4% в группе до 30 лет и 40,1% — в группе старше 50 лет. Кроме того, женщины несколько чаще мужчин участвуют в подобного рода мероприятиях — 50,2% против 39,4%.

Основной причиной, по которой люди не участвуют в образовательных мероприятиях, респонденты назвали нехватку времени. Такой точки зрения придерживается почти половина опрошенных (49,3%). Почти одна пятая часть респондентов (19,4%) заявила о том, что имеет достаточный образовательный уровень. Чуть меньшее число респондентов указали на незнание о таких возможностях (18,8%) и на высокую цену образовательных мероприятий (17,4%) (**см. рис. 2**).

Как показал анализ социально-демографических групп, женщины гораздо чаще мужчин указывают на высокую стоимость подобного рода мероприятий (20,6% против 13,2%), а мужчины — не нехватку времени (55,3% против 42,7%). Больше других высокая стоимость образовательных мероприятий беспокоит респондентов из возрастной группы от 31 до 50 лет (24,5% против 15,7% в возрастной когорте до 30 лет и 11,0% — среди тех, кому уже больше 50 лет). Кроме того, выявлена зависимость причин, по которым респонденты не участвуют в образовательных мероприятиях, от их образовательного уровня — люди с высшим образованием и студенты гораздо реже, чем респонденты с базовым (средним общим) или средним специальным образованием говорят о том, что не знают о таких возможностях. Вместе с тем, эта же группа респондентов значительно чаще, что вполне объяснимо, говорит о достаточном уровне своего образования (**см. табл. 3**).

Наиболее популярными **видами образовательных мероприятий**, в которых приняло участие наибольшее число респондентов, являются курсы повышения квалификации (51,9%), семинары, связанные с профессиональной деятельностью (42,4), а также курсы, обучающие новым навыкам (36,9%). Все иные виды образовательных мероприятий пользуются гораздо меньшей популярностью (**см. рис. 3**).

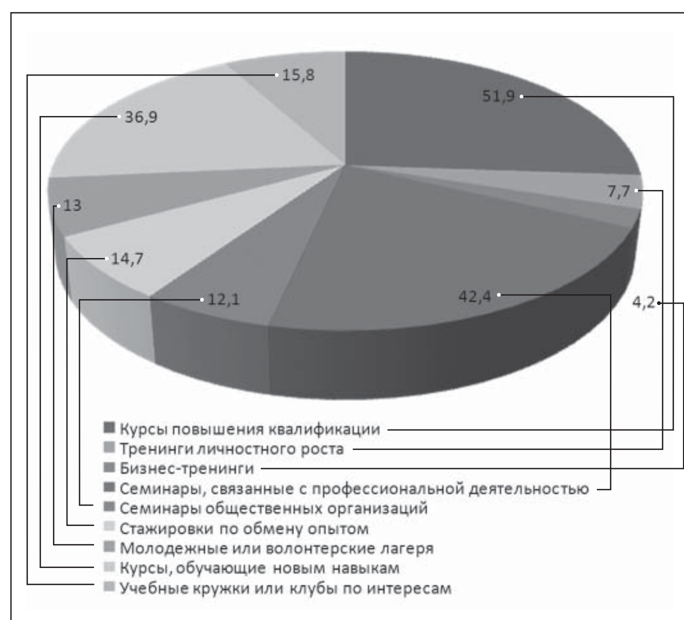

Рис. 3. Виды образовательных мероприятий, в которых принимали участие респонденты (в % от числа ответивших).

При анализе зависимости участия респондентов в тех или иных образовательных мероприятиях от их социально-демографических характеристик была выявленная четкая тенденция ориентации на традиционные формы получения дополнительного образования (курсы повышения квалификации, семинары, связанные с профессиональной деятельностью) людей из более старших возрастных когорт. Для молодежи в большей степени характерно участие в тренингах личностного роста, учебных кружках, клубах по интересам и т.п. Кроме того, выявлена зависимость участия респондентов в тех или иных видах образовательных мероприятий от образовательного ценза. Люди с высшим образованием чаще других участвуют в семинарах, связанных с профессиональной деятельностью, а студенческая молодежь — в семинарах общественных организаций, кружках и клубах по интересам.

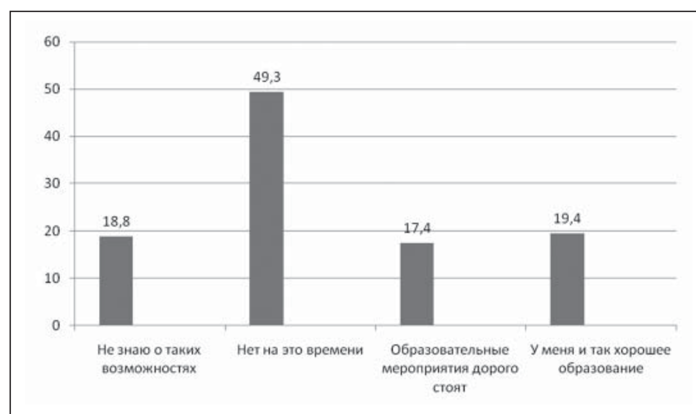

Рис. 2. Причины, препятствующие, по мнению респондентов, их участию в образовательных мероприятиях (в % от числа ответивших).

Ответы респондентов на вопрос о том, **как они узнали** об образовательных мероприятиях, в которых она принимали участие, распределились следующим образом: подавляющее большинство опрошенных (59,7%) получили направление по месту работы, около четверти (23,6%) респондентов воспользовались рекомендацией знакомых, чуть менее одной четвертой (19,5%) — искали информацию целенаправленно. Такие источники информации, как объявления в прессе, приглашения по почте, в том числе и электронной, отметило незначительное число респондентов (**см. рис. 4**).

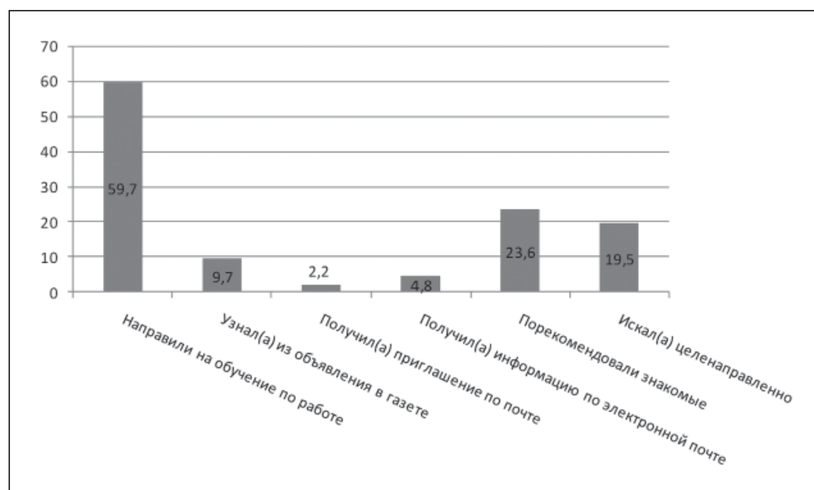

Рис. 4. Источники получения респондентами информации об образовательных мероприятиях (в % от числа ответивших).

Причем, представители старших возрастных групп чаще, чем молодежь указывают направление по месту работы в качестве основной причины участия в образовательных мероприятиях (62,3% в группе от 31 до 50 лет и 72,9% в группе старше 50 лет против 41,2% в возрастной группе до 30 лет). Вместе с тем, для молодежи чаще свойственно пользоваться рекомендациями знакомых (37,5% против 22,2% и 12,9% в старших возрастных когортах соответственно) или самостоятельно осуществлять целенаправленный поиск образовательных мероприятий (28,7% против 18,1% и 13,5% соответственно). Также следует отметить, что мужчины несколько чаще, чем женщины склонны осуществлять самостоятельный поиск образовательных услуг.

Первое место в иерархии **мотивов** для участия в образовательных мероприятиях занимает профессиональный интерес — такой ответ дали более половины опрошенных (51,1%). Примерно такое же количество респондентов (50,3%) указало на необходимость приобретения новых навыков. Для более чем трети респондентов (36,3%) актуальным является возможность расширения кругозора и общения с интересными людьми (34,0%). Чуть более одной четвертой опрошенных в качестве мотива участия образовательных мероприятиях назвали возможность съездить в другой город или страну (22,1%) и возможность вырваться из обыденной обстановки (21,9%). Новая интересная тема привлекает внимание 15,6% опрошенных (**см. рис. 5**).

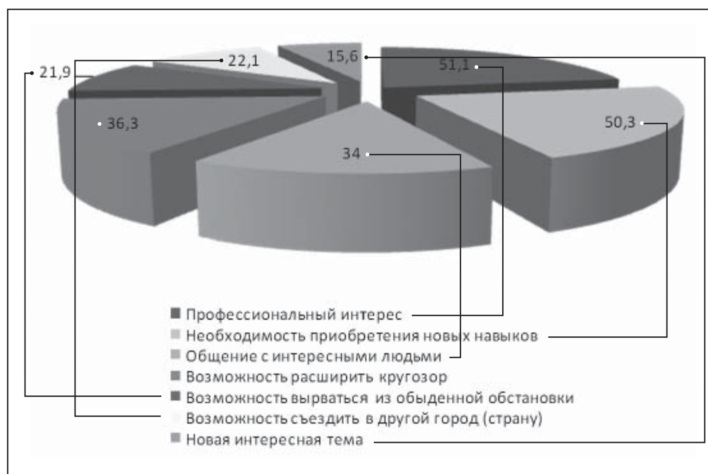

Рис. 5. Основные мотивы участия респондентов в образовательных мероприятиях (в % от числа ответивших).

Необходимость приобретения новых навыков в качестве мотива участия в образовательных мероприятиях женщины называют несколько чаще, чем мужчины (52,5% и 47,9% соответственно), а молодежь — чаще, чем старшее поколение (62,9% — в группе до 30 лет, 53,3% — респондентов в возрасте от 31 до 50 лет и только 36,5% лиц старше 50 лет). Для молодежи также свойственна более высокая степень интереса к возможностям расширить свой кругозор или съездить в другой город (страну). Прослеживается также зависимость мотивов участия в образовательный мероприятиях от образовательного ценза респондента — чем выше уровень образования, тем более актуальными для него являются такие побудительные причины, как профессиональный интерес и необходимость приобретения новых навыков. Для студентов важным мотивом является возможность съездить в другой город или страну, а для людей с базовым (средним общим) образованием — новая интересная тема.

Среди **тем и направлений,** вызывающих наибольший интерес респондентов первое место принадлежит курсам, обучающим новым навыкам — на это указали более половины опрошенных (56,5%). Более трети респондентов (35,1%) высказали интерес к тренингам, повышающим профессиональные качества или шансы на рынке труда. Чуть меньшее число опрошенных проявили интерес к психологическим семинарам (33,0%) и курсам повышения квалификации (30,5%). Одна четвертая часть опрошены (24,2%) указали на то, что их заинтересовали бы стажировки по обмену опытом за рубежом. Далее в порядке убывания следуют такие направления на рынке образовательных услуг, как кружки по интересам (22,3%), культура тела (21,1%), тренинги, повышающие гражданскую компетентность (19,2%). В меньшей степени популярны тренинги личностного роста (14,6%), обучение духовным практикам (13,5%) и молодежные волонтерские лагеря (8,1%).

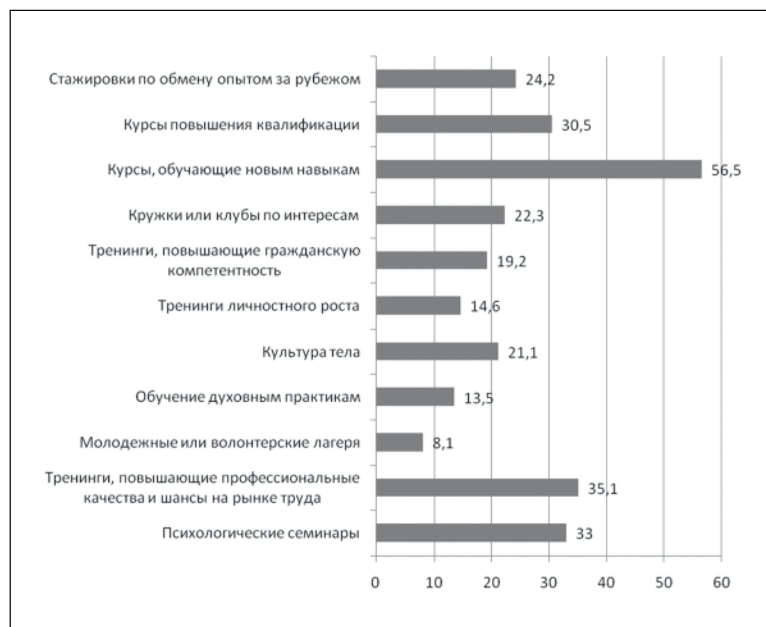

Рис. 6. Темы и направления системы дополнительного образования, вызывающие наибольший интерес респондентов (в % от числа ответивших).

Следует отметить, что существует определенная зависимость интересующих респондентов направлений дополнительного образования от места жительства. Так, например, курсы, обучающие новым навыкам, в большей степени интересуют жителей городов, а тренинги, повышающие шансы на рынке труда — сельских жителей. Женщин в гораздо большей степени, чем мужчин интересуют психологические семинары (40,3% против 21,2%) и тренинги личностного роста (17,3% против 10,6%). Представители молодежи проявляют больший интерес к тренингам, повышающим профессиональные качества и шансы на рынке труда, и курсам, обучающим новым навыкам. В то же время людей старшего поколения в большей степени привлекает обучение духовным практикам, а также работка кружков и клубов по интересам.

Как показывает анализ эмпирической социологической информации, **готовность платить** в большей степени респонденты высказывают в отношении тех образовательных мероприятий, которые так или иначе направлены на повышение их профессиональных качеств — приобретение новой профессии или дополнительных профессиональных навыков (45,3%), стажировки по обмену опытом (37,7%), курсы повышения квалификации (35,3%), а также тренинги, повышающие профессиональные качества и шансы на рынке труда (28,7%). От одной трети до половины от общего числа опрошенных готовы посещать предложенные в списке мероприятия бесплатно. Наименьшей популярностью пользуются молодежные и волонтерские лагеря, обучение духовным практикам, тренинги личностного роста (соответственно 60,7%; 53,6% и 41,7% опрошенных ответили, что никогда бы не стали участвовать в подобного рода проектах).

Подавляющее большинство опрошенных (60%) из всех социально-демографических групп на вопрос о том, сколько они готовы платить за обучение, ответили, что не более 20 000 за занятие. Чуть более одной пятой (22,1%) выразили готовность заплатить от 20 000 до 35 000 за занятие. От 35 000 до 50 000 готовы заплатить 5,9% ответивших и лишь незначительное количество респондентов (2,0%) заявили о своей готовности платить свыше 50 000 рублей за занятие. Здесь прослеживается некоторая зависимость готовности оплачивать услуги системы дополнительного образования от возраста респондентов — не в состоянии вообще оплачивать обучение 20,1% опрошенных в возрастной когорте старше 50 лет и лишь 2,1% — в самой младшей возрастной группе (до 30 лет). Кроме того, следует отметить, что люди с высшим образованием и студенты вузов готовы платить больше за образовательные услуги, чем респонденты с базовым (средним общим) или средним специальным образованием.

В ходе проведения исследования респондентам был задан вопрос **о наличии** в пункте их проживания услуг дополнительного образования и их **ценовой доступности.** Как показал анализ полученных данных, половина респондентов (50,7%) считает, что такие услуги вполне доступны в их населенном пункте. Одна пятая часть респондентов (21,3%) дала отрицательный ответ на этот вопрос. Вместе с тем, тот факт, что более четверти опрошенных (28,0%) затруднились сформулировать однозначный ответ на данный вопрос, косвенно свидетельствует о том, что они попросту не осведомлены о состоянии дел на рынке образовательных услуг и не интересуются этим вопросом.

Следует также подчеркнуть, что существует вполне закономерная зависимость между местом проживания респондента и его мнением о доступности дополнительного образования: положительно ответили на данный вопрос 58,8% жителей городов и лишь 18,7% сельских респондентов. Соответственно, говорят о недоступности услуг дополнительного образования 11,7% городских жителей и более половины — 52,3% — сельских. Наибольшее число тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос, а, следовательно, не особенно интересуется данной темой, наблюдается в среде старших возрастных групп и лиц с базовым (средним общим) и средним специальным образованием.

Примерно такая же картина вырисовывается при анализе полученной эмпирической социологической информации о ценовой доступности рынка услуг дополнительного образования. Одна третья часть респондентов (32,7%) полагает, что такие услуги вполне доступны, 17,8% опрошенных дает отрицательный ответ на этот вопрос. Вместе с тем, половина респондентов (49,5%) затруднилась с ответом на этот вопрос. Таким образом, если о наличии (или отсутствии) в пункте их проживания услуг дополнительного образования знают почти три четверти респондентов (72,0%), то об их ценовой доступности осведомлена лишь половина опрошенных. Сопоставление этих цифр позволяет сделать вполне правомерный вывод о том, что около половины респондентов, даже зная о наличии организаций, работающих в сфере дополнительного образования, не обращались в эти организации за информацией и, следовательно, не интересуются такого рода услугами.

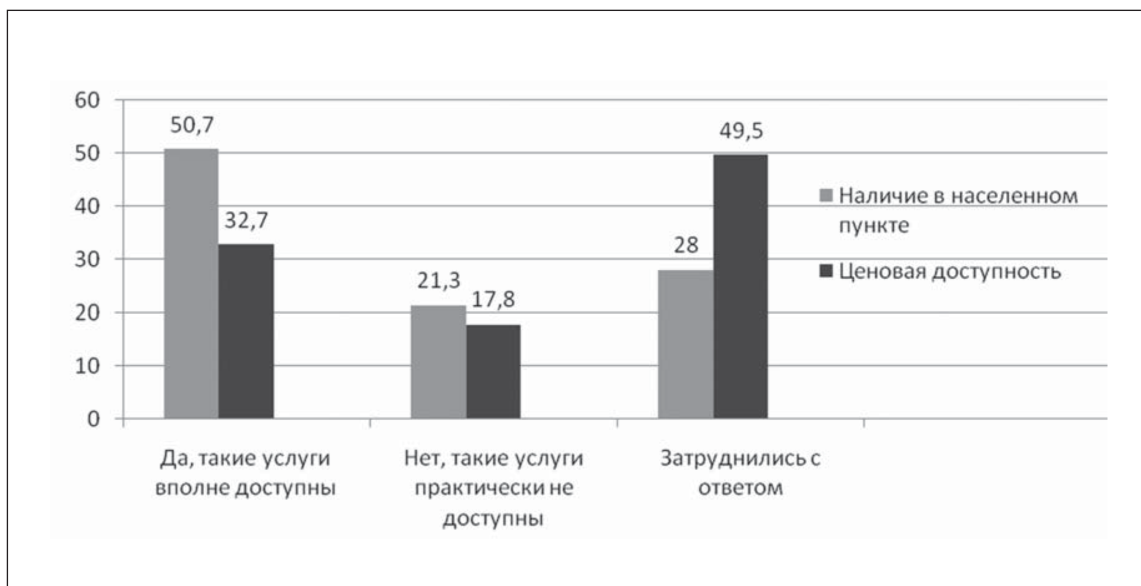

Рис. 7. Доступность образовательных услуг по мнению респондентов (в % от числа ответивших).

Анализ социально-демографических характеристик респондентов показывает, что о ценовой доступности услуг сферы дополнительного образования горожане говорят чаще, чем сельские жители (36,5% против 14,8%), молодые люди в возрасте до 30 лет – чаще, чем представители более старших возрастных групп (38,8% против 32,1% и 28,2% соответственно); а студенты вузов и лица с высшим образованием – чаще, чем респонденты с базовым (средним общим) и средним специальным образованием (41,7% и 39,4% против 19,8% и 26,8% соответственно). Наибольшее число затруднившихся с ответом опять-таки прослеживается среди представителей старшей возрастной когорты и респондентов с более низким образовательным уровнем.

Наиболее **удобной формой** проведения образовательных мероприятий респонденты называют вечерние курсы (41,4%) и курсы выходного дня (36,2%). Остальные формы проведения образовательных мероприятий популярны в меньшей степени. Хотя, здесь следует отметить, что для четверти респондентов из старшей возрастной группы (25,5%) и для трети сельских жителей (33,3%) вполне приемлемой представляется такая форма проведения образовательных мероприятий, как учебный кружок (встречи небольшой группы заинтересованных в теме участников в удобное для них время).

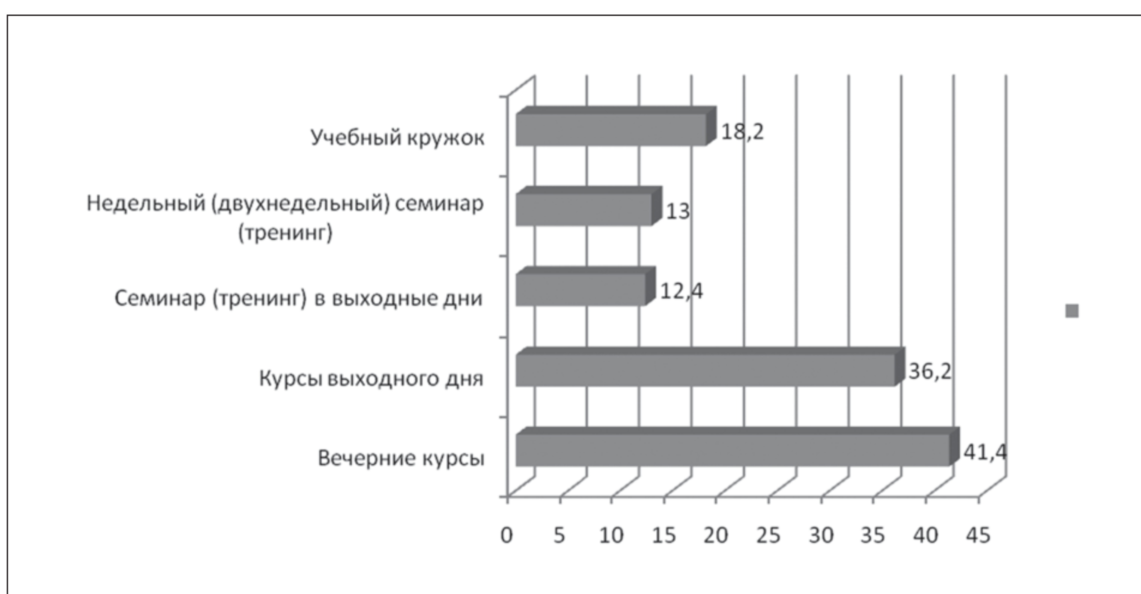

Рис. 8. Наиболее приемлемые для респондентов формы проведения занятий (в % от числа ответивших).

Выводы

Анализ эмпирической социологической информации, полученной в ходе количественного исследования (анкетный опрос) позволяет сформулировать ряд выводов:

1 Большая часть респондентов в той или иной степени владеет информацией о том, что собой представляет система дополнительного образования и каковы ее возможности. Вместе с тем, анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что значительное число респондентов, ограничивается лишь общими представлениями об образовательных услугах для взрослых, и не реализует на практике имеющиеся в этой сфере возможности. Только половина опрошенных считает услуги дополнительного образования взрослых доступными в их населенном пункте.

2 Вполне четко можно определить характерный социально-демографический портрет взрослого в системе дополнительного образования. Основными потребителями рынка услуг дополнительного образования являются люди двух младших возрастных когорт — до 30 лет и от 31 до 50 лет с высшим образованием или студенты. Они в большей степени осведомлены об оказываемых населению образовательных услугах, чаще являются их потребителями, более социально активны, чем другие социально-демографические группы, и в большей степени ориентированы на получение дополнительных знаний и образования. Столь же явно прослеживающейся зависимости между полом респондентов и местом их проживания не выявлено.

3 Магистральным направлением, интересующим респондентов в сфере услуг дополнительного образования, является тематика, так или иначе связанная с профессиональной деятельностью и повышением профессионального уровня. Во многом, на наш взгляд, такое положение дел связано с давно функционирующей в стране хорошо отлаженной системой повышения квалификации, которая на протяжении долгих лет являлась практически монополистом на рынке образовательных услуг для взрослых. Кроме того, ориентация взрослого населения на профессиональную подготовку и переподготовку является ответом на новые профессиональные потребности экономики — люди хотят быть конкурентоспособными на рынке труда.

4 Гораздо меньшей популярностью среди респондентов пользуются обучение по социально значимым темам, участие в бизнес-тренингах, семинарах общественных организаций, волонтерская деятельность. Многие респонденты указывают, что они не стали бы участвовать в таких образовательных мероприятиях даже бесплатно. Такая ситуация во многом является отражением социально-экономической ситуации в Беларуси, невысокой бизнес-активностью населения и недостаточным уровнем развития институтов гражданского общества.

5 Практически не получает пока распространения в нашей стране такое популярное на Западе направление, как образовательная деятельность пожилых людей — люди из старшей возрастной группы, по результатам опроса, в наименьшей степени включены в систему дополнительного образования. На наш взгляд, это объясняется не только невысоким уровнем доходов пенсионеров, но и неразвитостью такого образовательного направления, как университет "третьего возраста", а также существующими социальными стереотипами, ориентацией на традиционные виды деятельности.

Таким образом, в наибольшей степени востребованными в современном белорусском обществе, как показывает проведенное исследование, являются образовательные услуги, ориентированные на повышение профессиональной компетентности и конкурентоспособности на рынке труда, а основными потребителями такого рода услуг являются молодые люди и лица среднего возраста с хорошим уровнем образования. Представители иных социально-демографических групп в меньшей степени включены в систему дополнительного образования. Перспективы деятельности организаций, оказывающих иные виды образовательных услуг (психологические семинары, тренинги личностного роста, тренинги, повышающие гражданскую компетентность и т.п.) зависят, на наш взгляд, от эффективности работы с целевыми группами потребителей таких услуг.

Полученные в ходе исследования мнения потребителей данные позволяют сделать также ряд выводов и рекомендаций организациям, работающим в сфере дополнительного образования взрослых, относительно методов продвижения своих услуг разным целевым группам.

а) Выявлено два наиболее распространенных канала, по которым взрослые люди узнают об образовательных мероприятиях, которые они посещают: направление на обучение работодателем и рекомендации знакомых. Это значит, что надо более активно использовать продвижение образовательных мероприятий среди организаций (учреждений, предприятий), а также использовать ресурс участников образовательных мероприятий для информирования о мероприятиях.

б) Следует учитывать также, что значительная часть потребителей осуществляет поиск необходимых им услуг дополнительного образования самостоятельно. Это означает, что организациям-провайдерам услуг следует уделять должное внимание информированию и рекламе в интернете и печатных СМИ.

в) Наиболее удобной формой проведения образовательных мероприятий потребители считают вечерние курсы и курсы выходного дня. Значительная часть респондентов старшего возраста и из числа сельских жителей вполне приемлемой формой считают учебный кружок (встречи небольшой группы заинтересованных в теме участников в удобное для них время). Можно дать следующую рекомендацию организациям, предоставляющим услуги дополнительного образования: исследовать предпочтения своих конкретных целевых групп относительно формы образовательных мероприятий и предоставлять на выбор разные форматы этих мероприятий.

г) Существуют определенные различия между осведомленностью, мотивацией, выбором респондентами тем и направлений, между их готовностью платить в зависимости от возраста, пола, места жительства и уровня образования. Следовательно, организациям, предоставляющим населению услуги дополнительного образования, следует ориентироваться на конкретные целевые группы и исследовать их потребности и предпочтения.

■

Боннская декларация* по финансированию образования взрослых в целях развития (Июнь 2009 г.)

РЕКОМЕНДАЦИИ

1 Эти рекомендации к действию были разработаны на Международной конференции по финансированию образования взрослых в целях развития, проходившей в Бонне, Германия, 23–24 июня 2009 г. Они предназначены определить, какие действия необходимы в преддверии IV международной конференции ЮНЕСКО по образованию взрослых (CONFINTEA VI), которая состоится в Белене, Бразилия, в декабре 2009 г., а также будут необходимы после конференции.

Боннская конференция призывает национальные правительства

2 Обеспечить создание полной правовой базы для образования взрослых, которая являлась бы основанием для соответствующей финансовой поддержки, там, где этой базы пока не существует;

3 Выделить не менее 6% ВНП на нужды образования, при этом не менее 6% от этой суммы — на образование взрослых, половину из которых необходимо вложить в программы повышения грамотности взрослых там, где это необходимо;

4 Сделать обучение на протяжении всей жизни, включая обеспечение условий для обучения взрослых, неотъемлемой частью стратегического планирования, распределения ресурсов и реализации планов;

5 Воплотить в реальность концепцию "Образование для всех" (ОДВ), в особенности ее цели 3 и 4, а также полный перечень Целей развития тысячелетия (ЦРТ);

6 Завершить краткосрочные кампании по ликвидации неграмотности; поддерживать инвестиции в необходимые программы, способствуя непрерывности программ образования на протяжении всей жизни;

7 Признать важное значение поддержки обучения на протяжении всей жизни, в том числе возможности получения дальнейшего образования, для всех групп и отдельных лиц всех возрастов, на всех уровнях, во всех сообществах;

8 Работать с гражданским обществом в целом, включая организации частного сектора и группы людей, объединенных общими интересами, полностью извлекая пользу из всех доступных ресурсов;

9 Сконцентрироваться в большей степени на тех финансовых инициативах в сфере образования взрослых, которые исходят от конечных бенефициаров, а не спускаются "сверху";

10 Сделать приоритетным развитие и образование женщин, в том числе путем реализации комплексного гендерного подхода и поддержки особых мероприятий, направленных на оказание помощи женщинам;

11 Способствовать повышению квалификации, учитывая при этом особые потребности малых предприятий;

12 Установить связи между финансированием образования взрослых, с одной стороны, и здоровьем и устойчивым развитием, с другой; обеспечить эффективную координацию действий в различных сегментах общественного сектора; производить мониторинг того, насколько их деятельность способствует обучению.

Мы призываем межправительственные организации

13 Чтить и поддерживать описанные выше цели и действия, касающиеся национальных правительств.

14 Мы просим, чтобы ОЕСР (Организация европейского сотрудничества и развития) в особенности расширила значение понятия образования взрослых в пункте 112.30 классификации КСР (Комитета содействия развитию ОЕСР) (грамотность и образование взрослых) в своей статистике по образованию, чтобы иметь возможность фиксировать иные аспекты образования взрослых как основание для индикаторов и мониторинга этой области.

15 Членам "Большой двадцатки" следует внести предложение в Международный валютный →

* http://dvv-international.de/index.php?article_id=962&clang=1

DECLARATION

фонд о том, что макроэкономические условия должны в полной мере учитывать важность инвестирования средств в развитие человеческого потенциала (и, в частности, в сферу ОДВ) как ключевого элемента борьбы с финансовым кризисом.

Мы призываем доноров

16 Выделить не менее 6% финансовых средств на образование молодежи и взрослых в целях восполнения дефицита финансирования в этой области в размере не менее двух миллиардов долларов в год;

17 Поддерживать, сотрудничать, а также поощрять сотрудничество всех сторон, способных внести вклад в успешное продвижение идеи образования на протяжении всей жизни в целом. В особенности это касается тех, кто способствует достижению целей ОДВ 3 и 4 и осуществлению ЦРТ;

18 Включить показатель уровня грамотности взрослых в перечень показателей прогресса в достижении ЦРТ 1 по сокращению бедности вдвое, а также в ЦРТ 2 по обеспечению всеобщего начального образования;

19 Осознавать, что национальные правительства должны обеспечить ресурсы для реализации права на образование всех граждан, однако что некоторые страны настолько бедны, что, даже если они выделят 6% своего ВВП на нужды образования, этого не будет достаточно для покрытия расходов на ОДВ, поэтому внешняя помощь имеет решающее значение для поддержки этих стран в рамках Дакарского соглашения.

Вследствие этого мы призываем Инициативу по ускорению реализации (ИУР) программы ОДВ

20 Рассматривать образование взрослых как неотъемлемую часть ОДВ и надлежащим образом учитывать его в политике, которой придерживается ИУР.

Мы также призываем Европейский союз и Европейскую Комиссию

21 Достигнуть более согласованной политики внутренних программ ЕС, имеющих хорошие показатели в области образования взрослых и образования на протяжении всей жизни, и программ внешней помощи ЕС (включая Европейский фонд развития, Инструмент сотрудничества в развитии, Европейский инструмент соседства и партнерства), которые не уделяют должного внимания обучению и образованию взрослых;

22 Включить образование на протяжении всей жизни и образование взрослых в политику развития, страновый мониторинг, а также документы, касающиеся национальной стратегии развития;

23 А также учредить программу Грюндтвиг Мундус по линии Эразмус Мундус как программу, предполагающую образовательный обмен для взрослых и реализацию других проектов организациями в области образования взрослых в ЕС и в странах, не являющихся членами ЕС.

Мы считаем, что всемирное движение за образование взрослых и образование на протяжении всей жизни, представители которого соберутся в Белене, должно взять на себя ответственность за то, чтобы

24 Придавать, по крайней мере, не меньшее значение формированию социального и культурного капитала, чем формированию доходного и финансового капитала, в вопросах инвестиций в образование взрослых, грамотности и образования на протяжении всей жизни в интересах устойчивого сообщества и национального благосостояния;

25 Оказывать влияние на политическую волю и завоевывать поддержку СМИ для адекватного финансирования посредством представления конкретных примеров, демонстрирующих значимость и отдачу от инвестиций в образование взрослых.

КОНТЕКСТ И ДЕКЛАРАЦИЯ

26 На встрече в Бонне, Германия, 23–24 июня 2009 г., а также готовясь к отсроченной VI Международной Конференции по образованию взрослых (CONFINTEA VI), которая состоится в Белене, Бразилия, в декабре 2009 г., мы признаем, что это время является решающим в истории человеческих отношений.

27 Мы вступаем в будущее с целеустремленностью и оптимизмом. Нас может вдохновлять то, что мы позволяем нашему воображению выйти за рамки сегодняшней деятельности, оставаясь, однако, при этом реалистами в выстраивании приоритетов в отношении конкурирующих ресурсов.

28 Сейчас как никогда взаимозависимый мир находится между двумя основными перспективами: катастрофой, которая вызвана нашей жизнедеятельностью как вида и которую можно избежать, и возможностью народов и правительств на всех уровнях рационально контролировать свою общую судьбу. Комплексность требований к образованию взрослых в этой связи была подробно освещена в ходе конференции в Бонне.

29 Давние хронические проблемы, вызванные ростом населения, миграцией людей по политическим и экономическим причинам, а также массовым усилением неравенства между имущими и неимущими людьми, обществами и нациями, достигли критической точки. Воздействия на нашу экосистему создают угрозу ее распада в том случае, если мы не

сможем изменить наш образ жизни, усвоив и применяя культуру умеренности и заботы вместо культуры конкурентного потребления и роста.

30 Кризисы, связанные с глобальным потеплением, дефицитом и конкуренцией за пищу, воду и энергию, угрожают вызвать новую эру миграции беженцев, межкультурных конфликтов и войн за ресурсы. Потребность в новых, в том числе возобновляемых источниках энергии указывает путь к необходимости восстановления совместными усилиями, предполагающего нечто большее, чем просто восстановление экономики.

31 Недавний крах глобальной финансовой системы, причиной которого стала все та же нежизнеспособная культура, привел к глобальному экономическому спаду и угрозе возникновения нового, эгоистичного, протекционистского национализма. Данный финансовый кризис, вероятно, будет иметь серьезные и долгосрочные негативные последствия для развивающихся стран, углубляя неравенство. Широкомасштабная их поддержка в этом случае является насущной необходимостью.

32 Мы можем спланировать выход из этого комплексного глобального кризиса и осуществить его только при условии активного участия и мобилизации способностей, приобретенных умений, мудрости и солидарности всех народов и сообществ. Этого невозможно достигнуть ни умом одних лишь, пусть даже самых мудрых, правительств, ни при помощи естественных процессов свободного рынка. Местные, региональные и национальные органы власти и организации-доноры должны прилагать усилия для мобилизации и поддержки всех видов учреждений и организаций для работы на благо системы и культуры образования на протяжении всей жизни.

33 Мы заявляем, что образование на протяжении всей жизни, в том числе образование взрослых, основывающееся на принципах справедливости, устойчивого развития и равновесия между социальными и экономическими целями, является универсальным правом человека. Оно лежит в основе глобального восстановления и является ключом к решению наших сложных проблем. Это означает, что всех людей необходимо рассматривать как на важнейший ресурс для эффективного и устойчивого развития, основывающегося на их способностях и взглядах.

34 Эти принципы применимы ко всем государствам в любых условиях, а также к совместному развитию стран по линии Юг-Юг, Север-Север, а также Север-Юг.

35 Образование на протяжении всей жизни, в свою очередь, является существенным условием успешного самоуправления и экономического процветания. Возможность обучаться, которой обладают нации, правительства, международные органы, а также отдельные лица и целые общества, что касается гражданского общества и граждан, лежит в основе способности суждения, а также разумного и эффективного управления в общественных интересах. К некоторым результатам образования взрослых и повышения квалификации можно подходить с эконометрической точки зрения; другие, как, например, снижение уровня расизма, не менее важны, но с трудом поддаются измерениям.

36 Мы признаем общую серьезную ошибку со стороны движения за образование взрослых, которое объявило и связало центральные положения образования взрослых с экономическим благосостоянием и социальным благополучием. Частично причиной этого являются неопределенность и размытость границ данной области.

37 Образование взрослых имеет отношение ко многим сферам, и поддержка этой формы образования осуществляется в более широком контексте, нежели образование в учебных аудиториях. Повышение квалификации является крайне важным для профессиональной занятости, однако это далеко не все, что требуется обществу и его гражданам. Образование на протяжении всей жизни означает создание образовательной среды, предполагающей активное и уверенное участие, которое способствовало бы возникновению обучающихся сообществ.

38 Мы обладаем некоторыми данными, которые должны поспособствовать улучшению деятельности в данной области и которые могут быть использованы для более качественного продвижения идеи; однако нам необходимы более полные и точные данные.

39 В частности, правительства должны включить свою деятельность по вопросам образования на протяжении всей жизни и формирования обучающегося общества во все сферы политики и деятельность всех ведомств.

40 Специалисты, занятые в неправительственном секторе, должны более эффективно защищать роль открывающего широкие возможности высококачественного образования. Это предполагает полную функциональную грамотность (весь спектр, начиная от неграмотности) для народов, которые пользуются как наименьшими, так и наибольшими преимуществами. Это является ключом к развитию как отдельных людей, так и целых наций. В новую эру знаний нет никакой волшебной разделительной линии между неграмотностью и грамотностью, а также между потребностями в образовании на протяжении всей жизни у различных наций, бедных или богатых.

41 Такая позиция носит политический характер. Мы декларируем центральную роль общественных интересов, которые выражаются в управлении государством, и сопровождается, где необходимо, непосредственной поддержкой: средствами и ресурсами, гарантирующими высококачественное и успешное образование для всех, взрослых и молодежи, на протяжении всей их жизни; а также адекватным распределением соответствующих ресурсов (инфраструктура, персонал, ресурсы для обучения и преподавания) с целью сделать образование доступным для всех.

42 Мы заявляем, что политическая воля и средства достижения необходимых результатов предполагают прозрачные и четкие юридические и административные меры, долговременное планирование и

соответствующее распределение финансов на всех уровнях управления. Все это должно включать, стимулировать и требовать активное участие и вклад частного сектора, особенно касательно обучения и тренингов, связанных с профессиональной занятостью, а также участие третьего сектора, или гражданского общества. Необходимо сформировать культуру доверия и ответственности, подкрепленную реалистичным разделением ролей, распределением целей, контролем и отчетными мероприятиями.

В общих чертах, что касается всемирного движения за образование взрослых и непрерывное образование, мы обращаемся к собранию в Белене в декабре 2009

43 Быть честолюбивыми и бесстрашными в определении свойств и установлении требований к уровням распределения ресурсов для образования взрослых и образования на протяжении всей жизни в рамках международных программ помощи и бюджетов всех стран, которые будут соответствовать важности, безотлагательности и нуждам, описанным здесь. Это может быть сравнимо с суммами, израсходованными в других финансовых, экономических и политических целях, которые, по оценкам, имеют основополагающее значение;

44 Продвигать обучение взрослых как основу общественной осведомленности и поддержки управления глобального изменения климата, а также рассмотреть данный вопрос на Межправительственной Конференции в Копенгагене в течение следующих дней.

Мы рекомендуем предпринять следующие шаги

45 Углубить профессиональное осмысление, основные знания, навыки и мастерство в вопросах подготовки и поддержки персонала и фасилитаторов, а также в определении лучших моделей преподавания и обучения, методов, материала и системы его представления;

46 Гарантировать прозрачность результатов и ответственность за них;

47 Детально разработать заявление о жизненно важной роли образования взрослых в интересах устойчивого развития, которое будет представлено на встрече в Копенгагене, а также подготовить выступления к медиуму Международной Декады образования в интересах устойчивого развития касательно стратегий обучения взрослых;

48 Мы рекомендуем работать с правительствами независимо от их убеждений, со всеми секторами и партиями как правительственных кругов, так и гражданского общества, для достижения общей цели, успешного сотрудничества и партнерства, без которых образование на протяжении всей жизни для всех будет оставаться недостижимой целью.

Мы поддерживаем правительства в следующих действиях

49 Организовать, где это необходимо, проведение национальных круглых столов по вопросам места образования взрослых в стратегии национального развития с участием всех заинтересованных сторон, что может стать основой активного сотрудничества;

50 Создать механизмы для отслеживания поддержки образования взрослых во всех секторах на всех уровнях;

51 Собрать и обобщить разрозненные данные по полному спектру уровней грамотности, не просто используя понятия грамотности/неграмотности, а также по уровням участия в образовании молодежи и взрослых;

52 Обобщить национальные данные по преимуществам различных программ образования взрослых.

53 До начала деятельности, направленной на изменения в сфере образования взрослых, собрать исходные данные и произвести их строгий мониторинг и оценку.

54 Сформировать собственные национальные критерии и пересмотреть национальную политику и программы в свете установленных международных критериев и существующей положительной практики.

В преддверии конференции в Белене мы призываем

55 Разработать план действий в сфере повышения грамотности взрослых, а также в сфере образования взрослых, включая стратегии в интересах устойчивого развития; определить цели, которые должны быть достигнуты до 2012 г., и реализовать их как часть решений конференции CONFINTEA VI, планов по ОДВ, общеотраслевых планов в сфере образования, а также планов по повсеместному искоренению нищеты;

56 Разработать план стратегии, которая учитывала бы опыт специалистов, обучающих взрослых в массовых общественных организациях;

57 Установить глобальный механизм мониторинга в области политики образования взрослых, который сочетался бы с такими механизмами, как Глобальный отчет по мониторингу, и дополнял бы их. Глобальный отчет по образованию и обучению взрослых (GRALE) должен быть частью регулярного текущего мониторинга и механизма отслеживания.

58 Правительства должны взять на себя обязательства по регулярному мониторингу и исследованиям в соответствии с целями CONFINTEA VI, наряду с планом основного Среднесрочного обзора, который будет совпадать с графиком ОДВ и ЦРТ до 2015 г.

Перевод Алены Луговцовой, Валентины Коршук

■

Актуальность и необходимость гендерного образования как дополнительного образования взрослых

Наталия Хозяева

Наталия Хозяева — директор общественного объединения "Сотрудничество деловых и творческих женщин".

Образование с учетом гендерной специфики позволяет сделать мир лучше

Намтип Аксорнкоол

Учиться всю жизнь – вот возможность развития, совершенствования наших возможностей

Клаудия Энкельман

Общественное обсуждение проекта Кодекса об образовании является открытой возможностью привлечения внимания общественности к необходимости становления новых форм дополнительного образования взрослых, особенно в контексте современной европейской парадигмы **образования на протяжении всей жизни** (Lifelong Learning — LLL). Знакомство с данным проектом позволило обозначить ряд замечаний, основное из которых состоит в необходимости привязки содержимого этого обширного документа к концепциям образования европейских стран, где первичным принципом выступает **обучение на протяжении всей жизни**, а структурными составляющими являются различные формы образования, такие как формальное (базовое), неформальное (дополнительное) и внеформальное (самостоятельное). Поскольку гендерному образованию в рамках основного формального образования уделяется совсем немного внимания, возрастает актуальность реализации гендерных образовательных программ в рамках дополнительного неформального образования.

Необходимость дополнительного образования женщин в современном обществе связана со многими причинами, обусловленными наличием гендерного неравенства. Существование гендерного неравенства определяется рядом факторов, таких как специфика организации экономической жизни, контроль над собственностью и продуктами труда, существующая система власти. Согласно мировой статистике, женщины составляют половину населения земли и вовлечены в 2/3 рабочего времени, однако на их долю приходится 1/10 всех доходов и менее 1/100 всей мировой собственности (1, с. 2). Изменить сложившуюся ситуацию с положением женщин в обществе, искоренить дискриминацию и насилие в отношении женщин, пересмотреть участие женщин в трудовой сфере, преодолеть "стеклянный потолок" для продвижения женщин в сфере принятия решений, содействовать образованию и профессиональной подготовке девочек и женщин на протяжении всей их жизни — это первоочередные меры для успешной гендерной политики в обществе, имеющем своей целью достижение гендерного равенства.

Способствовать изменению положения женщин в обществе призваны гендерное образование и просвещение. Российская исследовательница Л.А. Герасимова пишет, что "гендерное образование можно рассматривать как процесс и результат усвоения знаний и культуры, который включает в себя как гендерное просвещение, так и гендерную пропаганду и самообразование" (2, с.58). Необходимость гендер-

АКТУАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ

ного просвещения как ключевой стратегии в деятельности женской общественной организации очевидна и актуальна. В Беларуси, как и в России, социальная политика такова, что решение государством демографических задач странным образом сказывается на усилении патриархатных стереотипов в отношении женщины, придавая ее социальному статусу прежние "второстепенные" характеристики матери, хозяйки, берегини домашнего очага и воспитательницы детей. Речь идет об общественных социокультурных стереотипах, о зависимой и второстепенной роли женщины в обществе. Такие стереотипы в академической науке принято называть гендерными. Гендерные стереотипы – это упрощенные, устойчивые, эмоционально-окрашенные образы и черты поведения мужчин и женщин в обществе. Они закрепляются в нашем сознании, проявляются в межличностном общении, в межгрупповом взаимодействии. Они часто воспринимаются людьми как "истинные", как некоторый социальный консенсус. Гендерные стереотипы, признаваясь "истинными", трансформируются в ценности и формируют нормативные образы "истинной" женственности (феминности) и маскулинности (мужественности). Таким образом, существующая норма поведения определяет статусные характеристики мужчин и женщин, закрепляя доминирующее положение мужчин и дискриминационные практики в отношении женщин. Сексистские взгляды в средствах массовой информации и коммуникации получают широкое распространение, и должного отпора им пока нет. А отпор должен быть как на уровне гражданских инициатив со стороны общественных организаций, так и со стороны государства на уровне институциональных механизмов по защите прав и интересов женщин. Гендерное образование на постсоветском пространстве опирается на ценности феминистского сознания, заложенные усилиями российских феминисток в конце XIX – начале XX века. Но и сегодня, по мнению российской исследовательницы О.А. Хасбулатовой, главным является тот факт, что гендерная тематика способствует более глубокому пониманию прав человека, современному пониманию концепций устойчивого демократического развития (3, с. 49). Кроме того, гендерные знания формируют толерантное и правовое сознание, помогают освободиться от "плена" гендерных стереотипов, помогают повысить ответственность отцов за воспитание детей. Гендерное образование и просвещение способствуют росту самосознания молодежи, ее активной интеграции во все сферы жизнедеятельности общества.

Поскольку в Беларуси принят третий Национальный план по обеспечению гендерного равенства на 2008–2010 гг.,[1] обязывающий госструктуры реализовать различные гендерные программы в экономической, культурной, общественной жизни и содействовать ликвидации негативных гендерных стереотипов, недооценивать усилия общественных организаций в этом направлении нельзя. Гендерное образование может осуществляться как в рамках базовых образовательных программ, так и в рамках дополнительных образовательных программ для детей, молодежи и взрослых. Методологическим основанием для гендерного образования может служить **комплексный гендерный подход (gender mainstreaming)**, который представляет собой политический инструмент, обеспечивающий гарантии представленности интересов женщин и мужчин на уровне принятия решений и ориентирован на **интеграцию гендерного измерения** как на цель практической политики. В определении ООН **гендерный подход** – это процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на женщин и мужчин, в том числе процесс оценки законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях (4, с. 8).

Для решения проблемы активизации гендерного образования необходимы согласованные действия правительств и гражданского общества по ликвидации гендерного неравенства на международном, региональном, национальных уровнях. Значимым вкладом в этом направлении на международном уровне необходимо считать результаты деятельности ЮНЕСКО в рамках программы "**Образование для всех**" (ОДВ). Республика Беларусь включилась в данную программу в 1990 году, когда в Джомтьене (Таиланд) прошла первая всемирная конференция, посвященная этой проблеме и принявшая программу

[1] Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2008–2010 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 сентября 2008 г. №1286 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь №214 (1774) от 11 сентября 2008 года. – С.9–16. Предыдущие два плана охватывали 1996–2000 гг. и 2001–2005 гг.

действий на десятилетие. Несмотря на впечатляющие достигнутые результаты в области образования за последующие десять лет, добиться полной ликвидации неграмотности, особенно среди женщин планеты, не удалось. Дальнейшее обсуждение возможных вариантов решения этой проблемы проходили на Всемирной конференции в Дакаре, Сенегал (2000) году, где были установлены новые рамочные соглашения, получившие название "Дакарские рамки действий" и обязывающие страны мира сократить уровень неграмотности среди всех слоев населения, а также устранить диспропорцию уровня развития систем образования в различных регионах. К 2005 г. только 59 из 181 страны добились гендерного паритета на ступенях как начального, так и среднего образования (6, с. 23). 6 – 9 ноября 2002 г. в Софии (Болгария) прошла пятая международная конференция по образованию взрослых. Конференция выразила свою поддержку Дакарской программе действий "**Образование для всех**", решениям КОНФИНТЕА V (пятой международной конференции по образованию взрослых, Гамбург, 1997 г.), а также образовательным стратегиям и программе "Обучение на протяжении всей жизни"

Европейской комиссии. Участники особо отметили актуальность таких положений, как пропаганда **гендерного равенства**, межкультурное обучение, борьба с расизмом и ксенофобией, преодоление социального неравенства и вовлечение в образовательные программы пожилых участников и инвалидов. В итоговой декларации Шестой международной конференции по образованию взрослых КОНФИНТЕА VI (Белен. Бразилия, 1–4.12.2009 г.) отмечается: "Обучение и образование взрослых представляют собой важнейшую меру, которая необходима в ответ на те вызовы, с которыми мы сталкиваемся. Обучение и образование взрослых являются ключевым компонентом целостной и всеобъемлющей системы обучения и образования на протяжении всей жизни, которая охватывает формальное, неформальное и информальное обучение и которая прямым или косвенным образом предназначена как для молодых, так и для взрослых учащихся" (7, с.2).

Белорусская общественная организация "Сотрудничество деловых и творческих женщин" уделяет в своей практике большое значение гендерному просвещению в форме неформального дополнительного образования. С 2003 г. по инициативе ОО "Сотрудничество деловых и творческих женщин" был начат проект "(Не)актуальные проблемы современной гендерной теории" совместно Центром гендерных исследований ЕГУ — EHU International (8). Название проекту дала А.Р. Усманова, директор магистерской программы ЦГИ, она предложила взять частицу "НЕ" в скобки, чтобы, наоборот, уже в названии проекта придать важность и значимость знаниям по гендерной теории. Магистранты Центра получили возможность познакомить участниц организации с результатами своих гендерных исследований. Участницы организации принимали активное участие в обсуждении предложенного материала. В течение четырех лет было проведено множество дискуссий. Поднимались такие темы, как "Гендерные/женские истории. Кристина Пизанская", "Особенности гендерной социализации, или Как мы воспитываем мальчиков и девочек?", "Скрытый учебный план и образование женщин", "Понятие "женского письма" и литературное творчество", "Детский рисунок: гендерный аспект", "Феминизм, с которым мы живем", "Конструирование женственности в современных белорусских СМИ", "Сексуальные/репродуктивные права женщин", "Женщины и освоение пространства Интернет. Презентация он-лайн журнала "Такая" и многие другие. В ходе проекта демонстрировались фильмы из серии "Гендерный формат", а затем проходили дебаты по поводу увиденного. Несомненно, такой опыт гендерного просвещения был уникален, поскольку пошел на пользу как молодым исследователям ЦГИ, так и участницам женской общественной организации.

Летом 2007 г. "Сотрудничеством деловых и творческих женщин" был реализован проект "Кукла. Мужчина. Женщина. Гендерные репрезентации средствами кукольного дизайна", который стал победителем конкурса "Визуализация вопросов, актуальных для женщин и девочек" Украинского женского фонда (9, с. 34). Партнером в данном проекте являлась школа кукольного дизайна Дворца культуры металлургов Республиканского унитарного предприятия "Белорусский металлургический завод" г. Жлобина. Такое сотрудничество деловых и творческих женщин Минска и Жлобина оказалось очень интересным и полезным в просветительском плане как для его участников, так и для всей общественности города Минска. При помощи необычных (кукольных) визуальных репрезентаций образов мужчин и женщин организаторы проекта привлекли внимание общественности не только к уникальной работе кукольных мастериц, но и к понятию "гендер". Выставка показала, что такое стереотипы и как они трансформируются. Работы Лидии Филоновой и Любови Зинченко особенно ярко демонстрировали изменение гендерных ролей мужчины и женщины, акцентируя снижение доминантной роли мужчины в семье и переход к партнерским →

моделям в семейных отношениях. В ходе выполнения проекта был проведен образовательный семинар в г. Жлобин и круглый стол "Гендерные репрезентации средствами кукольного дизайна" в Минске с участием гендерного эксперта Ольги Янчук. Таким образом, изменяя практики репрезентации женского и мужского образов в обществе, на практике использован гендерный подход, что является главной задачей гендерного просвещения.

Стремительные темпы развития современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) привнесли в нашу жизнь новые акценты, расширили круг профессиональных интересов как женщин, так и мужчин, сделали доступным общение по электронным (цифровым) сетям в реальным режиме времени. Однако эти же процессы породили и проблемы так называемого цифрового неравенства. Цифровое неравенство ("digital divide") — термин, относящийся к социально-политической сфере, означает существование разницы в возможностях разных социальных слоев внутри одного общества в доступе к ИКТ. Иногда этот термин заменяется такими словосочетаниями, как "цифровой барьер", "цифровое разделение", "цифровой разрыв", "цифровая пропасть", "дигитальная яма", "дигитальный разрыв" (10). Проблема гендерного неравенства в сфере информационно-коммуникационных технологий получила название **"гендерной цифровой пропасти"** (11). Под этим термином понимается наличие огромного разрыва между настоящим состоянием гендерного неравенства, существующего в области участия женщин в информационном обществе, и теми фантастическими возможностями, которые предоставляют современные ИКТ и особенно, Интернет, для творческого развития личности. Согласно международной статистике сегодня женщины в большей степени, чем мужчины, не имеют базовой грамотности и навыков работы на компьютере, которые необходимы для профессий, связанных с новыми "средствами массовой информации", более того, две трети из общего числа в 876 млн. неграмотных в мире составляют женщины (12). В обществе принято считать, что женщины далеки от технологий вообще и освоение компьютера в частности, а также электронное общение в сети Интернет дается им с трудом и неохотой. В последних международных документах признается существование в новых коммуникационных технологиях скрытой предвзятости в отношении женщин (13, с. 12). Поэтому гендерное образование и преодоление стереотипов в отношении женщин и технологий является актуальным и своевременным проектом. Более того, расширение доступа женщин к профессионально-технической подготовке, образованию в области науки и техники и к непрерывному образованию — одна из стратегических целей Пекинской платформы действий, принятой в 1995 г. четвертой всемирной конференцией по положению женщин, выполнение которой обязательно и для Республики Беларусь. В разделе "Женщины и средства массовой информации" Пекинской Платформы действий были показаны предпосылки для активного использования медиа-средств с тем, чтобы искоренить факты недостойного унижения девочек, девушек и женщин, как объектов порнографической продукции или агентов секс-торговли, а также изменить закрепившиеся стереотипы о традиционных ролях женщин как потребителей бытовой продукции, что приводит к отрицательным, неадекватным фактам использования женского образа в торговых рекламных роликах. В документах Всемирного саммита по Информационному Обществу (**The World Summit on the Information Society,** WSIS), первый этап которого прошел в Женеве 10–12 декабря 2003 г., отмечено: "Мы признаем необходимым обеспечить, чтобы в информационном обществе женщинам предоставлялись все права и возможности и чтобы они в полной мере участвовали на равных основаниях во всех сферах жизни общества и во всех процессах принятия решений. Для этого мы должны включить в основные направления нашей деятельности принцип равноправия женщин и мужчин и применять ИКТ как инструмент для достижения этой цели" (14, с. 13). Таким образом, сегодня также существует проблема **гендерного цифрового неравенства,** которая становится более "видимой" в контексте гендерного образования, актуализирующего значимость таких задач, как обучение женщин навыкам владения информационными технологиями, рост их компетентности, расширение доступа к новым технологиям и их использованию. Для решения задач гендерного образования необходимы согласованные действия правительств и гражданского общества по ликвидации гендерного неравенства на международном, региональном, национальных уровнях.

Учитывая актуальность и необходимость гендерного образования средствами ИКТ, в 2003 г. организацией "Сотрудничество деловых и творческих женщин" был разработан проект "Расширение информационного пространства женских сообществ в Беларуси". Проект направлен на создание и развитие информационных ресурсов для женщин, систематизацию информации о женских организациях Беларуси, продвижение политики гендерного равенства, налаживание информационного обмена и укрепление связей с международным женским движением. Задачей первого этапа проекта было создание

web-сайтов белорусских женских НПО во всех регионах с функцией онлайн-информирования по актуальным проблемам женского движения, а также создание web-страниц по важным датам женской истории в регионах. Среди первых выполненных проектов — следующие web-сайты:

- http://boww.iatp.by — ресурс ОО "Белорусская организация трудящихся женщин". Координатор проекта — Ирина Жихар.
- http://salvation.iatp.by — ресурс ОБО "Спасение младенцев", Женский христианский журнал "Надежда". Координатор проекта — Лариса Жибрик.
- http://womenbsu.iatp.by — ресурс "Союза женщин Белгосуниверситета". Координатор проекта — Раиса Зимянина.
- http://bae.iatp.by — ресурс Белорусского союза предпринимателей, где есть и женская страница. Координатор проекта — Тамара Чеховская.
- http://wmw.iatp.by — проект Центра гендерных исследований ЕГУ "Женщины, память, война". Координатор проекта — Наталия Щербина.
- http://bzr.iatp.by — ресурс Женского движения "Адраджэнне Айчыны". Координатор проекта — Надежда Мухина.

Задачей второго этапа проекта "Расширение информационного пространства женских сообществ в Беларуси" являлось создание сайта — сети белорусских женских виртуальных ресурсов, в том числе web-сайтов женских неправительственных организаций (НПО). В результате кропотливой деятельности по сбору материала был разработан и 4 декабря 2004 г. запущен web-сайт "Белорусская женская сеть" (http://belwomnet.iatp.by). Отдельные разделы данного ресурса содержат информацию по национальному и международному законодательству для женщин, сведения о программах и проектах, контактные адреса помощи, телефоны горячих линий, перечень новых публикаций и книг по гендерной тематике. Механизм обмена новостями реализован в виде динамической web-страницы, разработанной с помощью MySQL и php. По итогам конкурса "Интернет-премия" TIBO-2005 сайту "Белорусская женская сеть" присуждено 2-е место в номинации "Электронные библиотеки и каталоги" (15)]. Таким образом, выполнение проекта "Расширение информационного пространства женских сообществ в Беларуси" явилось важным практическим шагом внедрения гендерного измерения в виртуальное информационное пространство белорусских женщин.

В 2009 и 2010 гг. организацией "Сотрудничество деловых и творческих женщин" был реализован новый проект по гендерному образованию, использующий метод учебных кружков. Цель проекта "Интернет для женщин" состояла в привлечении внимания к необходимости дополнительного образования женщин через использование возможностей ИКТ. Данный проект являлся продолжением развития темы учебного кружка "Интернет в пространстве женщины". Программа кружка была рассчитана на всех участниц ОО "Сотрудничество деловых и творческих женщин", которые хотели бы познакомиться с уникальными возможностями, предоставляемыми всемирной сетью Интернет, для повышения собственных компетенций. Реализация программы кружка "Интернет в пространстве женщины" способствовала приобретению необходимых знаний в области компьютерных средств и инструментов современной электронной коммуникации, в области современного гендерного информационного пространства. В ходе работы кружка участники приобретали первичные навыки работы с компьютером и в сети Интернет, при этом демонстрировались возможности участия в электронной переписке, он-лайн общении, участии в социальных сетевых сообществах, компьютерных играх, телеконференциях и т.п. В результате выполнения проекта были достигнуты следующие результаты:

- зафиксирована значимость итогов кружка, главным из которых является приобретение новых знаний и навыков при работе с современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ);
- актуализирована необходимость работы с новым информационным инструментом — сетью Интернет;

- проведена просветительская работа по знакомству с гендерной теорией и состоянием гендерных исследований в постсоветском пространстве СНГ;
- значительно расширен круг лиц, ознакомленных с проблематикой и практикой белорусского женского движения;
- разработаны печатные и электронные материалы по результатам работы учебного кружка;
- проведена презентация итогов проекта и распространена информация о результатах работы учебного кружка среди участниц проекта и представителей СМИ;
- привлечено внимание общественности к решаемой в рамках проекта проблеме.

Таким образом, гендерно-чувствительная политика, проводимая в организации, в том числе и средствами ИКТ, способствует росту личностного и гендерного самосознания женщин, создает предпосылки для трансформации гендерных стереотипов, формирует активную гражданскую позицию своих участниц. Кроме того, решается задача освоения женщинами компьютерной грамотности как необходимой предпосылки развития важной в XXI веке информационной компетенции. Дополнительное неформальное образование женщин средствами ИКТ является необходимой частью гендерного образования. Осознание гендера как социальной категории в контексте социальных отношений, понимание причин гендерной ассиметрии в обществе и стремление к реальному генедрному равенству — главная задача гендерного образования. Развитие данных форм неформального образования будет способствовать преодолению гендерных стереотипов в отношении женщин и повысит их образовательный и профессиональный уровень. Инициатива общественной организации по расширению информационного пространства женских сообществ Беларуси и гендерному просвещению является вкладом в становление системы дополнительного неформального образования взрослых, предполагающего кроме развития профессиональных способностей в течение всей жизни широкое социальное включение как женщин, так и мужчин, а также усиление их активной гражданственности.

■

Использованные источники:

1. Янчук Е.И. Каким может быть “другой взгляд”?/ Е.И. Янчук // Иной взгляд: Междисциплинарный альманах гендерных исследований / Минск: ЖИ “ЭНВИЛА”. 2000. — С. 2–4.
2. Герасимова Л.А. Образование: гендерный аспект / Л.А. Герасимова // Лидерство. Гендерные перспективы: труды 3-ей Междунар. конф., Санкт-Петербург, 11–12 октября 2007 г. / Мин-во образования РФ, Санкт-Петербургский ун.-т; под редакцией Л.А. Герасимовой. Санкт-Петербург, СПбГУ ИТМО, 2008. — С. 58–60.
3. Хасбулатова О.А. Вопросы включения проблематики прав женщин в образовательные программы, развитие гендерного образования / О.А. Хасбулатова // Женщины и развитие: реальность и перспективы: оценка осуществления конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пекинской платформы действий и целей развития тысячелетия ООН: стенограмма семинара, [Москва, 9 декабря 2005 г.]. Москва: Институт социальной и гендерной политики: Вариант, 2006. — С. 49–54.
4. Практическое руководство по внедрению гендерных подходов. В 2-х ч. — Братислава: UNDP, 2005 // ПОЛ/ГЕНДЕР [Электронный ресурс]: сборник тематических материалов проекта Программы Развития ООН “Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь” (“Женское лидерство”). Электрон. дан. и прогр. (4,32 Мб). Минск, 2005. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.
5. Дакарские рамки действий: Образование для всех: выполнение коллективных обязательств: Приняты Всемирным форумом по образованию, Дакар, Сенегал, 26–28 апреля 2000 года: Включая шесть региональных рамок действий / ред.: Ульрика Пепплер Барри, Карин Бран. Париж: ЮНЕСКО, 2000.
6. Образование для всех к 2015 году. Добьемся ли мы успеха? Резюме. Париж: ЮНЕСКО, 2007 г.
7. КОНФИНТЕА VI. Жить и учиться ради благополучного будущего: важность образования взрослых // Адукатар. №1 (17), 2010. — С.2–10.
8. (Не)актуальные проблемы современной гендерной теории // Центр гендерных исследований Европейского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. 2004.
[Режим доступа]: **http://gender-ehu.org/?115_2.** Дата доступа: 10.08. 2010.
9. Хозяева Н.П. О чем рассказали куклы / Н. Хозяева // Международный женский журнал “WE/МЫ. Диалог женщин”. 2007. № 6. — С. 41–44.
10. Цифровой барьер // Википедия [Электронный ресурс].
[Режим доступа]: **http://ru.wikipedia.org/wiki.** Дата доступа: 10.09. 2010.
11. Преодоление цифровой пропасти. Доклад по гендеру и ИКТ.
[Режим доступа]: **http://www.belhelcom.org/files/books/GenderICT2004rus.pdf.** Дата доступа: 12.09. 2010.
12. Женщины и образование: достижения и проблемы. Врезка 2 // Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. Нью-Йорк, 2008.
[Режим доступа]: **http://www.un.org/russian/documen/convents/cedaw_handbook/ch2.html.** Дата доступа: 15.08. 2010.
13. Примо Н. Гендерные проблемы в информационном обществе / Н. Примо ; пер. с англ. СПб: Российская национальная библиотека, 2004.
14. Всемирный саммит по информационному обществу // Сборник материалов, подготовленных к Всемирному саммиту по информационному обществу в Женеве (10–12 декабря 2003 года). СПб.: Российская национальная библиотека, 2004.
15. Победа в III Белорусском конкурсе Интернет-ресурсов — “Интернет-премия” TIBO-2005 // Белорусская женская сеть. Информационные технологии для женщин [Электронный ресурс]. Минск, 2004. [Режим доступа]: **http://belwomnet.iatp.by/list_file.php?p=27%C0%03d=27&c=5&file=5_drugoe_internet.html.** Дата доступа: 15.08. 2010.

Неформальное образование взрослых на селе:

из опыта деятельности одной украинской организации

Левко Довган

Левко Довган — координатор образовательных программ Западноукраинского ресурсного центра.

Как мы к этому пришли?

Западноукраинский ресурсный центр работает во Львове с 1995 года. Тогда мы начинали с развития и поддержки деятельности центров для общественных объединений в нескольких областях Западной Украины. Позже появился и образовательный компонент — семинары для представителей общественных организаций, посвященные вопросам управления организацией, демократического лидерства, создания команды.

Несколько позже, примерно в 2002–2003 годах мы немного изменили критерии определения целевой аудитории и переориентировались на жителей малых городов и сел.

Еще не называя это образованием взрослых, мы проводили тренинги для сельских голов (председателей сельских советов — *прим.ред.*) и депутатов сельских советов. Пробовали создавать инициативные группы в селах и маленьких городах, вокруг которых могли бы собираться жители, стремящиеся к позитивным изменениям в своих сообществах. Да, собственно говоря, процесс обучения в таких группах у нас всегда стартует с определения термина "сообщество" — на украинском языке "громада". Именно обучающая программа "Развитие сообщества" для новоизбранных сельских голов Западной Украины, реализованная в 2003 году, может служить своеобразным поворотным пунктом на нашем пути к продвижению процесса обучения взрослых в сельской местности. Тогда, семь лет назад, мы разослали около трех тысяч анкет с приглашением к участию в образовательном компоненте проекта во все сельские советы пяти областей Западной Украины. Получили заполненными немногим более ста, а до участия в семинарах "дошло" около семидесяти сельских голов. Темы наших занятий тогда касались закономерностей процесса развития сообщества, стратегического планирования, разработки проектов, способов разрешения конфликтов. Позже были проекты по обучению новоизбранных депутатов сельских советов, созданию центров развития сообщества непосредственно в селах, продвижения своей "малой родины".

Кроме представителей сельского самоуправления мы приглашали и приглашаем на наши занятия учителей, работников культуры, студентов, проживающих на селе. Опыт показывает, что в большинстве случаев все-таки сельский голова является тем "стартером", который инициирует образовательные мероприятия для взрослых. Хотя также традиционно основная нагрузка по организации и проведению этих мероприятий ложится на работающих в селе педагогов.

Чему и как учимся?

Не секрет, что вопрос мотивации к неформальному образованию у взрослых, а особенно в сельской местности, является ключевым. Занятость в хозяйстве, часто ироничное отношение к самому факту обучения спустя не один год после окончания высшей или средней школы создают барьеры перед образовательными инициативами общественных организаций. И в этом отношении важно, чтобы импульсы шли не столько от приезжего эксперта из Львова, сколько от местного жителя — учителя, фермера, депутата сельсовета. Собственно говоря, с этой целью мы и проводили подготовку сельских модераторов, о которых вспоминалось ранее.

Другой мотивационный аспект — поддержка в рамках образовательных проектов порой совсем небольших, но важных для села инициатив. Мы стараемся, по мере возможности, предусматривать в наших программах часть средств, которые в виде микрогрантов предназначаются для таких инициатив в селах.

Кроме того, практикуем в завершающей стадии того или иного проекта небольшую обучающую поездку по городкам и селам нашего региона, где можем показать участникам примеры успешных местных инициатив.

В прошлом году в рамках одного из наших проектов была проведена экспертная оценка образовательных потребностей сельских жителей в двух соседних областях Западной Украины. Она показала, что наиболее востребованными темами обучения для взрослых являются "Поиск работы", "Малый бизнес на селе", "Привлечение ресурсов", "Земельное право", "Внедрение новых технологий в сельском хозяйстве". Часть этих тем специфическая и требует приглашения на занятия специалистов. В одном из наших проектов мы практиковали приглашение юриста на семинары в селах, где людей больше всего интересовали вопросы земельного права.

Из-за сравнительно консервативного мировоззрения сельских жителей на образовательном мероприятии не всегда сразу "идет на ура" активное взаимодействие. Взрослые учащиеся поначалу хотят больше слушать, чем говорить самим. Трудности возникают иногда в самом начале семинара, на этапе знакомства и автопрезентации. Есть случаи, когда участники "прячут" свое имя за названием села.

Но если грамотно спланировать рабочее время, чередовать упражнения и теоретический материал, в конце занятия будем иметь уже другую группу, более открытую и мотивированную. Критически важно соответственно организовать рабочее пространство: если участники будут сидеть рядами в сельском клубе или за партами в школе — считайте, что вы обречены на что-то вроде лекции "Есть ли жизнь на Марсе?".

Другой важный аспект — выбор времени проведения занятий. Наш опыт показывает, что приглашать жителей села на семинары имеет смысл, начиная со второй половины ноября до первой половины марта. Можно работать и в другое время года, но тогда перед нами возникнет проблема низкой посещаемости.

Апробированная нашими польскими коллегами модель организации процесса обучения на селе и шведский опыт обучения взрослых легли в основу трехстороннего проекта "Путешествующая народная школа", который был реализован совместно с Народным университетом Santa Maria из Швеции и Кашубским народным университетом из Польши.

В рамках этого проекта мы исследовали потребности в обучении в 10 сельских сообществах четырех областей Западной Украины, а позже провели там занятия по темам, которые выбрали сами участники. Больше всего взрослых учащихся интересовали темы "Развитие малого бизнеса на селе", "Привлечение финансов", "Земельное право", "Написание проектов", "Возрождение народных промыслов", "Агротуризм". В завершение проекта для сельских активистов был проведен тренинг "Использование интерактивных методик в обучении взрослых".

В процессе работы мы пришли к заключению, что для обеспечения устойчивости обучения взрослых на селе было бы неплохо иметь там людей, методически подготовленных для работы с взрослой аудиторией. Так появился проект "Международная сеть сельских модераторов", который мы реализовали в сотрудничестве с *dvv-international* и Кашубским народным университетом из Польши. В результате работы по проекту в 12 селах и малых городах Львовской и Ивано-Франковской областей появились свои кадры в сфере неформального образования взрослых из числа учителей, студентов и даже представителей местного самоуправления. Надо признать, что они сделали только первые шаги, но все-таки уже владеют базовыми навыками организации и проведения обучающих мероприятий для взрослых.

Следующий этап, который мы начали в этом году при поддержке *dvv-international* — это создание неформальной сети общественных организаций, занимающихся обучением взрослых. Сейчас можно говорить примерно о десяти таких организациях во Львове и области, которые каждая по-разному, но все-таки "продвигают" эту тему.

Еще один организационный вопрос — помещение, где можно обучаться. В разных селах он решается по-разному, но в основном взрослых учащихся принимает школа, клуб, библиотека или, например, музей. Это в своем роде "опорные пункты", от наличия и состояния которых зависит очень много.

О (не)устойчивости процесса

В нашей истории не так давно, лет 120 назад, зафиксировано начало развития общественных образовательных инициатив для взрослых, которое, однако, было жестко прервано в 40-х годах прошлого века. В конце XIX — первой половине XX века просветительством на селе в формате обучения взрослых занимались украинские организации "Сільський господар" и "Просвіта". Сегодня никто не оспаривает того огромного позитивного влияния этих организаций на сознание, общественную позицию и экономическое состояние целых поколений украинских селян. Успешные примеры деятельности общественных объединений, народных театров, спортивных организаций, кооперативов были возможны главным образом благодаря различным формам обучения, которые их члены и участники прошли в филиале "Просвиты" или "Сильського господаря". После присоединения Западной Украины к Советскому Союзу деятельность этих, как и собственно всех общественных организаций, была запрещена.

То есть мы не можем апеллировать к непрерывному от XIX века процессу развития и совершенствования институций, которые помогали учиться взрослым, как это было, например, в Швеции, Дании, Германии. Фактически, нужно начинать сначала.

Современный мир ставит людей перед многими вызовами, которые требуют новых знаний и навыков, не полученных в свое время в школе, техникуме или университете. Сельские жители не являются исключением. Наш опыт работы на селе свидетельствует о наличии запроса на разного рода обучение для взрослых. Иногда стоит, правда, расширять границы восприятия различных его форм и методов — процесс совместного выпекания торта на встрече сельских домохозяек это тоже обучение.

Важно убедить взрослых в полезности и, что немаловажно, интересности процесса обучения.

К сожалению, в Украине нет общенациональных программ поддержки неформального образования взрослых. Украинские организации также не могут выступать апликантами специализированных программ Европейского Союза, как, например, Grundtvig. Поэтому достигнутые маленькие успехи являются заслугой местных активистов и часто сельского самоуправления.

Для привлечения интереса к теме видится целесообразным расширять круг заинтересованных в обучающих программах для взрослых, создавать партнерские сети, в которые входили бы представители всех секторов общества, проводить информационные кампании.

Партнерами в некоторых проектах могут выступать районные центры занятости, у которых есть определенные средства на переквалификацию временно безработных. Это значит, что, в принципе, реально найти общие интересы в продвижении обучающих программ в сельской местности. Также есть шанс сотрудничества с социальными службами и церковными организациями.

Хотя, для того чтобы начать чему-то обучаться, не нужны большие ресурсы. Достаточно группы людей, открытых для общения независимо от возраста, небольшого помещения для собрания и главное — желания изменять себя и мир к лучшему.

■

Изменение климата: новый вызов образованию

Изменение климата — глобальный вызов человечеству, ставящий под угрозу само его выживание. Изменения климата подтверждены научным сообществом, да уже и заметны каждому из нас невооруженным глазом. Но многие люди до сих пор не хотят поверить в серьезность положения. Признать то, что мы своими руками "испортили" планету — наш общий дом, и продолжаем делать ее все более и более непригодной для жизни, никому не хочется. Не зря известный фильм Альберта Гора об изменении климата называется "Неудобная правда". Ведь такое признание неизбежно влечет за собой необходимость принятия ответственности, принятие на себя определенных обязательств и ограничений для исправления этой ситуации.

Но и признав ответственность общества за изменение климата, не многие понимают, как можно повлиять на этот глобальный процесс. Одни считают, что эти вопросы должны решаться на правительственном уровне, другие — что деньги здесь решают все, третьи — просто не знают, что лично они могут изменить. Поэтому образование и в этом вопросе должно сыграть свою важную роль. Помочь людям пересмотреть или сформировать собственную позицию по вопросу изменения климата, научить навыкам решения проблем, показать, как наши ежедневные привычки связаны с окружающей средой и влияют на глобальные процессы — вот цель образовательных действий. Тема "климат", "изменение климата" всегда воспринималась в образовании как научная, теперь же перед образованием стоит новая задача: и лица, принимающие решения, и обычные люди должны быть подготовлены для решения этой глобальной проблемы. Так изменение климата становится новым вызовом образованию.

Мы предлагаем вниманию читателей две статьи о том, как реагируют государство и общественные организации на этот новый вызов. Одна статья — об образовательном проекте с участием Министерства природных ресурсов и окружающей среды, вторая — о просветительской программе некоммерческого учреждения "Центр экологических решений".

Ирина Рудько — начальник отдела международного сотрудничества, заместитель начальника управления международного сотрудничества и информации Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

Изменение климата: глобальное потепление...

> **Справочно:** Глобальное потепление — процесс постепенного увеличения среднегодовой температуры атмосферы Земли и Мирового океана.

По данным метеорологов апрель, май, июнь, июль и август 2010 года стали самыми жаркими за всю историю метеонаблюдений в ряде регионов земного

шара. Еще в мае ученые NASA составили прогноз, по которому лето 2010 года должно было стать самым жарким за все 130 лет метеонаблюдений!

Летом 2010 года средняя температура воздуха на планете составила +16,2, что выше по сравнению со средней температурой XX века на 1,2 градуса — грядет глобальное потепление, и конца ему пока не видно.

Признавая проблему потенциального глобального изменения климата, Всемирная Метеорологическая Организация (ВМО) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) учредили в 1988 г. Межправительственную группу экспертов по изменению климата (МГЭИК). Роль МГЭИК состоит в оценке на всесторонней, объективной, открытой и транспарентной основе имеющейся научно-технической и социально-экономической информации, связанной с пониманием научной основы риска изменения климата, вызванного деятельностью человека, его потенциального воздействия и вариантов адаптации и смягчения последствий. Научное мнение, выраженное МГЭИК, и непосредственно поддержанное национальными академиями наук большинства стран, заключается в том, что "бóльшая доля потепления, наблюдавшегося в последние 50 лет, вызвана деятельностью человека", в первую очередь выбросом газов, вызывающих парниковый эффект, таких как углекислый газ (CO_2) и метан (CH_4).

Осознавая проблему глобального потепления, большинство стран мира приняли Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК ООН, 1992 год), которая обозначила намерения сторон стабилизировать выбросы парниковых газов на безопасном для климата уровне. Решениями сторон РКИК ООН вводится обязательный учет выбросов и стоков парниковых газов, приняты обязательства по смягчению последствий на климат, разрабатываются стратегии адаптации к изменениям климата. Республика Беларусь подписала Рамочную Конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата в 2000 г.

Впоследствии был принят Киотский протокол к РКИК ООН (1997 год), который устанавливает границы разрешенных ежегодных выбросов в период 2008–2012 годов для промышленно развитых стран, стран с переходной экономикой, в том числе и Республики Беларусь.

Большинство специалистов указывают на необходимость бережного отношения к окружающей среде, более рационального использования природных ресурсов, а также повышения информированности общественности по проблеме изменения климата, формирования нового сознания и воспитания будущего поколения.

25 января 2010 года начал реализацию образовательный проект "Повышение потенциала специалистов Республики Беларусь по проблеме изменения климата", реализуемый совместно Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Минским Международным образовательным центром и Дортмундским международным образовательным центром.

Проект направлен на повышение потенциала специалистов Республики Беларусь по проблеме изменения климата посредством организации обучающих мероприятий, подготовки информационных материалов по проблеме изменения климата.

Вот один из примеров. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь при поддержке Минского Международного образовательного центра и Дортмундского международного образовательного центра в рамках проекта "Повышение потенциала специалистов Республики Беларусь по проблеме изменения климата" провело акцию "Климат планеты в наших руках" в Детском доме №3 для детей-сирот дошкольного возраста (до 8 лет).

Акция была приурочена к Международному Дню Климата, который празднуется 15 мая в связи с провозглашением метеорологами необходимости защиты климата как ресурса для благосостояния нынешних и будущих поколений. Климат, погода, природные катаклизмы оказывают существенное влияние на продовольственную, жизненную, имущественную безопасность, на водные ресурсы, отдых и устойчивое развитие всех стран.

В ходе обучающего мероприятия представлена информация о климате, о проблеме изменения климата и принимаемых мерах по предотвращению глобального потепления.

В рамках проекта осуществляется обмен опытом, знаниями, информацией через проведение встреч, семинаров, участие в конференциях. Проект способствует усилению межведомственного сотрудничества и участия общественных организаций в распространении информации о Киотском протоколе. Размещение информации на специализированном климатическом сайте* Республики Беларусь обеспечивает широкое информирование общественности о проводимых в стране мероприятиях по проблеме изменения климата.

→

* www.climate-by.com

Дмитрий Буренкин, Некоммерческое учреждение "Центр экологических решений".

Путешествие на самую большую электростанцию Беларуси

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что человечество зависит от энергии. Чтобы добыть руду, выплавить из нее металл, построить дом, сделать любую вещь, нужно израсходовать энергию. Вот только потребности человека все время растут, да и людей становится все больше, а это значит, что с каждым годом людям необходимо все больше и больше энергии. Проблема постоянно растущих потребностей человечества в энергии напрямую связана с другой проблемой — изменением климата на нашей планете. Более 80% выбросов газов, вызывающих парниковый эффект, связаны с энергетикой в широком смысле этого слова: сюда входит потребление всех видов топлива всеми потребителями, а также потери и утечки метана при операциях с газом, нефтью и углем. Для того чтобы остановить изменение климата, людям необходимо поменять свое отношение к энергии и научиться сберегать ее. Сегодня перед обществом и государством встает серьезная задача: внедрение энергосберегающих технологий во все сферы жизнедеятельности человека, а также переход на новый энергосберегающий стиль жизни.

Однако такой образ жизни нельзя привить или навязать людям за один день. Человек должен в первую очередь сам захотеть измениться и научиться думать по-другому. Довольно сложно мотивировать взрослого человека к таким изменениям, ведь они предполагают перемены в жизненном укладе, складывавшемся годами. Именно поэтому очень важной является просветительская деятельность среди детей и молодежи. Их внутренний мир и привычки складываются только сейчас, а значит, их проще направить в нужное русло. Сегодня государство, а также общественные организации должны прилагать максимум усилий, чтобы информировать педагогов, школьников и молодежь о возможностях и эффективности энергосбережения, особенно о практических мероприятиях по экономии, которые можно проводить непосредственно в классе, школе и в семье.

Свой вклад в популяризацию энергосберегающих программ и продвижение возобновляемых источников энергии вносит белорусское некоммерческое учреждение "Центр экологических решений", которое создало передвижную интерактивную выставку "Путешествие на самую большую электростанцию в Беларуси".

На первый взгляд, название выставки может показаться странным, однако все дело в том, что Беларусь обладает огромным потенциалом в области энергосбережения и, символически, энергосбережение является самой большой электростанцией в нашей стране. Совершить путешествие на эту электростанцию — значит понять, что такое энергия, откуда она появляется, почему и как необходимо сберегать энергию. Посетители выставки на конкретных примерах могут увидеть, как нужно экономить энергию в быту, осознать важность энергосбережения, а также получить возможность ознакомиться с возобновляемыми источниками энергии.

Саму выставку можно разделить на две части: первую часть составляют 9 информационных стендов, которые в занимательной форме рассказывают об энергии, энергосбережении и возобновляемой энергетике. Информация, представленная на стендах, содержит множество интересных фактов, которые очень легко запоминаются. Кроме того, рядом с каждым стендом выставки находятся образцы того или иного энергосберегающего оборудования, "энергетические" игры, а также модели оборудования, работающего от возобновляемых источников энергии. Благодаря интерактивным моделям посетители выставки имеют возможность увидеть, как работает счетчик электроэнергии, ознакомиться со всеми видами лампочек, попробовать самим "создать" электроэнергию и зарядить свой мобильный телефон от солнечной батареи.

Вторую часть выставки составляет прицеп, в котором посетители выставки смогут посмотреть обучающие фильмы, а также проверить свои знания в области энергосбережения и возобновляемых источников энергии. Кроме того, благодаря прицепу выставка и будет передвигаться по школам, общественным организациям и библиотекам Беларуси.

По мнению организаторов, именно интерактивность и мобильность выставки делают ее особенно интересной и необычной. Ребенку, да и взрослому человеку, намного проще поверить в эффективность той или иной технологии, когда он может сам увидеть ее и попробовать, как она работает. А мобильность выставки позволяет показывать ее на различных мероприятиях, посвященных энергоэффективности, а также посещать с показами не только столичные, но и региональные учреждения образования.

В настоящий момент выставка только начинает свой путь по городам Беларуси, однако уже имеет отличные отзывы от ее посетителей.

Проблемы рационального использования природных ресурсов и изменения климата касаются каждого из нас. От выбора, который мы сделаем сегодня, зависит наше будущее, и мы не должны забывать об этом. Только принцип заботы о природе и о будущих поколениях сможет сформировать культуру энергосбережения, которая войдет в каждый дом и в каждую квартиру. Конечно, мы находимся пока лишь в начале пути и, для того чтобы люди действительно бережно начали относиться к энергии, нужно еще много работать. Однако, если после просмотра выставки, хотя бы несколько человек сделают выбор в пользу энергосбережения, если информация и экспонаты убедят кого-то в том, что нужно сберегать воду, а кого-то мотивируют к замене ламп накаливания на энергосберегающие, то это будет маленькой победой. А ведь как раз из таких мелочей и складывается энергосберегающий стиль жизни.

■

Медиация: искусство договариваться

Сергей Лабода

Общественное объединение "Образовательный Центр «ПОСТ»" при поддержке "Агентства по медиации и коммуникации klären & lösen" (Agentur für Mediation und Kommunikation, Берлин) в сотрудничестве с "Bund für Soziale Verteidigung e.V." (BSV, Минден) и при содействии ППБ Федерального правительства Германии в 2010 году начало реализацию обучающей программы **"Медиация: искусство договариваться"** для представителей образовательных и социальных учреждений (учителей, преподавателей, психологов, социальных педагогов, студентов). Медиация является в настоящее время одной из самых перспективных технологий конструктивного разрешения конфликтов с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном споре стороны — медиатора. Эта особая форма посредничества призвана содействовать конфликтующим сторонам в как можно более скором приведении спора к взаимовыгодному и жизнеспособному решению, причем медиатор лишь способствует созданию условий для этого, а не выносит решение в пользу той или иной стороны.

Одной из ведущих целей третьего тысячелетия, поставленных ООН, выступает развитие сотрудничества на межличностном и межнациональном уровнях. А в основе любого сотрудничества лежит персональная культура конфликтного взаимодействия партнеров. Сотрудничество возможно только в том случае, если конфликтующие стороны готовы обсуждать, открыто и честно, возникшую ситуацию, заявлять в конструктивной форме о своих интересах и понять интересы другой стороны. Именно эти навыки и развивает использование медиативной технологии в урегулировании конфликтов. Медиация предполагает, что нейтральная третья сторона, называемая медиатором, обеспечивает конфликтующим сторонам условия, при которых они могут дискутировать в приемлемой форме и находить решения, которые удовлетворяют всех участников конфликта. Благодаря этому конфликтующие стороны приобретают позитивный опыт совместного решения сложных ситуаций и тем самым развивают свои социальные компетентности.

Если еще недавно технология медиации на постсоветском пространстве была чем-то новым и неизведанным, то сегодня она стремительно развивается. Наши ближайшие соседи в России и Украине, а также в Казахстане значительно продвинулись в практическом применении и в обучении основам медиации. Но следует отметить, что данные тенденции касаются в основном юридической практики использования медиации как эффективного альтернативного (внесудебного) способа разрешения споров. В последние два года в данном направлении развивалось продвижение медиации и в нашей стране. Безусловным лидером здесь является Фонд правового сотрудничества Белорусского республиканского Союза юристов Республики Беларусь и его Председатель правления Лилия Владимировна Власова, старший партнер юридической фирмы "Власова, Михель и партнеры", которая первой в Беларуси получила сертификат медиатора международного образца в результате успешного прохождения курса специализированного обучения по теории и практике разрешения конфликтов в Санкт-Петербургском государственном университете в 2009 году. Именно она явилась одним из инициаторов популяризации медиации в юридическом сообществе нашей страны, что воплотилось в создание специализированного электронного ресурса **www.mediacia.by.**

Важным этапом в продвижении внесудебной медиации явилась подготовка проектов правовых документов, регулирующих применение данного способа разрешения конфликтов. В августе 2008 г. по инициативе Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (далее — ВХС) была создана межведомственная рабочая группа, в состав которой вошли представители системы государственных судов, адвокатского сообщества, научных кругов, а также практикующие юристы, которая в феврале 2009 г. завершила работу, подготовив проекты законов РБ "О третейском суде" и "О медиации". Кроме этого, ВХС РБ был подготовлен проект закона о внесении изменений и дополнений в ХПК, где предусматривается возможность применения внесудебного урегулирования споров, по желанию сторон, на любом этапе хозяйственного процесса и принудительное исполнение мировых соглашений, заключенных во внесудебном посредничестве. В настоящее время проекты данных законодательных актов проходят экспертные обсуждения и согласования. (1) Таким образом, можно констатировать, что в сфере правовых отношений процесс признания ценности медиации, которая расширяет границы сложившейся культуры разрешения споров и делает правосудие более эффективным и оперативным, тем самым был сдвинут с мертвой точки.

В то же время перспективы медиации в нашей стране не ограничиваются одной лишь юридической практикой. Огромный потенциал данная технология имеет для образовательной и социальной сферы. В России и на Украине уже существуют образовательные учреждения и медиативные центры, которые предлагают различные программы обучения и курсы для медиаторов. (2) В некоторых российских вузах медиация входит в учебные планы по ряду юридических, социальных и психолого-педагогических специальностей. В Беларуси, как правило, медиация рассматривается в рамках преподавания курса "Основы конфликтологии" по специальностям аналогичного профиля, но обучение носит теоретический характер и не предполагает активного тренинга практических навыков медиации. (3) Важным фактором для продвиже-

ния медиации на постсоветском пространстве явился в 2004 г. перевод на русский язык неоднократно переиздававшейся книги немецкого специалиста Christoph Besemer "Mediation — Vermittlung in Konflikten", который в начале 90-х открыл медиацию как социальное явление всей немецкоязычной Европе. (4)

Мое личное знакомство с феноменом медиации началось еще в далеком 2000 году во время стажировки в США в рамках программы Community Connections, когда удалось "из первых уст" не только услышать о практике внесудебного разбирательства конфликтных случаев на основе медиации, но и в течение нескольких дней пройти краткосрочную стажировку на базе "Center for Conflict Resolution", одного из общественных центров медиации Чикаго. Спустя четыре года знакомство с медиацией имело продолжение — по приглашению нашей партнерской организации Bund für Soziale Verteidigung e.V. (BSV, Минден) мне повезло побывать на Конгрессе школьных центров медиации в г. Гезеке, на который съехались представители более чем 450 немецких школ, представленные в соответствии с принципом "равный обучает равного" и учителями и учениками. Два года назад на страницах "Адукатара" была опубликована статья моей коллеги медиатора Марины Бойко, в которой она рассказывала об основных принципах медиации и опыте ее использования в школьной практике за рубежом. (5) С тех пор тема "медиации" стала постоянным пунктом нашего сотрудничества с немецкими партнерами во время нескольких образовательных визитов в Германию, которое в конечном итоге "материализовалось" в обучающей программе "Медиация: искусство договариваться".

Программа предусматривает обучение технологии медиации группы тренеров-экспертов и мультипликаторов с целью развития социальных и профессиональных компетенций в конструктивном разрешении конфликтов на основе медиации. В рамках программы планируется издание учебно-методического пособия для медиаторов и поддержка мультипликаторов в реализации ими идеи медиации в своей практической деятельности. Она включает в себя следующие действия, которые проводятся в сотрудничестве с немецкими специалистами:

- тренинг по подготовке тренеров-экспертов по медиации для последующего обучения мультипликаторов;
- базовый тренинг для мультипликаторов по обучению технологии медиации и созданию пилотных центров медиации в образовательных и социальных учреждениях. В процессе обучения участники должны освоить техники медиации и уметь использовать полученные навыки посредничества в разрешении конфликтов. Цель базового тренинга: получение психологических знаний, изучение основ и механизмов поведения в переговорном процессе между конфликтующими сторонами; обучение первичным навыкам посредничества в разрешении конфликтов, медиативным техникам и отработка навыков проведения медиации; обсуждение вопросов, связанных с условиями организации и функционирования центров медиации;
- реализация проектов по созданию и функционированию пилотных центров медиации при технической и методической поддержке группы немецких и белорусских экспертов;
- регулярные встречи мультипликаторов с целью укрепления сообщества медиаторов и повышения эффективности их обучения, со стороны экспертно-тренерской команды осуществляется супервизия и информационно-методическая поддержка;
- проведение школы-семинара по развитию концепции центров медиации, выработки стратегии PR-компании, дальнейшего сотрудничества экспертной группы и мультипликаторов;
- издание учебно-методического пособия по медиации и презентация опыта программы для широкого круга общественности.

Потребность дополнительного образования в сфере социальных компетенций (а медиация во многом направлена именно на развитие социальных навыков конструктивного отношения к конфликтам) в последнее время возрастает в связи с переменами, происходящими в белорусском обществе в сферах экономики, национальных отношений, экологии и др. Происходящие изменения сопровождаются переоценкой ценностей, ломкой стереотипов и представлений о семейной жизни, социальными стрессами, сменой ролевого поведения и статуса в обществе, резкой дифференциацией и другими проблемами. Когнитивный диссонанс стал атрибутом многих слоев общества. Переход от социальных гарантий и программ в области трудовой занятости, образования, здравоохранения к личной ответственности сопровождается напряженностью, при этом далеко не каждый может адаптироваться к рыночным отношениям и быстропротекающим социальным изменениям.

Не являются исключениями и администрации учебных заведений, психологи, социальные педагоги, учителя, преподаватели, которые в силу многочисленных конфликтов часто оказываются в роли посредников, но не обладают навыками по эффективной организации медиации. Учащиеся же испытывают давление со стороны учителей и преподавателей, в разрешении конфликтов в системе "учитель-ученик" зачастую игнорируются их интересы. Многие проблемы в учебных заведениях замалчиваются и переходят в стадию скрытых конфликтов, провоцируя развитие агрессии, озлобленности и

других деструктивных проявлений не только учащихся, но иногда и педагогов. Низкая материальная обеспеченность, отсутствие знаний иностранных языков не позволяют, например, тем же учителям изучать передовой опыт стран ЕС, чтобы направлять свою деятельность по воспитанию подрастающего поколения в соответствии с демократическими принципами европейских стран, для формирования европейской идентичности, межкультурной толерантности и т.п. Поэтому данная программа призвана восполнить образовавшийся дефицит знаний. Ее ценность, на наш взгляд, заключается в том, что образовательные мероприятия, проводимые в рамках программы, направлены преимущественно на практическое овладение навыками медиации и предполагают максимальное использование активных методов и рефлексивного подхода при организации процесса обучения.

В качестве примера можно привести обучающий тренинг "Введение в медиацию" (30 академических часов), который был проведен немецким экспертом-медиатором Вильгельмом Эссером в Минске в феврале текущего года.

В процессе тренинга участники познакомились и проработали на практике 5-ступенчатую модель медиации и освоили базовые техники через практические упражнения и ролевые игры с их последующей подробной рефлексией.

программа тренинга

1 день:

1. Знакомство
2. Цели тренинга
3. Фазы медиации
4. Роли и позиции в медиации
5. Практика (ролевые игры)

2 день:

6. Техники медиации
7. Углубленная работа над 1, 2 и 3 фазой медиации
8. Что делать с чувствами в медиации?
9. Практика (ролевые игры)

3 день:

10. Углубленная работа над 4 и 5 фазой медиации
11. Креативные способы поиска решений
12. Практика (ролевые игры)
13. Специальные коммуникационные техники в медиации
14. Теория конфликта
15. Углубленная работа: техники медиации

4 день:

16. Особенности "peermediation" (медиация на основе принципа "равный обучает равного")
17. Реализация медиации в школе
18. Что делать с возможным сопротивлением на фазе внедрения медиации в школе?
19. Стратегии вмешательства и деэскалации
20. Рефлексия и подведение итогов тренинга

Этапы медиации (5-ступенчатая модель)[1]:

Предварительная беседа

- установление контакта
- кратко выяснить ситуацию или суть проблемы
- обсудить организационные моменты: время, место, оплату услуг и т.д.

1. Введение (конфликтующие стороны в исходной ситуации конфликта)

- выяснить мотивы
- разъяснение принципов и процессуальной стороны медиации
- согласование правил в процессе медиации

2. Описание конфликтной ситуации (коммуникация посредством медиатора)

- увидеть отдельные перспективы для поиска решения проблемы
- выяснить и озвучить консенсусы и разногласия
- собрать информацию (даты и факты)
- выяснить и обсудить прежние соглашения
- распознать коммуникативные модели поведения
- определить содержательные составляющие конфликтной ситуации и их иерархию

3. Обсуждение конфликта (через пошаговую прямую коммуникацию)

- изложить видение ситуации каждой из конфликтующих сторон и проговорить чувства
- разграничить различные уровни: потребности, интересы, позиции, оценочные суждения
- выяснить интересы и потребности

[1] По материалам тренинга.

- содействовать пониманию позиции другого (“смена перспективы” — посмотреть на конфликт с точки зрения своего оппонента)
- обсудить пожелания
- обобщение суждений, принимаемых обеими сторонами
- увидеть позитивные перспективы в поиске решения

4. Решение конфликта (совместный поиск решений)

- сбор вариантов решений и их альтернатив (банк идей)
- обдумать последствия и возможности выбора того или иного решения, проиграть их
- взвесить и перепроверить найденные решения (являются ли они корректными?)
- проговорить позитивные и негативные аспекты
- обсудить рамочные условия и перспективы на будущее
- принять решения

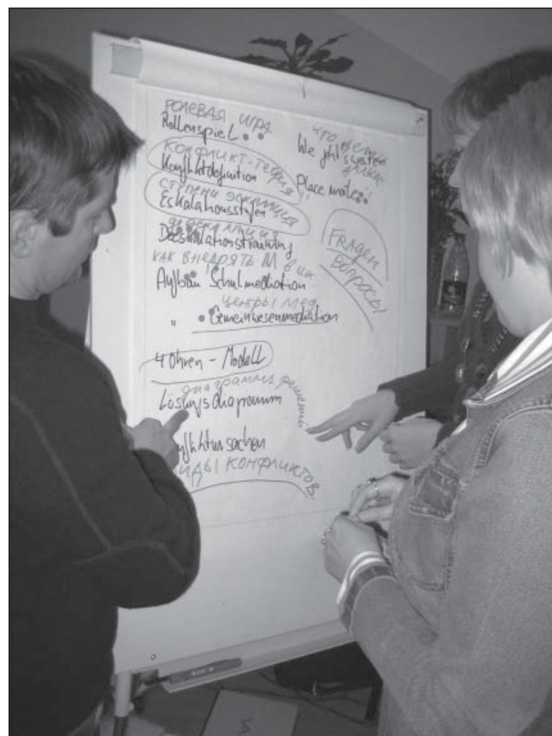
5. Соглашение и заключение (быть в состоянии снова без посторонней помощи общаться друг с другом)

- формулировка соглашения
- при необходимости юридическая экспертиза
- возможности внесения изменений и определение сроков действия соглашения
- подписание соглашения
- ретроспективный взгляд — что удалось достигнуть?
- разработка стратегий в отношении возможных будущих проблем

Встреча спустя некоторое время (в случае возникновения потребности)

- перепроверка соблюдения принятых договоренностей
- при необходимости проведение новых переговоров по отдельным пунктам соглашения.

Конечно, профессиональная подготовка медиаторов требует более углубленного и продолжительного обучения. Например, наши немецкие партнеры из “Агентства по медиации и коммуникации klären & lösen” предлагают программу подготовки профессиональных медиаторов в соответствии со стандартами Немецкой Ассоциации медиаторов (Bundesverband Mediation e.V.). Данный курс рассчитан на 200 академических часов и помимо практического обучения включает в себя интервизию, супервизию и коучинг. Программа реализуется на протяжении десяти месяцев и построена по модульному

принципу: 8 трехдневных семинаров с периодичностью раз в месяц и 1 пятидневный выездной семинар. Ее стоимость для участника составляет около 3500 евро.(6) Аналогичная программа по медиац

В заключение хотелось бы отметить, что подготовка медиаторов содействует формированию определенных навыков, интересов и позиций: личность развивает в себе способность сохранять нейтралитет в сложных по эмоциональному накалу ситуациях, формирует позицию заинтересованности в поиске удовлетворяющих обе конфликтные стороны решений, осваивает навыки перефразирования, позволяющие оптимизировать процесс общения не только в ситуации посредничества, но и в повседневной жизни. В соответствии с этим использование медиативной технологии является одним из значимых факторов формирования коммуникативной компетенции, как у конфликтующих сторон, так и у медиаторов. Поэтому дальнейшее развитие медиации во многом будет зависеть от способности психолого-педагогической общественности Беларуси и всех заинтересованных лиц, в том числе и юридического сообщества, поддержать процесс продвижения медиации в культуру межличностного общения и конструктивного разрешения конфликтов в нашем обществе.

■

Литература:

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mediacia.by/about/default/3/
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mediacia.com/educationandsert.htm
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ffsn.bsu.by/infocom/mazanik/conflictology/tasks.html
4. Бесемер Христоф. Медиация. Посредничество в конфликтах // “Духовное познание”, Калуга, 2004–176 с.
5. Бойко М. Медиация — волшебная технология посредничества в конфликтах // “Адукатар”. №2 (14), 2008. — С. 43–46.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.klaeren-und-loesen.de/seminare/mediationsausbildung/mediationsausbildung
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.klaeren-und-loesen.de/seminare/mediationsausbildung/schulmediationsausbildung

Мемориальный музей-мастерская З.И. Азгура

Традиции и новаторство

Первые шаги к созданию программы неформального образования

Оксана Богданова

Оксана Богданова — директор ГУ "Мемориальный музей-мастерская З.И. Азгура".

e-mail: oksbogdanova@tut.by

Творческое наследие Заира Азгура, выдающегося портретиста XX века, является национальным достоянием Беларуси. Его творческая биография и личность связаны с самыми яркими страницами истории белорусской скульптуры, культурным феноменом "Витебская художественная школа" — студией Ю. Пэна, Витебским художественно-практическим институтом, Витебским художественным техникумом.

Азгур из плеяды художников, которые стояли у истоков формирования белорусской скульптурной секции. Он являлся свидетелем, участником и художественным летописцем ушедшей эпохи.

Мемориальный музей-мастерская З. Азгура — уникальный, единственный монографический музей в Беларуси, основанный на базе творческой мастерской художника. Творческая мастерская Академии художеств СССР в г. Минске — последняя, самая любимая, достойная таланта скульптора студия, в которой им было создано более 50 произведений. Здесь художник заявил о себе и как признанный, уважаемый педагог. Всего с 1984 по 1992 годы у Заира Азгура обучались 17 скульпторов: С. Бондаренко, В. Жбанов, А. Чигрин, А. Ботвиненок, Н. Потапов, В. Воробьев, С. Горбунова, Ю. Поляков, Е. Колчев, Ю. Петров, В. Янушкевич, П. Лук, А. Дранец, В. Лобачевский, Г. Лойко, А. Шомов, С. Кныш.

"Мемориальный музей З. Азгура", филиал Национального художественного музея Республики Беларусь, создан после смерти художника, в 1996 году, по указу Президента Республики Беларусь. В 2004 году музей стал муниципальным. Согласно воле художника, все произведения после его смерти были переданы семьей в дар государству.

фото: http://azgurmuseum.mebius.net

Пакет социально-ориентированных проектов "Открытое искусство"

Переломным для музея стал 2009 год, когда определилась общая стратегия его деятельности — реализация некоммерческих и коммерческих проектов, рассчитанных на длительную перспективу. Основная задача, которая решалась в течение данного периода — найти и занять в музейной среде Минска "чистый" сегмент; манифестировать и транслировать в социокультурное пространство статус и позицию музея как публичную общедоступную институцию, центр актуальных инициатив в музейно-образовательной сфере.

В качестве приоритетной была выбрана научно-просветительская деятельность, включающая традиционные формы (экскурсии, лекции, выставки) и инновационные для академического музея культурологические и художественно-образовательные интерактивные мероприятия (творческие акции, музейно-педагогические занятия, мастер-классы, арт-проекты, презентации, авторские программы).

Ноу-хау музея-мастерской Заира Азгура являются музейно-педагогические занятия "Уроки лепки". На протяжении трех летних месяцев в экспозиции и во внутреннем дворике музея, под руководством студентов отделения скульптуры Белорусской государственной академии искусств (О. Савич, М. Финского, О. Выгодской,

А. Липинской, П. Куницкого) азы лепки постигали учащиеся средних общеобразовательных школ (1–4 классы), посещающие школьные лагеря. Станки, инструменты и материал (глина, скульптурный пластилин) предоставлялись музеем.

В ближайшей перспективе разовые, востребованные данной категорией посетителей сеансы лепки составят основу ежегодной Каникулярной программы музея "Осторожно, искусство!", в отдаленной — творческие мастерские и студию "Юный скульптор".

Опыт и творческий потенциал, приобретенные в ходе проведения занятий, были использованы при разработке социально ориентированных некоммерческих проектов, составляющих цельную программу "Открытое искусство". Локальные проекты рассчитаны на отдельные категории посетителей: людей с ограниченными возможностями, преклонного возраста, многодетные семьи. Творческие акции были выбраны музеем в качестве формы реализации мероприятий.

14 октября 2009 года совместно с Администрацией Партизанского района г. Минска музей осуществил творческую акцию "В музей вместе с мамой…", приуроченную ко Дню матери. Зрителями и активными участниками действия стали десять многодетных семей, проживающих в Партизанском районе г. Минска. Акция включала тематическую экскурсию "В мастерской скульптора", мастер-класс "Волшебная глина", который провел старший научный сотрудник музея, известный белорусский скульптор В.Копач, презентацию произведений, созданных участниками акции, фотосессию, чаепитие.

Лучшей с точки зрения организации, содержательной части, визуальной компоненты и эмоциональной составляющей в 2009 году стала Творческая акция "Важнее слов…", состоявшаяся 3 декабря в рамках празднования Дня инвалидов Республики Беларусь. Идею музея поддержали столичные предприятия ОАО Кондитерская фабрика "Слодыч", КУП "Городской молочный завод №1", ОАО "Минский комбинат хлебопродуктов", компания "ZIKO" и постоянный партнер — Администрация Партизанского района г. Минска.

Воспитанникам Творческой мастерской "Фарба" Специализированной общеобразовательной школы №14 г. Минска для детей с нарушением слуха была предложена насыщенная программа. Все ее элементы основывались на принципах и постулатах, изложенных в программе творческих достижений детской студии "12 шагов к себе":

- создание адаптативной образовательной среды на основе современных педагогических технологий;
- самостоятельная творческая деятельность учащихся с нарушением слуха как один из ресурсов профессионального самоопределения;
- социальная адаптация неслышащих школьников через расширение социальных контактов в процессе организованной художественно-эстетической деятельности.

Это значит, что занятия в мастерской направлены не только на освоение художественного языка. Приобщение к изобразительному искусству для юных художников — необходимость, способ чувственного изучения, постижения окружающего мира и эмоционального, "красочного", образного выражения своих мыслей.

Акция стартовала с открытия двух экспозиций: персональной выставки выпускника мастерской Виталия Мельникова "Maps" и групповой выставки. Всего в рамках проекта "Открывая новые пространства…" было представлено более 30 различных по жанрам работ студийцев.

Вторым действием акции стало выступления творческих коллективов: пластические этюды и импровизации Театра живого действия "Microcosmos" и неоновое шоу театра "Элементаль". Визуальный блок завершили видеопрезентация "Портреты на фоне мастерской" (видеозарисовки об участниках акции) и своеобразное шоу — мастер-класс "От замысла к воплощению". В пространстве Скульптурного зала синхронно над созданием произведений в мягких материалах и разных жанрах (портрет, тематическая композиция) работали современные белорусские скульпторы, имеющие опыт педагогической деятельности: И. Зосимович, А. Сорокин, В. Пипин. Воспитанники мастерской "Фарба" и многочисленные гости музея получили возможность быть приобщенными к процессу рождения из скульптурного материала художественных образов. Действие органично перешло в акт коллективного творчества — сеанс лепки "Мир на ладонях".

Культурно-образовательные музейные программы для молодежной аудитории

На протяжении 2009 и текущего года музей является площадкой для экспериментов, что обусловлено адаптацией основных направлений музейной деятельности к современным условиям и необходимостью формировать свой контингент зрителей — круг постоянных посетителей и друзей, творческих и деловых партнеров.

Учитывая запросы и пожелания основной, активной группы потребителей музейных услуг, музеем-мастерской Азгура пересматриваются направления, формы, методы и средства взаимодействия с аудиторией. Так в 2010 году наряду с дневными обязательными программами (экскурсии, лекции, занятия), рассчитанными на учащихся общеобразовательных учебных заведений, для молодежной аудитории реализуется творческий проект "Программа «Игра в классики»".

Задачи проекта включают приобщение посетителей музея к страницам культурного наследия Беларуси; адаптацию основных направлений музейной деятельности к современным условиям; развитие новых форм, методов и средств взаимодействия с активной группой потребителей музейных услуг; развитие интеллектуальных, культурных и творческих способностей молодежной аудитории; поддержку и лоббирование принципиально новых идей в сфере культуры; создание междисциплинарных художественных и культурологических объединений, ассоциаций, творческих союзов и др.

Концепцию проекта кратко можно охарактеризовать следующим образом:

- синтез художественного наследия XX века (скульптурные произведения З. Азгура, 1939–1992 годов) и современного искусства через презентацию креативных авторских проектов в существующем пространстве академического классического музея;
- неклассическая интерпретация классического и нонклассического искусства;
- поиск и продвижение представителей современного белорусского синтетического искусства;
- ревизия и легитимизация основных тенденций и явлений современного новаторского или актуального в плане идей, технических средств и приемов белорусского искусства;
- систематизация и классификация прогрессивных магистральных направлений национального художественного и в целом культурологического процесса эпохи постпостмодернизма (конец XX–начало XXI веков).

Деятельность в рамках проекта включала творческие акции и манифестации в экспозиционном пространстве Мемориального музея-мастерской Заира Азгура:

- театральные, театрализованные постановки и мультимедийные хореографические проекты (contemporary dance, Release-technique, контактная импровизация, аутентичное движение, пластические перформансы и т.д.);

- музыкальные постановки, концерты с музыкально-сценическим сюжетом, вокальные и инструментальные микроспектакли, цветоконцертные демонстрации (аутентичная музыка, авангардная музыка, шумовая музыка и т.д.);
- презентация арт-проектов (прото-медиа искусство, видео- мультимедиа — интерактивные инсталляции), дигитальное искусство (произведения традиционного искусства, перенесенные в новую среду, на цифровую основу, имитирующую первоначальный материальный носитель или созданные изначально с применением компьютера), кинетическое искусство (динамическая пластика) и т.д.

К авторским проектам предъявлялись требования оригинальности и возможности интеграции в пространство постоянной экспозиции музея. Участниками проекта были художники, музыканты, артисты, танцоры. Целевой аудиторией являлись воспитанники средних и высших учебных заведений, творческая интеллигенция. Представления проходили ежегодно с периодичностью в два месяца. Первые авторские проекты, воплощенные в рамках программы весной 2010 года — это пластический перформанс "1200 секунд под землей" ("Театр живого действия") и инструментальный спектакль "Sator" (Инструментальный театр "Fratrez").

"Театр живого действия" — это поиск новых возможностей и форм в танце, движении, выступлении, это исследования и эксперименты. "Живое" действие рождается, разворачивается и наполняется содержанием непосредственно в момент выступления танцора-перформера на площадке перед зрителем. Для своего развития в танце и пластике "Театр Живого Действия" использует идеи и техники из таких современных направлений и течений, как контактная импровизация, contemporary dance, Release-technique, аутентичное движение, танцевально-двигательная терапия.

Действие музыкально-пластического перформанса "1200 секунд под землей" происходит в метро; 1200 секунд (время прохождения поезда между станциями). Тема перформанса — минчане, разные характеры, судьбы. Бесконечная суета, поток, в котором человек чувствует себя одиноко. Представление состоит и ряда мизансцен, основанных на реальных сюжетах, которые ежедневно можно наблюдать в минском метрополитене. Это срез современного общества прекрасного и ужасного одновременно.

Инструментальный театр "Fratrez" — творческое объединение музыкантов-актеров, основанное в апреле 2008 году четырьмя единомышленниками — С. Клочковым, А. Евдокимовым, А. Поповой, О. Поляковой. Цель проекта — экспериментальное совмещение двух видов искусства — музыки и театра. "Fratrez" — это вокал, инструментальная музыка, актерская игра, пластическая импровизация.

"Sator Arepo Tenet Opera Rotas" — буквосочетание, составленное из латинских слов и обычно помещенное в квадрат таким образом, что слова читаются одинаково справа налево, слева направо, сверху вниз и снизу вверх. Наиболее ранние изображения магического квадрата в виде фресок на колонне и в доме местного чиновника были обнаружены на раскопках древнеримского города Помпеи. Квадрат Сатор мог служить как талисман или заклинание и начинал действовать при активизации идеей, выраженной словесно или мысленно, во много раз усиливая потенциальную преобразующую мощь высказанного пожелания. Подобно кристаллу, Сатор способен расти в разные стороны. В свете последних исследований квадрат отражает в себе принцип мирового устройства и магически посредничает между Макрокосмом и Микрокосмом.

Из множества существующих переводов мистической формулы "Sator Arepo Tenet Opera Rotas" "Fratrez" приняли расшифровку, в которой фигурирует символ мироздания — Колеса Судьбы: "Тот, кому есть, что сказать, заставляет работать Колеса Судьбы". "Sator" — это музыкальная интерпретация магического квадрата.

Каждое представление, показанное в рамках программы "Игра в классики" органично сочетало строгую конструкцию, завершенную композицию с элементами импровизации и в финальной части трансформировалось в живую дискуссию, неформальное общение и игру со зрителем.

Соучастниками проектов инструментального театра "Fratrez" и "Театра живого действия" практически на всех подготовительных стадиях являлись сотрудники музея. На данный момент сотворчество закреплено в условиях реализации программы.

Первыми зрителями программы "Игра в классики" стало 140 человек. На осень 2010 года запланированы как минимум три представления: инструментального театра "Fratrez", группы "Первомир" и заслуженных преподавателей Балтийской Педагогической Академии, дипломантов первой степени международного конкурса "Современная мировая культура и искусство" (ЮНЕСКО) 2010 года О. Анисимовой и Г. Парфеновой (хор Обертония, Санкт-Петербург, Россия).

Проект имеет дальнейшие перспективы развития:

- Преобразование локального проекта в постоянно действующий на базе музея театр звука и пластики (без литературной составляющей), с выделением программы "Игра в классики" в автономную сопутствующую экспериментальную площадку для апробации новых образно-пластических форм, пространственных интеллектуальных конструкций, формирования труппы и определения репертуарной политики театра;
- Разработка каникулярной программы для учащихся начальной школы "Осторожно, искусство!" в формате цикла практических музейно-педагогических образовательных развивающих занятий: уроки живописи, рисунка, лепки, пластики и танцевальной импровизации и т.д.;
- Создание на базе музея студии "Юный скульптор" и студии пластики;
- Создание системы творческих лабораторий-мастерских.

Открытие и популяризация новых имен, предоставление музейной площадки для реализации креативных идей начинающим авторам привело к созданию комплексных мероприятий-шоу: презентации творческого проекта О. Кривец "Концепция четырех" и "Ночь музеев".

В основе представленного в музее в декабре 2009 года творческого проекта — образы и пространственные модели, открытые и апробированные автором ранее. Ансамблевость основывалась на концепции четырех — четыре времени суток, четыре времени года, четыре стихии, четыре стороны света. В экспозиции демонстрировались графические и живописные работы, светоживопись. В озвучении и оживлении тем, заявленных автором, 23 декабря принимали участие музыканты, театральные и цирковые артисты. В результате найдена структура выставок в постоянной экспозиции музея-мастерской Азгура – художественно-театрализованные представления с использованием современных технологий, с введением в изобразительное поле музыкальных, пластических и поэтических образов.

Отдельные наработки и приемы, в том числе создание синтетических образов (живой звук, визуальные компоненты — пластика, видео, слайд-шоу) использовались в проведении акции "Ночь музеев" 15–16 мая 2010 года.

Таким образом, отдельные творческие проекты, реализованные в 2009–2010 годы явились пробными шагами к созданию на базе Мемориального музея-мастерской З.И. Азгура программы неформального образования. Практику проектной деятельности предстоит структурировать и перевести на четкую методологическую основу.

■

Музей образования в интересах устойчивого развития витебского региона:

новые подходы к организации неформального образования в гимназии

Константин Киселев, Сергей Докиш

Константин Леонидович Киселев — директор, УО "Государственная гимназия №2 г. Витебска"
Сергей Петрович Докиш — учитель УО "Государственная гимназия №2 г. Витебска".

Опыт передовых стран доказывает, что система образования — наилучший исполнитель подготовки к решению общенациональных задач становления гражданского общества, его переходу к устойчивому развитию. В XXI веке система неформального образования — это уникальный социальный институт, способный выступить интегрирующей общественной силой, которая в полной мере будет способствовать вхождению принципов устойчивого развития в нашу жизнь. Конечно, переориентация всей системы образования на потребности устойчивого развития, освоение и внедрение элементов образования в интересах устойчивого развития (ОУР) в существующие образовательные системы качественно меняет направление усилий. Это относится не только к подготовке специалистов для различных отраслей экономики, вовлеченных в ОУР, в высших учебных заведениях, а также к подготовке педагогических кадров, обеспечивающих передачу знаний в системе формального и неформального образования, как в целом, так и особенно на уровне школьного образования. В Стратегии ОУР отмечается, что "адекватная первоначальная профессиональная подготовка и переподготовка педагогов и создание для них возможностей для обмена опытом имеют исключительное значение для обеспечения успеха ОУР. Обладая более высокой информированностью и новыми знаниями по тематике устойчивого развития, педагоги смогут работать с большей отдачей и учить на собственном примере"[1]. Вызовом для педагогов, работающих в области ОУР (в рамках разработки учебных программ и методических пособий) является то, что учащимся необходимо не только дать философское обоснование необходимости перехода к устойчивому развитию, но и передать знания, позволяющие принимать конкретные решения, направленные на обеспечение устойчивого развития, начиная с уровня гимназии, повседневной жизни в классе, семье, на уровне местного сообщества и заканчивая обществом в целом.

Одной из основных задач в развитии ОУР является оказание помощи педагогам по включению идей и задач устойчивого развития не только в их собственные предметные программы, но и во внеклассную и внешкольную деятельность. В реализации этой задачи ключевая роль должна отводиться системе повышения квалификации учителей и преподавателей вузов, в программы и курсы которой в обязательном порядке включаются разделы, касающиеся методов и технологий реализации ОУР в учреждениях образования соответствующих уровней. Безусловно, это очень сложная задача. Но другого решения вызова, стоящего перед обществом, нет. Как же научить людей понимать, что происходит с окружающей нас средой, экономикой и социумом? Как находить оптимальные пути решения вызовов в интересах всех членов общества и природы, в том числе на сегодня и на длительную перспективу? Внедрение элементов ОУР требует создания условий, способствующих развитию нового типа образования. Советом гимназии была принята Программа развития УО "Государственная гимназия №2 г. Витебска" "От школы культуры мира к образованию для устойчивого развития" на 2009–2016 годы. Цель программы — создание условий для динамичного устойчивого развития гимназии, ее гуманитарной направленности, обеспечивающей удовлетворение потребностей одаренной и талантливой личности, семьи, общества и государства в качественном образовании с учетом изменяющейся социокультурной, эколого-экономической

1 Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития// Адукатар. №2 (5), 2005. — С. 30–35.

и демографической ситуации. Важнейшим направлением является не только организационно-методическая реорганизация гимназии, но и взаимодействие со всеми секторами общества. К сожалению, современное образование все еще в основном ориентировано на передачу знаний. Новое — образование в интересах устойчивого развития — должно передавать, прежде всего, опыт деятельности. Мы считаем, что такой опыт позволяет приобрести использование музейных педагогических технологий, рассчитанных на взаимодействие с представителями как государственной системы, так и негосударственных организаций и объединений. Образование в интересах устойчивого развития мы строим на применении новых подходов и методов, впитавших в себя все то позитивное, что дала традиционная система образования, однако с использованием новой организационно-методической основы, расширением возможностей взаимодействия с родителями, со всеми секторами общества,. Необходимость в изменении подхода заключается в том, что многое из того, что требуется для процесса обучения, будет происходить, в большей степени, вне стен школ, колледжей, университетов. Поэтому важно создание компетентностных центров, в нашем случае — музея образования в интересах устойчивого развития Витебского региона. С опытом работы, который уже у нас есть, можно было познакомиться на международной научно-практической конференции "Педагогические инновации: традиции, опыт, перспективы", состоявшейся 27–28 мая 2010 года в УО "ВГУ им. П.М. Машерова" города Витебска.

В представленном проекте планируется создание научно-методического центра с отделами: методической работы и поддержки одаренных детей, музейной деятельности, поддержки и развития общественных образовательных инициатив, информатизации, информационно-аналитического менеджмента, международного и регионального сотрудничества. Это даст возможность изменить процесс обучения. Это будет обучение, происходящее и в других структурах и социальных институтах, то есть там, где гражданин получает большую часть жизненного опыта и практических знаний. При таком подходе не снижается значение получения знаний в гимназии, роль учителя, несущего знания. Именно гимназическая среда является тем самым необходимым элементом для того, чтобы ОУР нашло отражение в поведении школьника, развитии его активной жизненной позиции, моральных качеств, отражающих сущность экологически ориентированного сознания.

В нашей области материалы по образованию в интересах устойчивого развития представлены фрагментарно, в отдельных учреждениях образования. Музей поможет в самые короткие сроки создать целостную картину системы такого образования, ее исторических истоков на Витебщине.

Музей — научное культурно-просветительское учреждение, которое собирает, изучает, экспонирует документы, характеризующие историческое развитие и современное состояние человеческого общества. Музей создается на основе движимых и недвижимых коллекций. Это — научно-исследовательский и культурно-просветительский центр. Целью нашего проекта является создание музея — регионального ресурсного центра комплексной поддержки, как школьного образования в интересах устойчивого развития и школьных Местных повесток — 21 (ШМП-21), так и местных сообществ. Проведение научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности на научной объективной основе через показ значимости образования в интересах устойчивого развития. Основными задачами проекта являются: организация учебно-воспитательной работы через экспозиционно-выставочную деятельность при посещении экспозиции и выставок, образовательных программ, научно-практических семинаров и конференций, которые с помощью музейных предметов формируют навыки мышления, историческую память, основанные на образовании в интересах устойчивого развития; совершенствование гражданско-патриотического и идейно-нравственного воспитания, системы патриотического воспитания молодежи и граждан, формирование чувства любви к Родине через образование в интересах устойчивого развития, адаптацию человека к новой экокультурной среде. Музей — это формирование детских общественных движений, активизация творческих способностей личности учащихся, проведение научно-исследовательской деятельности по проблемам образования в интересах устойчивого развития.

Организация собирательной работы подготовит коллекции: исторических документов, связанных с образованием в интересах устойчивого развития, документов различных исторических периодов, газет и журналов, которые позволят

→

сформировать музейный фонд для научно-документационной работы. Важная задача — хранение и экспонирование музейных предметов, событий, фактов, людских судеб способствующих организации образования для устойчивого развития, экспозиционное наращивание ресурсов представителей всех секторов общества, создающих условия для благополучной жизни своего и будущих поколений. Учащиеся будут заниматься организацией маркетинговой работы музея по продвижению продукта (услуги) на рынок (клиенты: жители города, региона, республики, иностранные туристы — потребители услуги) через разработку пиар-компаний (PR) и проведение информационных презентаций. Важным направлением будет являться привлечение к работе музея партнеров для организации совместных дел и проектов, расширение сети школ-участниц Партнерской сети в Витебской области. Музей – создание научно-практико-ориентированной основы для повышения квалификации специалистов образования, представителей всех секторов общества в области устойчивого развития. Усиление информационной работы для поддержки активности в местных сообществах, школьных Местных повесток — 21 (ШМП-21). Оказание экспертной поддержки разработке местных стратегий устойчивого развития (Местных повесток-21). Содействие интродукции принципов устойчивого развития в государственные и местные программы, нормативные и законодательные документы. Развитие взаимодействия и партнерства государственных и общественных структур на основе совместной работы в области устойчивого развития. Время реализации нашего проекта: 2010–2014 год. Основные направления работы музея в интересах устойчивого развития составлены на основании разработанных участниками республиканского стартового семинара-практикума "Организация деятельности региональных ресурсных центров комплексной поддержки образования в интересах устойчивого развития и школьных Местных повесток-21", где основные функции ресурсного центра поддержки ОУР и ШМП:

1. Концептуализация
2. Эффективное просвещение
3. Демонстрация новых практик
4. Координация деятельности партнерской сети
5. Продвижение новых идей
6. Информационно-аналитическое сопровождение
7. Консультационное сопровождение
8. Лидерство и инициативное развитие.

Воспитательная работа будет основываться на проведении экскурсий для учащихся, педагогов, родителей, представителей всех секторов общества, участников районных, городских, областных, республиканских мероприятий и граждан, желающих посетить музей. Проведение разновозрастных экскурсий для учащихся, музейных уроков с демонстрацией новых практик в области устойчивого развития и торжественных мероприятий для учащихся района, города, области. Организация телевизионных передач "По залам музея образования для устойчивого развития". Работа детского клуба и научного общества "УРа", клуба педагогических встреч для педагогов региона. В образовательной работе — проведение образовательных маршрутов во время экскурсии для учащихся, педагогов и граждан, обучающих семинаров для специалистов образования области, консультаций для педагогов. Исследовательская работа — это создание и работа библиотеки и читального зала музея. Организация работы научно-исследовательской лаборатории педагогов по проблемам образования в интересах устойчивого развития, написание научных работ с использованием фондов музея. Организация исследовательской деятельности учащихся путем создания научного общества по вопросам образования для устойчивого развития совместно с Полоцким университетом и университетами города Витебска. Информационно-просветительская деятельность для учащихся и педагогов области — цикл бесед для учащихся, их родителей, педагогов области "Из истории и современной практики образования в интересах устойчивого развития". Научно-практические конференции различного уровня для учащихся, студентов и преподавателей, всех секторов общества совместно с областным институтом развития образования и высшими учебными заведениями области. Круглые столы по проблемам экскурсионного метода познания с музейными работниками учреждений образования и культуры при участии членов научно-исследовательских обществ, учащихся экскурсионных и музееведческих кружков. Разработка и проведение ежегодной областной зимней и летней викторины "УРа" (Из истории образования в интересах устойчивого развития). Подготовка и проведение совместно с городскими и областными СМИ конкурса "Думай глобально, действуй локально". Современные этапы работы музея: отражение развития ОУР за последние десятилетия, годы. Издательская деятельность будет направлена на издание рекламной продукции: альбомов, брошюр, букле¬тов, открыток, проспектов, путеводителей, брошюр о достижениях педагогов региона в области образования в интересах устойчивого развития, о школьных МП-21, каталога коллекций музея. Выпуск сборников по итогам научно-практических конференций учащихся (научно-исследовательское общество), студентов, преподавателей, представителей всех секторов общества (межсекторальное сотрудничество), брошюр по итогам работы научно-исследовательской лаборатории. Разработка информационных писем и листовок о деятельности музея, ежегодного календаря для учащихся и педагогов, членов межсекторального сотрудничества. Создание видео- и слайд-фильма "Экскурсия по музею", по итогам проведения тематических выставок из фондов музея.

■

Образование взрослых в Восточной Германии на примере земли Саксония 20 лет спустя после воссоединения Германии

(Выдержка из доклада, представленного 9 октября 2010 г. в рамках III Фестиваля неформального образования)

Маттиас Вебер

В период, когда Германия была разделена на две части, образование взрослых, а также народные университеты развивались в них абсолютно по-разному. Это объясняется в первую очередь тем, что ФРГ ориентировалось в своей политике, экономике, науке и культуре на западные державы-победительницы, в то время как в ГДР наблюдалась такая же однобокая ориентация, только уже на Советский Союз.

В ФРГ развитие образования взрослых определяли экономические процессы. Я могу назвать ключевые слова: техническое развитие, импорт из стран Дальнего Востока, переход от угля к нефти, "Спутниковый кризис" и возведение Берлинской стены в 1961 г. В 60-е годы образование взрослых в ФРГ признавалось гибким инструментом экономической и социальной политики. Создание хорошо структурированной системы дополнительного образования должно было поспособствовать повышению уровня квалификации общества при помощи второго пути образования[1] и курсов повышения профессиональной квалификации.

В ГДР в 1965 г. был издан "Закон о единой социалистической системе образования". С принятием этого закона произошли огосударствление и централизация образования взрослых, а также его интеграция в общественную систему образования. В производственных академиях, которые организовывались под государственным управлением на предприятиях, рабочие имели возможность получить образование или продолжить его. В то же время важную роль при повышении квалификации специалистов играли заочная и вечерняя формы обучения. Для тех, кто в свое время не сдал экзамен на аттестат зрелости, такую возможность предоставляли народные университеты. Позже возрос интерес к языковым и компьютерным курсам, а также курсам по организации досуга. Перед воссоединением Германии в 1989 г. в ГДР функционировали 220 народных университетов, в которых работало около 1000 штатных и около 10 000 внештатных преподавателей. Сверх того, существовало 754 так называемых производственных академий и 593 отделения дополнительного образования при профессиональных школах.

Глобальные политические изменения стали переломным моментом для жителей Восточной Германии. Так, например, с воссоединением Германии была упразднена вся система образования ГДР. Разумеется, общественные изменения в так называемых новых землях не могли не отразиться на развитии ситуации в сфере образования взрослых. Так, были закрыты почти все производственные академии на предприятиях. Народные университеты, находившиеся прежде в ведении государства и управляемые централизовано, во время этой переломной фазы стали получать активную поддержку Немецкой ассоциации народных университетов, а также народных университетов-партнеров из старых федеральных земель и были переданы в ведение коммун (местных самоуправлений). Благодаря этому они очень скоро превратились в общественных провайдеров дополнительного образования взрослых, и постепенно им все лучше удавалось учитывать изменяющиеся потребности населения в образовании. Деятельность народных университетов была и остается независимой от политики партий и религиозных организаций, они открыты для всех слоев населения и изучения любых тем.

Первые основополагающие, важные изменения, произошедшие в начале 90-х годов, были связаны с необходимостью обеспечить уверенность в завтрашнем дне, т.е. с проблемой выделения средств на деятельность народных университетов. Сначала необходимо было позаботиться об обязательном финансировании, что и произошло путем "муниципализации", т.е. непосредственного или опосредованного привязывания народных университетов к городам и общинам. Путем создания

---

1 Получение полного среднего образования в вечерних и дневных школах для взрослых с отрывом или без отрыва от производства, т.е. за рамками общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений.

→

законодательства в сфере образования взрослых в этих землях (в Федеративной Республике Германия в соответствии с принципом федерализма вопросы образования, находятся в ведении земель (!)) обязательства по финансированию возлагаются на земли и коммуны. Тем самым можно было решить проблему жизнеобеспечения учреждений сферы образования и культуры. Формирование соответствующего законодательства в некоторых землях затянулось на несколько лет. В Саксонии-Ангальте и Тюрингии уже в начале 1993 г. существовали законы об образовании взрослых, в то время как в Бранденбурге, Мекленбурге-Передней Померании и Саксонии они были приняты только в 1998 г. (!)

В этот переломный для системы образования период особая потребность ощущалась, естественно, в том числе в квалифицированных преподавателях. Это означало необходимость предоставления штатному персоналу возможности работать и дальше, а также замену или дополнение преподавателей, которые занимались в первую очередь обучением, специалистами по планированию и организации деятельности. Кроме того, всеобщее повышение квалификации преподавателей должно было поспособствовать изменению спектра и тематики предлагаемых курсов. Это означало необходимость отойти от преобладания в народных университетах курсов, связанных с завершением общего среднего образования (получения аттестата зрелости) и открыть больше курсов в сфере культурного и гражданского образования.

С ростом правовых гарантий благодаря формированию законодательства в сфере образования взрослых в отдельных федеральных землях стали возникать органы, занимавшиеся вопросами образования в этих землях. Например, Совет по вопросам образования взрослых при Саксонском министерстве по делам культуры и просвещения должен консультировать правительство в основных вопросах дополнительного образования взрослых. Он имеет право ознакомления с законами, связанными с вопросами образования взрослых, перед тем, как они вступят в силу. Сверх того, Совет по вопросам образования взрослых должен способствовать развитию взаимодействия и кооперации между аккредитованными (получившими государственное признание) организациями образования взрослых. Членами Совета являются представители высших учебных заведений, церковных учреждений образования, профсоюзов, народных университетов, коммунальных объединений, а также представители Саксонских министерств (без права голоса).

…

Рассматривая развитие на протяжении последних двадцати лет, мы не можем не уделить внимания демографическим процессам. Особенно в сельской местности наблюдается значительный отток населения и все возрастающее старение населения. Отчасти можно говорить о том, что демографические процессы приняли угрожающие формы. Начиная с 1989–1990 гг. огромное количество населения покинуло новые земли Германии, что сопровождалось падением рождаемости. Если в 1989 г. в моем родном городе проживало еще около 45 000 человек, то в 2009 г. их оставалось только около 27 000.

Это сказывается не только на статистике, но и на социальных структурах и на всей системе образовательных учреждений. Годы, характеризовавшиеся падением рождаемости, начиная с 1990 г., когда на свет появлялось в два раза меньше детей, чем прежде, стали причиной массового закрытия в 90-е гг. детских садов и особенно начальных школ. Тем временем дети, родившиеся в те годы, подросли и пришли в гимназии, в сферу профессиональной подготовки и образования взрослых. Все это привело к парадоксальному явлению, когда недостаток специалистов сопровождается высокой долей малоимущих, далеких от образования слоев населения.

Такое демографическое развитие можно обобщить одним предложением: нас становится все меньше, мы все старше и немного "разнороднее". Все говорят сейчас о третьем, или даже четвертом возрасте, т.е. о пенсионерах, людях преклонного возраста. В этой связи нужно упомянуть и тех, кто сами себя называют поколением CTRL+C[2]. С точки зрения образования взрослых, наличие этих факторов нельзя не учитывать.

…

С 2000-х гг. в системе образования взрослых вновь можно наблюдать изменения. Ведущая концепция в области образования — концепция "обучения на протяжении всей жизни" — все чаще понимается как биографическое обучение или продолжение образования. Именно эта перспектива, ориентированная на весь жизненный путь, заставляет взрослых, желающих учиться, принимать во внимание факторы, выходящие за рамки сферы образования, а также интересоваться различными вариантами неформальных, полезных для повседневной жизни образовательных возможностей и учреждений. Соотношение между формальным и неформальным образованием сдвигается. Это сопровождается изменением культуры обучения, характеризующимся использованием независимых от пространства и времени форм обучения, а также естественным способом овладения знаниями об окружающем мире через обучение. А вместе с тем изменяются и учреждения образования. Происходит переход к плюрализму, индивидуализации обучения и ориентации образовательных возможностей на потребности конкретной целевой группы. Отвечающее требованиям рынка позиционирование требует тесного сотрудничества учреждений и привлечения местных, региональных и по возможности также международных партнеров.

Не последнюю роль должно играть для нас, поставщиков услуг образования взрослых, использование всех форм обучения, чтобы мы были способными реагировать на растущие потребности в курсах, ориентированных на организацию свободного времени и развлечений. В связи с этим мне хотелось бы подчеркнуть, что в сфере гражданского образования, определенно, не зря ведется речь о понятии "инфотэйнмент" ("infotainment" — от англ. information+entertainment — информация + развлечение). Образование и обучение, с современной точки зрения, вращаются в плоскости "здесь" и "сейчас". На переднем плане — не польза от успешного получения диплома об образовании, а интеграция обучения в активную организацию досуга, обучение как мостик к путешествиям, общению, социальным контактам, а также развлечениям и приключениям. И почему же тогда, уважаемые дамы и господа, обучение не должно доставлять удовольствия?

…

Что отличает дополнительное образование от образования, ориентированного на получение диплома?

[2] "Поколение CTRL+C" — поколение молодых людей (метафора, связанная с использованием компьютерных клавиш CTRL + C для копирования).

Дополнительное образование сегодня несет в себе не только функцию профессионального роста, предполагающую возможность переступить через определенные границы благодаря полученным знаниям, например, получить диплом об образовании. Намного более важной является задача образования взрослых предоставить обучающимся шансы и возможности для стабилизации, углубления и дальнейшего развития имеющегося жизненного опыта. В первом случае, освоив определенную учебную программу, обучающиеся будто перерезают пуповину, связывавшую их с учебным заведением. Однако если образовательные возможности служат стабилизации и дальнейшему развитию жизненных перспектив, они должны рассматриваться скорее с точки зрения цикличности. "Образование как продолжение" способствует участию обучающихся и учреждений образования в постоянно действующем круговороте. На практике это приводит к участию в разных курсах на протяжении семестра, и, благодаря "привлечению постоянных клиентов", обучающие снова и снова через определенное время возвращаются в учреждение образования. Иногда, чтобы укрепить имеющиеся знания, как, например, на языковых курсах, или чтобы быть в курсе последних событий в профессиональной сфере. Дополнительное образование и обучение являются отличительным признаком современного "общества знаний". Получение дополнительного образования, с одной стороны, облегчает приспособление к уже наступившим изменениям, с другой стороны, помогает подготовиться к квалификационным требованиям в будущем, которые сформируются вследствие изменений в технологиях и обществе.

…

Не в последнюю очередь учреждения образования взрослых реагируют на требования общественных и частных финансирующих организаций тестировать деятельность учреждения образования на основании общепризнанных критериев качества и тем самым сделать ее прозрачной. Введение системы менеджмента качества, между тем, является теперь и требованием законодательства. Так, в последние годы наблюдался очевидный рост количества учреждений, ведущих оценку качества. В центре внимания систем менеджмента качества находятся разработка образцов, наблюдение за основными процессами в организации, инфраструктура и профессионализация штатных и нештатных работников, а также оценка качества услуг, курсов и мероприятий.

Относительно новым явлением в образовании взрослых является ориентация на определенные группы населения. Максимально точный анализ потребителей является важной составной частью маркетинговой стратегии учреждений образования. Группы населения исследуются на предмет их социального положения, ценностей, жизненных позиций и образа жизни. Люди, принадлежащие к определенной группе, разделяют отношение к таким важным сферам жизни, как работа, свободное время, партнеры, потребление, образование и дополнительное образование. Благодаря такому анализу делается попытка наиболее правильно подойти к общественной дифференциации и стремительному изменению социального положения, чтобы, с точки зрения современного маркетинга дополнительного образования, возможности, предлагаемые учреждениями образования, в значительной степени совпадали с интересами потенциальных потребителей.

…

Какой вывод остается сделать? Образование взрослых стало нормой в обществе, даже если количество обучающихся оставляет желать лучшего. Мы, представители народных университетов, хотели бы, например, видеть больше мужчин на наших курсах. Само по себе образование взрослых пока не смогло сформироваться в настоящий, полноценный сектор общественной системы образования. Палитра учреждений, предлагающих образовательные услуги для взрослых, очень разнообразна и плюралистична, при этом не существует единой теории и парадигмы исследований. За прошедшие годы образование взрослых постепенно проникло в смежные системы, как, например, на рынок труда и в систему здравоохранения, в туризм и сектор оказания консультационной помощи.

Как и двадцать лет назад, сегодня роль дополнительного образования в связи с глубокими изменениями в обществе продолжает расти. Благодаря системе образования взрослых приобретались и приобретаются все те новые, дополнительные знания, которые необходимы, чтобы применять имеющиеся компетенции, в том числе и в условиях общественных, региональных и технических изменений. Наконец, дополнительное образование способствует также сглаживанию различий. А для такой небогатой сырьем страны, как Германия, высокое качество деятельности учреждений дополнительного образования взрослых играет решающую роль. Проблема дополнительного образования крайне интересна и с точки зрения регионального развития. Высококачественные возможности повышения квалификации и продолжения образования являются важным фактором, влияющим на выбор места размещения производства, и способствуют формированию конкурентоспособности. Ориентация на потребности людей стала для образования взрослых настоящим искусством балансирования в рыночных условиях. Поэтому мы должны еще более четко осознавать свое предназначение: содействовать людям в получении необходимого образования и тем самым поддержать их достойное существование.

■

Источники литературы:

1. Tippelt/Hippel, Handbuch der Erwachsenenbildung/Weiterbildung, 2009.
2. Kade/Nittel/Seitter, Einführung in die Erwachsenenbildung/Weiterbildung, 2007.
3. DVV, Informationen und Beiträge für die Arbeit der Volkshochschulen in den neuen Bundesländern, 1993 und 2000.
4. Archiv/Chronik VHS Löbau und Zittau.
5. Weiterbildungsbedarf und Zufriedenheit mit dem Weiterbildungsangebot im Freistaat Sachsen, Ergebnisse einer repräsentativen Bevölkerungsbefragung im Freistaat Sachsen, 2006.
6. Weber, Entwicklung einer Dienstleistungs-Marketingkonzeption für Non-Profit-Organisationen im Weiterbildungssektor, 2005.

SUMMARY
III Festival of Non-FormaL Education

Non-Formal Education in Belarus

Galina Verameychyk

The article is dedicated to the history and nowadays problems of non-formal education in Belarus. At the last decade of the previous century a view of life-long learning was formed as for co-existence of 3 educational sub-systems: formal education, non-formal education, informal education. Non-formal education promotes realization of the right for education for those groups of people who have limited access to programs of formal education due to different reasons. The article is divided into several parts according to the historical way of non-formal education development in Belarus: till the division of Rech Paspalitaya (XVI–end of XVIII); as a part of Russian Empire (end of XVIII–beginning of XX cent.); non-formal education of youth and adults in BSSR and USSR (1918–1991).

At the present moment the history and the legacy of non-formal education in Belarus still remains unrevised. There is a need of working out national system of non-formal education for adults, increasing number of researches and strengthening of expert potential in Belarus; introduction of new professions and specialties in this field.

Realization of these needs demands wide public dialogue and creation of the governmental body that could take into account interests of all the organizations involved in adult education.

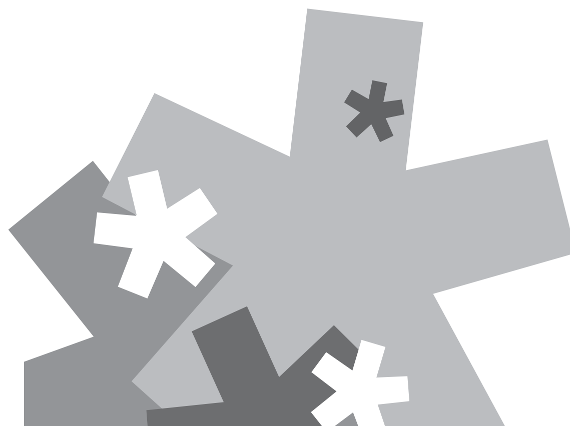
Adult Education in Belarus: Sector of Non Profit Non Governmental Organization

Sergey Laboda

The article is dedicated to the problem of legalization of adult education in Republic of Belarus and consists of three main parts.

The first part describes the role of the "third sector" (non profit and non governmental organizations) in adult education. The problem of training of specialists for this sphere and the absence of the system of this work is raised.

The author states that there is no integral understanding of adult education in Belarus. Governmental institutions are concentrated mostly on raising qualification and re-training of specialists; NGOs develop personality and civic competencies. The activity of NGOs is beyond the support of the government as there is no special law about the adult education in Belarus. The problem of the Codex of Education is discussed. The Codex seems to be far away from the reality of realization of the life long learning conception.

The second part of the article is dedicated to the providers of adult education in the third sector and peculiarities of such kind of education (length of the academic year, innovation in practice etc.) and its difference from the formal education. The author makes an accent on the absence of real community among NGOs providing adult education in Belarus.

The third part describes peculiarities of rising qualification of experts in adult education. Along with the comparative freedom, the system of non-formal education doesn't have strict rules in rising qualification; trainer as an official profession doesn't exist. There is also a lack of significant researches in this sphere. At the same time existing surveys showed that the modern society demand education which provides gaining practically oriented social, civil and communicative skills for public and professional activities. These demands can be fulfilled by non-formal adult education, but, unfortunately, in real life the possibilities of this sphere are limited because of the not equal politics of the government.

Additional Adult Education: is Educational System Ready to Answer New Society Demands?

Yulia Nikulina, Natalia Ryabova

The article is based on the materials of the survey made by the research group which consists of experts from different society sectors (governmental, public) and different regions. The survey has been made in April–August 2010 with the aim to analyze current situation in additional adult education in Belarus. This survey is examining start positions for DVV International project "Support of Adult Education in Belarus".

The first part of the article is called "Is there a demand?" and presents opinions of additional education consumers. The second part "What is the offer" presents results of the analysis of situation on the market of additional education; presentation of the additional education in press (content

analysis); analysis of frameworks for additional adult education (review of the legislation) and results of the interview with specialists and heads of organizations providing additional adult education service. This part will be published at the next issue of Educator.

The survey is aimed at finding conditions promoting or preventing from development of a wide spectrum of service of additional adult education provided by different organizations (governmental, business and public).

The Bonn Declaration on Financing Adult Education for Development

June 2009

These recommendations for action were developed at the International Conference on Financing Adult Education for Development convened in Bonn, Germany, 23–24 June 2009. They are intended to inform the action needed at the Sixth UNESCO World Conference on Adult Education (CONFINTEA VI) in Belem, Brazil in December 2009 and beyond.

Importance and Necessity of Gender Education as Additional Adult Education

Natalia Hozyaeva

The article describes gender education as a meaning of dealing with the problem of gender stereotypes which still exist in our society. As gender education is not much realized in the system of formal education, the important part in it belongs to public organizations.

The article describes realization of four projects in the sphere of gender education. All the projects were realized by Belarusian public association "Cooperation of Business and Creative Women" which places high emphasis on gender education as a form of additional education.

The first project described is "(Non)Actual Problems of Modern Gender Theory" which was realized in cooperation with the research center of European Humanitarian University — EHU International. The project raised for discussion lots of acute and interesting topics such as "Peculiarities of gender socialization or how do we educate boys and girls", "Formation of feminity and masculinity in modern Belarusian press" etc.

The second project is "A doll. A man. A woman. Gender Representations by Means of Doll Design". The main objective of the project was to draw attention to the concept of gender.

The problem of informational competences of women was raised in the project "Widening of Informational Environment of Women's Society in Belarus". The project was aimed at creation and development of informational resources for women, systematization of information about women's organizations of Belarus, and advancement of gender equality politics.

The mini project "Internet for Women" was realized in a form of study circle. Its aim was to draw attention to the necessity of additional women's education by means of informational technologies.

Non-Formal Adult Education in a Countryside: from Experience of one Ukrainian Organisation

Levko Dovgan

The author shares experience of work of a Western Ukrainian resource center which has been working in Lvov in the field of adult education with the focus on the countryside from 1995. The Ukraine doesn't have nation-wide programs which support adult education; Ukrainian organizations can't apply to the specialized programs of the European Union, that's why small successful results in this sphere are possible due to the efforts of local activists.

A model of organization of educational process in the countryside and Swedish experience of adult education made a basis for a trilateral project "Travelling public school". The needs in education of 10 rural communities in 4 regions of the Western Ukraine were examined in frames of the project, and education according to the discovered needs was made. At the process of work the project organizers came to the conclusion that it would be good to have at the countryside people professionally trained and ready for work with adults. This is how the project "International network of country moderators" appeared. As a project result the stuff in the sphere of adult non-formal education in 12 villages and towns of Lvov and Ivano-Frankovsk regions was trained. There is an aim to create a network of organizations working in adult education. At the present moment approximately 10 such organizations exist in Lvov and its region.

From the author's point of view, to attract attention to the topic it's important to widen a circle of people interested in educational programs for adults, to create partner networks with representatives of all the public sectors, and to organize informational companies.

Climate Change: a New Challenge for Education

This title presents 2 articles dedicated to the problem of government and public associations' reactions to the challenge of climate change. The article by **Irina Rudko** presents an educational project with the participation of Ministry of Natural Resources and Environmental Protection "Raising potential of Republic of Belarus in solving the problem of climate change". The project supposes implementation of educational events and working out informational material on the topic.

The second article by **Dmitry Burenkin** is dedicated to the educational program of the not commercial institution "Center for Ecological Decisions" and presents the connection between climate change and a raising need of people in energy. The author presents the work the organization does in a field of popularization of energy-saving programs in Belarus.

→

Mediation — the Art of Negotiation

Sergey Laboda

The article presents the concept of the program "Mediation: the Art of Negotiation" which has started in 2010 by the Public Union "Education Center "POST" supported by the Agency for mediation and communication *"Klären & Lösen"* (Agentur für Mediation und Kommunikation, Berlin) in collaboration with "Bund für Soziale Verteidigung e.V." (BSV, Minden) and with the assistance of Federal Government of Germany. This program was worked out for representatives of educational and social institutions (teachers, lecturers, social pedagogues, students). Nowadays mediation is one of the most prospective technologies of constructive conflict management with the participation of the third side. The third side which is impartial, neutral and not personally interested in the result of the management process is called mediator. Educational program supposes training course on mediation for the group of trainers-experts and multipliers with the aim to develop social and professional competencies in constrictive conflict management. In frames of the program it is planned to publish a manual for mediators and to support multipliers in realization of the idea of mediation in their practice.

Memorial Museum-Studio of Z. Azgur. Traditions and Innovations. First Steps Towards Creation of a Non-Formal Education Program

Oksana Bogdanova

The author presents the Museum of Z. Azgur, Belarussian portrait artist of XX century in a new light – as a platform for programs of non-formal education in cultural field. In particular, cultural and educational programs for youth are presented ("Hopscotch"). The project included creative actions and manifests, such as theatrical performances and multimedia dance projects (contemporary dance, release-technique, contact improvisation, plastic performance etc.); musical performances and concerts; presentation of art-projects, digital art etc.

Artists, musicians and dancers were participants of the project. Main target group were schoolchildren. First author's project implemented in frames of the program in 2010 were plastic performance "1200 seconds under ground" by the theatre of live actions; and a musical performance "Sator" by the theatre "Fratrez". The project has good prospects of development: transformation into the constantly functioning theatre on the base of the museum, and making a constantly functional experimental platform for appraisal of new visual and plastic forms; working out a vocational program for junior schoolchildren "Careful, art!" in a format of advanced learning; creation of the plastic studio; creation of the system of art laboratories and studios. Programs implemented on the base of the museum in 2009-2010 were first steps on the way to non-formal education. Practice of project activity has to be structured and switched to the methodological bases.

Museum of Education in the Interests of Sustainable Development of Vitebsk Region: New Approaches to Non-Formal Education in Gymnasium

Konstantin Kiseliov, Sergey Dokish

Authors raise a problem of sustainable development and a role of non-formal education in this process. The particular focus is on the Vitebsk region. From their point of view it's important to create competence centers like a museum of education in the interests of sustainable development there. The museum would help to create in short terms a vision of such a system of education and its history in the region. The aim is to create a museum that can act as a regional resource center and a complex support of school education in the interests of sustainable development, local agenda 21, and local communities. Educational work is planned to be organized through visiting exhibitions and educational programs, scientific and practical seminars and conferences which form thinking, historical memory through museum exhibits. Schoolchildren will do all the marketing work of the museum for advancement of its service on the market through PR actions and informational presentations. The importance will be given also to the attraction of partners for organization of joint actions and projects, widening of the network of schools that participate in partnership network in Vitebsk region.

Adult Education in Eastern Germany by an example of Saxony 20 years after Germany reunion

(extract of the report for the III Festival of Non-formal Education)

Matthias Weber

When Germany was divided into 2 parts, adult education and public universities developed in a different way. In FRG development of adult education was determined by the economical processes. In GDR with the law about the united social system of education (1965) the centralization of adult education happened and its integration with the public system of education. After significant political changes in 90-s changes in educational sphere began (legislation in adult education in certain lands, A Council for Adult Education etc.). The author also pays attention to demographical situation and its influence changes in adult education sphere and to some new directions in this field as, for example, orientation at certain groups of population, increasing number of institutions of adult education which use a system of quality control etc. The author also shows some contradictions in this sphere.

